

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

14²⁰²⁵
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 14 (565) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Юлий Михайлович Шокальский* (1856–1940), русский и советский ученый-географ, гидрограф, океанограф, картограф.

Юлий Михайлович родился 17 октября 1856 года в Петербурге, в семье юриста Михаила Осиповича Шокальского. Мать будущего ученого Екатерина Ермолаевна была старшей дочерью Анны Петровны Керн, подруги Александра Сергеевича Пушкина. Сын Пушкина, Григорий Александрович, помогал Екатерине Ермолаевне воспитывать мальчика, когда тот остался без отца.

Счастливым обстоятельством в его жизни было знакомство с семейством этнографа, исследователя Арктики Ивана Ивановича Шопена, действительного члена Императорского Русского географического общества. Частые беседы с ученым зародили в мальчике интерес к географии.

По окончании прогимназии Юлий поступил в морское училище, которое окончил с Нахимовской премией, а затем блестяще завершил курс Морской академии. Во время летней практики Шокальский плавал в Балтийском море. Вместе с другими выпускниками готовился к кругосветному плаванию, но помешала война с Турцией. По окончании морского училища Юлий Михайлович прослужил около года на крейсере «Кречет».

Его научная деятельность началась с поступления на службу в Главную геофизическую обсерваторию, где он стал заведующим отделением морской метеорологии. Затем он перешел в морское училище, где начал преподавать математику, навигацию и физическую географию. Здесь Юлий Михайлович обнаружил блестящие педагогические способности. Будущие моряки горячо любили и уважали своего талантливого учителя и воспитателя. Шокальский не оставлял педагогической работы до самой смерти. Он преподавал в Морской академии, в Ленинградском университете и в других учебных заведениях.

С 1887 года и на протяжении последующих 20 лет Юлий Михайлович возглавлял библиотеку Морского министерства. В 1907 году он перешел на службу в Главное гидрографическое управление, заняв должность заведующего метеорологической частью. Шокальский ввел в науку понятие «Мировой океан», считая все океаны — Индийский, Атлантический, Северный Ледовитый, Тихий — частями Мирового океана.

Свои многолетние научные работы по изучению морей Юлий Михайлович обобщил в капитальном труде «Океанография», который вышел в свет в 1917 году. Эту классическую работу в 1919 году премировала Российская Академия наук и позднее Парижская академия наук.

Морю Шокальский посвятил свои классические труды «Океанография» и «Физическая океанография», положившие начало отечественной науке об океане. По инициативе ученого была основана Севастопольская морская обсерватория. На ее базе в 1923–1928 годах он смог осуществить свою давнишнюю мечту — провести детальные экспедиционные работы по изучению Черного моря. Для экспедиции было выделено особое судно. Ученые располагали приборами новейших конструкций. Судно экспедиции три четверти года находилось в плавании.

Исследования велись с борта корабля, который останавливался в открытом море через каждые 30 миль, а в прибрежной полосе — через каждые 5 миль. Море изучалось от поверхности до самого дна. Ученые измеряли глубины, брали пробы воды и грунта на разных глубинах. В прибрежных районах дночерпателем и драгой собирали бентос. На судне находилась химическая лаборатория. Юлий Михайлович сам участвовал во всех больших рейсах. Работа на судне велась круглые сутки, в любую погоду.

В начале XX века Шокальский являлся, пожалуй, самым крупным российским ученым в области картографии и геодезии. Он создал первую гипсометрическую карту России, дающую геометрически точное изображение рельефа суши и морского дна. А «Большой атлас мира», изданный им в 1905 году, стал важнейшей вехой в отечественной картографии. Юлий Михайлович был первым редактором советских школьных атласов.

Имя Шокальского неразрывно связано с деятельностью Русского географического общества. В 1882 году Юлия Михайловича избрали действительным членом Императорского Русского географического общества, а в 1917 году он стал первым избранным председателем Общества, не являвшимся членом императорской фамилии.

В 1931 году на Международном географическом конгрессе в Париже делегаты Американского географического общества вручили Шокальскому Золотую медаль Каллума — высшую награду этого общества.

В возрасте 75 лет Шокальский по собственному желанию покинул пост председателя Русского географического общества, уступив свое место Николаю Ивановичу Вавилову. В знак признательности за заслуги его объявили почетным председателем Общества, и до конца своих дней Юлий Михайлович продолжал активно участвовать в его работе.

Жизнь Шокальского протекала на стыке двух исторических эпох, сделав его свидетелем грандиозных изменений, произошедших в России. Он 37 раз представлял русскую географическую науку на международных географических, морских, картографических конгрессах и конференциях, был почетным членом крупнейших научных географических обществ мира. Скончался Юлий Михайлович в 1940 году в возрасте 83 лет в Ленинграде, похоронен на Литераторских мостках.

Именем ученого назван Центральный лекторий Русского географического общества в Петербурге, а также 12 географических объектов и явлений, в том числе пролив между двумя островами в архипелаге Северной Земли; два острова в проливе Карские Ворота и при входе в Обскую губу; на Северном острове Новой Земли — ледник Шокальского, названный так Георгием Яковлевичем Седовым, а также теплое течение в Баренцевом море, идущее вокруг Шпицбергена.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Нуралиева Э. Р., Бикяшева В. Ш.**
Влияние процесса цифровизации рынка ценных бумаг на правовое регулирование..... 297
- Овдиенко А. Д.**
Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в подростковой среде 299
- Панчихина В. В., Миханова Е. Ю.**
Внутренний контроль: цели, способы и актуальные проблемы применения 302
- Савенкова И. В.**
Практика реализации уголовной ответственности за взяточничество 305
- Самарина В. Д.**
Проблемы определения предмета контрабанды по статье 200.1 УК РФ 307
- Самохвалова К. П.**
Становление и развитие антидискриминационного законодательства в Российской Федерации..... 308
- Скрипец А. П.**
Средства прокурорского реагирования на нарушения закона при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях 312
- Соколова А. А.**
Виды недействительности сделок и правовые последствия признания их недействительными по гражданскому законодательству Российской Федерации 315
- Темирханов Т. А.**
Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность 318
- Узенькова В. В.**
Состязательность и равноправие как элемент справедливого судебного процесса и конституционный принцип российского уголовного судопроизводства..... 319
- Харитонова А. В., Алексеева В. В.**
Проблема двойного гражданства: законодательные и практические аспекты 322

- Хлопотов С. Н.**
Гражданско-правовое регулирование сделок с недвижимым имуществом в России 324
- Цыплов А. В.**
Актуальные проблемы квалификации похищения человека 327
- Шауло Н. Е.**
Основные проблемы реализации судебной власти в гражданском судопроизводстве 328
- Шаша Д. Р.**
Пути совершенствования координирующей деятельности органов прокуратуры по предупреждению насильственной преступности..... 332

ИСТОРИЯ

- Белун М. О., Зорина Я. С.**
Поселок имени Воровского во времена Великой Отечественной войны..... 335
- Кисляков А. Ю.**
Опубликованные источники как основа для исследования переселенчества на территории Енисейской губернии в начале XX века 337
- Шамилова Г. И.**
Благотворительная деятельность купцов Яушевых 341

ГЕОЛОГИЯ

- Atayev M., Geldimyradov A. G.**
Environmental impact assessment in oil and gas field development projects 344
- Галиуллин М. Р.**
Геолого-геоморфологическое строение Восточно-Мессояхского нефтегазоконденсатного месторождения 346
- Дойников М. О.**
Химический состав вод родника «Святой источник» близ села Килеево Бакалинского района Республики Башкортостан 348

Мурзаков Р. Р.

Расчёт уклона грунтового потока в толще известняков на Габиевском участке в Свердловской области 352

Emirgulyyev N. Geldimyradov A. G.

Review of waste management practices in oil and gas exploration and production 354

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Анчина Е. С., Стручкова А. С.

Утренняя гигиеническая гимнастика и ее значение 357

Анчина Е. С., Стручкова А. С.

Влияние физической нагрузки на сердечно-сосудистую систему 358

Дудко А. С., Капанова Т. В., Комагоров Н. С.

Виды физических нагрузок и их интенсивность 360

Строкин А. Д.

Современные методы физической подготовки военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации: организация, принципы и перспективы развития 363

ПРОЧЕЕ

Dovletgeldiyev A. D., Meredov I.

Environmental and social governance in the oil and gas sector 365

Котолова А. О.

Этические аспекты взаимодействия операторов службы системы-112 с гражданами в чрезвычайных ситуациях 367

Парамонов Д. Е., Чеченев А. В.,**Вельмякин М. С., Сторожев А. Р.**

Повышение устойчивости железнодорожной инфраструктуры в условиях внешних угроз: защита критически важных объектов (мосты, тоннели, узловые станции) от кибератак и диверсий 369

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Яковенко Н. Р., Стричко А. В.

Йога: искусство гармонии тела и ума 372

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Влияние процесса цифровизации рынка ценных бумаг на правовое регулирование

Нуралиева Эльвина Рашид кызы, студент;

Бикишева Виктория Шамильевна, студент

Научный руководитель: Ротко Светлана Владимировна, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

Цифровизация рынка ценных бумаг представляет собой один из ключевых аспектов современного финансового мира. Это явление охватывает широкий спектр изменений, связанных с использованием цифровых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и онлайн-трейдинг. Основной целью данной статьи является анализ текущих подходов к правовому регулированию процесса цифровизации рынка ценных бумаг, выявление ключевых проблем и разработка рекомендаций для совершенствования правовой базы.

Ключевые слова: цифровизация, ценные бумаги, рынок ценных бумаг, бездокументарные ценные бумаги, правовое регулирование, блокчейн, финансовые технологии.

The impact of the securities market digitalization process on legal regulation

The digitalization of the securities market is one of the key aspects of the modern financial world. This phenomenon encompasses a wide range of changes related to the use of digital technologies such as blockchain, artificial intelligence, and online trading. The main purpose of this article is to analyze current approaches to the legal regulation of the process of digitalization of the securities market, identify key issues and develop recommendations for improving the legal framework.

Keywords: digitalization, securities, securities market, undocumented securities, legal regulation, blockchain, financial technologies.

Цифровизация является неотъемлемой частью развития во всем мире. Глобализация, переход к рыночной экономике, технологический прорыв привели к необходимости формирования и внедрения новых методов управления за финансовыми операциями на рынке ценных бумаг. Первые изменения начались, когда в законодательстве Российской Федерации появилась возможность закреплять права в бездокументарном формате. Так, в статье 149 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) было закреплено понятие о переходе прав о бездокументарной ценной бумаге. В свое время это вызвало множество споров среди ученых-правоведов. Ротко С. В. в своей работе отмечала, что оставался нерешенным вопрос о том, что представляет собой бездокументарная ценная бумага и какова ее юридическая сущность, а также каким образом защитить свои интересы их владельцам. [5]. С момента закрепления данного термина мы можем утверждать о снижении физического перемещения ценных бумаг и форми-

ровании единого цифрового поля. Эксперты отмечают, что в 2021 и 2022 годах российский рынок ценных бумаг завоевал репутацию одного из самых прибыльных.

Современные отечественные исследователи выделяют ключевые аспекты данной темы, акцентируя внимание на целостности подхода к разделению ценных бумаг на документарные и бездокументарные, то есть те, которые существуют как в бумажном, так и в электронном формате. Начиная с 2021 года, российское законодательство подвергается постоянным изменениям и адаптациям с целью правового закрепления актуальной структуры рынка ценных бумаг. В частности, введены статьи, касающиеся деятельности форекс-дилеров, специализированных обществ и ответственности за нарушения законодательства о ценных бумагах, среди прочих аспектов регулирования. Особое внимание уделяется бездокументарным ценным бумагам, которые становятся все более актуальными в условиях цифровизации активов. [4]

С развитием технологий и изменений в законодательстве, рынок ценных бумаг в России продолжает адаптироваться и эволюционировать, что открывает новые возможности для инвесторов и участников финансового рынка. Согласно статье 149 ГК РФ, ценными бумагами признаются документы и обязательственные и иные права, которые закреплены в настоящей статье. Для дальнейшего рассмотрения данного вопроса стоит обозначить наиболее распространенные виды ценных бумаг в России: акции, векселя, облигация, инвестиционный пай, чек, коносамент и закладные. [1]

Цифровизация рынка ценных бумаг представляет собой комплексный процесс экономической деятельности, основанный на использовании цифровых технологий, которые напрямую связаны с электронной коммерцией и бизнесом. Этот процесс включает в себя взаимодействие между участниками финансового рынка, такими как инвесторы, эмитенты, брокеры и профессиональные участники. В современных условиях цифровизация является актуальным и новым явлением, которое развивается под влиянием ряда факторов:

Процесс цифровизации российского рынка ценных бумаг характеризуется рядом ключевых аспектов, которые значительно изменяют его структуру и функционирование. Рассмотрим каждую из этих характеристик подробнее.

Во-первых, развитие электронных торговых платформ. С ростом цифровизации в России наблюдается стремительное развитие специализированных онлайн-платформ, которые позволяют инвесторам торговать ценными бумагами в режиме реального времени. Это не только упрощает доступ к рынку, но и увеличивает ликвидность, поскольку более широкий круг участников может активно участвовать в торгах. Электронные платформы предоставляют удобные инструменты для анализа рынка и управления инвестициями, что делает процесс торговли более эффективным.

Во-вторых, интеграция блокчейн-технологий в процессы регистрации и расчетов по сделкам. Внедрение блокчейна в рынок ценных бумаг предполагает создание децентрализованных реестров, которые могут обеспечить большую прозрачность и безопасность сделок, а также сократить время на расчеты. Такие технологии способствуют минимизации риска мошенничества, утрат данных и снижают расходы, связанные с традиционной инфраструктурой.

В-третьих, активное использование искусственного интеллекта и машинного обучения. Эти технологии начинают применять для анализа больших объемов данных, автоматизации торговых процессов и прогнозирования рыночных трендов. Искусственный интеллект может помочь инвесторам в принятии более обоснованных решений, идентификации инвестиционных возможностей и управлении рисками. Это также открывает новые горизонты для создания инвестиционных стратегий, основанных на статистическом анализе.

Кроме того, стоит отметить изменения в регуляторной среде. В условиях цифровизации российский рынок ценных бумаг сталкивается с необходимостью обновления законодательства и нормативных актов, что позволяет защитить интересы участников рынка и обеспечить их безопасность. Это включает в себя адаптацию к международным стандартам в области цифровых финансов и защиту прав инвесторов.

Что касается влияния санкций на российский рынок ценных бумаг, то здесь ситуация становится достаточно сложной. Санкции, введенные против России в ответ на геополитические события, привели к значительным ограничениям в операциях с иностранными активами и инвестициями. Многие западные финансовые институты и крупные международные инвесторы приостановили свои операции на российском рынке, что отразилось на снижении ликвидности и увеличении волатильности.

Одним из результатов санкционного давления стало углубление зависимости российского рынка от внутренних инвесторов. Это создало вызовы, но одновременно открыло новые возможности для развития отечественных финансовых институтов и выброса новой финансовой инфраструктуры. В таких условиях акцент может смещаться на поддержку местных компаний и инновационных стартапов, что, в свою очередь, требует новых подходов к анализу рисков и стратегий выхода на международные рынки после снятия ограничений. Таким образом, процесс цифровизации на российском рынке ценных бумаг идет полным ходом, предоставляя новые возможности и вызовы для участников. Однако влияние санкций значительно усложняет ситуацию, требуя адаптации как со стороны регуляторов, так и со стороны самих инвесторов. Тем не менее, тенденция к цифровизации сохраняется на позитивном уровне, предлагая новые перспективы и возможности для участников финансового рынка. [3]

Несомненно, сегодня тенденция развития инфраструктуры отечественного рынка ценных бумаг наблюдается положительная. Также, стоит отметить что процесс цифровизации рынка призван решить ряд проблем, которые являются «традиционными» в данной сфере.

1. Нарастающая опасность повышенного мошенничества;
2. Вопрос о прозрачности данных участников, которые принимают участие в операциях на рынке;
3. Проблемы инфраструктуры рынка — слабая подготовленность некоторых компаний к переносу собственных ценных бумаг в цифровой формат, отсутствие необходимой техники;
4. Кадровые проблемы и отсутствие квалифицированных персоналов, с помощью процесса цифровизации и поддержки государства, данный вопрос можно решить.

[2] Для решения перечисленных проблем в РФ разработана стратегия Центрального Банка по содействию цифровизации финансового рынка и экономики в целом,

основными тенденциями, в соответствии с ней, стоит обозначить следующие:

1. Внедрение института киберучений при осуществлении надзора в части оценки киберрисков;
2. Развитие информационного обмена ФинЦЕРТ с участниками кредитно-финансовой сферы в части противодействия компьютерным атакам;
3. Развитие инфраструктуры Цифрового профиля;
4. Развитие регулирования цифровых финансовых активов и краудфандинга.

Основываясь на представленных данных, следует отметить, что в России наблюдается положительная динамика цифрового развития рынка ценных бумаг. В этой области реализуется множество проектов и стратегий, среди которых особенно эффективными можно выделить следующие: Законодательство о рынке ценных бумаг, нормативы по национальной платежной системе, инициативы по функционированию операторов цифровых платформ, программа «Цифровая экономика Федерации», а также стратегии по развитию национальной платежной системы и информационной безопасности.

В процессе написания работы стало очевидно, что успех интеграции цифровых технологий в этот сектор существенно зависит от адекватного и продуманного регулирования. С одной стороны, стремительное развитие тех-

нологий требует гибкости и адаптивности действующего законодательства, что позволит избежать отставания нормативной базы от реальных процессов. С другой стороны, высокая степень инноваций и постоянное развитие угроз кибербезопасности ставят перед законодателями новые вызовы, требующие более глубокого анализа и комплексного подхода.

Таким образом, можно утверждать, что эффективное правовое регулирование должно основываться на интеграции как принципов, так и норм, направленных на защиту прав инвесторов и создание безопасной среды для торговли. Отсутствие четкой правовой базы может привести к финансовым рискам и потере доверия со стороны участников рынка. Поэтому важно, чтобы регулирующие органы активно сотрудничали с представителями финансовых технологий, создавая совместные рабочие группы, которые будут нацелены на разработку и внедрение успешных и практических решений. Стоит отметить, что регулирование цифровизации не должно быть статичным, а должно эволюционировать в ответ на изменения рынка и технологических трендов. Это позволит создать устойчивую и эффективную правовую структуру, которая будет способствовать дальнейшему развитию рынка ценных бумаг и удовлетворению потребностей его участников.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Лубягина Д. В. Влияние цифровизации на развитие финансовых инструментов фондового рынка России: правовые аспекты // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №7 (71). С 80–99.
3. Нигметзянов Ш. А., Погодин А. В. Цифровизация рынка ценных бумаг // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rynka-tsennyh-bumag> (дата обращения: 28.03.2025).
4. Полежаева Е. С. Цифровизация инфраструктуры рынка ценных бумаг с целью предотвращения мошенничества и повышения прозрачности данных // Вестник науки и образования. 2019. №10–4 (64). С 80–83.
5. Ротко С. В. К вопросу об определении юридической природы бездокументарных ценных бумаг // Юрист-Правоведъ. — 2009. — №. 3. — С. 62–65.

Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в подростковой среде

Овдиенко Анна Дмитриевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с квалификацией преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Подчеркивается особая сложность правовой оценки деяний подростков в условиях их психофизического незрелости, социальной уязвимости и специфики мотивации противоправного поведения. Проанализированы распространенные ошибки правоприменительной практики при квалификации таких преступлений, включая трудности разграничения смежных составов, неправильную оценку степени общественной опасности, а также форм вины и мотивов. Отдельное внимание уделено проблемам применения смягчающих иотягчающих обстоятельств, а также норм о невменяемости и ограниченной вменяемости в отношении несовершеннолетних. В работе предложены пути совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, направленные на более точную и справедливую квалификацию преступлений подростков, учитывающую особенности их возраста, воспитания и социального окружения.

Ключевые слова: подростковая преступность, квалификация преступлений, несовершеннолетние, уголовная ответственность, смягчающие обстоятельства, вина, мотивация, правоприменительная практика, возрастные особенности, уголовное право.

The problems of qualifying crimes committed in a teenage environment

The article discusses topical issues related to the qualification of crimes committed by minors. The special complexity of the legal assessment of the actions of adolescents in the context of their psychophysical immaturity, social vulnerability and the specifics of motivation for illegal behavior is emphasized. The article analyzes common mistakes of law enforcement practice in the qualification of such crimes, including difficulties in distinguishing related groups, incorrect assessment of the degree of public danger, as well as forms of guilt and motives. Special attention is paid to the problems of applying mitigating and aggravating circumstances, as well as norms on insanity and limited sanity in relation to minors. The paper suggests ways to improve criminal legislation and the practice of its application, aimed at a more accurate and fair qualification of crimes committed by adolescents, taking into account the peculiarities of their age, upbringing and social environment.

Keywords: juvenile delinquency, qualification of crimes, minors, criminal liability, mitigating circumstances, guilt, motivation, law enforcement practice, age characteristics, criminal law.

Проблема квалификации преступлений, совершаемых в подростковой среде, заслуживает серьезного внимания со стороны правоведов, педагогов, психологов и всего общества в целом. Связано это, в первую очередь, с особенностями возрастной психологии, которая отражается не только на восприятии подростками своих поступков, но и на способности осознавать их противоправный характер. Несмотря на то, что уголовное законодательство предусматривает возможность привлечения к ответственности несовершеннолетних, реальная практика демонстрирует ряд сложностей в процессе квалификации деяний данной категории правонарушителей [3]. Возникает множество вопросов относительно разграничения различных составов преступлений, применения мер воздействия и определения юридических последствий, учитывая, что подросток еще не обладает полноценной социальной зрелостью. Кроме того, некоторые аспекты применения права провоцируют дискуссии об эффективности существующих норм и необходимости пересмотра отдельных положений. В данной статье рассматриваются основные проблемы квалификации преступлений, совершаемых в подростковой среде, а также формулируются предложения, направленные на совершенствование правового регулирования и практики правоприменения.

В основе сложности квалификации лежит сочетание объективных и субъективных факторов. К числу объективных можно отнести особенности правовых норм, определяющих возрастные пороги наступления уголовной ответственности, широкий разброс противоправных деяний, которые могут совершаться подростками, а также нюансы, связанные с ограничением уголовно наказуемых поступков от административных правонарушений или иных форм антиобщественного поведения. Субъективные факторы представляют собой личные качества и эмоционально-психологические харак-

теристики подростка, уровень его развития, наличие или отсутствие надлежащего воспитания и контроля со стороны родителей или иных представителей. Все эти элементы тесно связаны и влияют друг на друга, затрудняя процесс правильной квалификации.

Если обратиться к действующему уголовному законодательству, то можно заметить, что для несовершеннолетних лиц существуют специальные нормы и институты, призванные учитывать их возрастную специфичность. Например, уголовная ответственность в общем порядке наступает с 16 лет, но для ряда тяжких преступлений возраст снижается до 14. В этой связи нередко возникают затруднения по поводу границ осознания общественной опасности деяния и возможности привлекать подростка к ответственности за конкретные деяния, которые для взрослого в большинстве случаев не подлежат сомнению [1]. Судебная практика, конечно, старается дифференцированно подходить к каждому случаю, однако на практике далеко не всегда удается учесть все индивидуальные особенности, так как порой отсутствуют необходимые социально-психологические исследования, а также ограничена возможность качественного выяснения мотивации подростка.

В практике правоприменения можно наблюдать трудности, возникающие в связи с необходимостью разграничения преступления от схожих составов. Нередко подростки совершают действия, которые балансируют на грани хулиганства, кражи, вымогательства или даже более тяжких посягательств. Из-за недостатка опыта и понимания правовой системы подросток может не до конца осознавать противоправность своего поведения, а иногда и сам взрослый правоприменитель сталкивается с противоречиями в рамках действующего законодательства. Имеет значение и социальный фон, в котором формируются подростковые группы. Давление со стороны сверстников, ролевые модели, стремление к самоутвер-

ждению — все это создает весьма специфический контекст, в котором подросток может пойти на действия, о последствиях которых он не задумывается [5]. При этом квалификация такого деяния напрямую затрагивает дальнейшую судьбу несовершеннолетнего, поскольку неправильное определение состава преступления может привести к наказанию, не соответствующему степени общественной опасности или, напротив, к слишком мягкому подходу, когда подросток не осознает серьезность содеянного.

Помимо процесса квалификации, в фокусе внимания должна находиться система последующего воздействия на подростка, совершившего преступление. При выборе меры наказания или принудительного воспитательного воздействия необходимо учитывать все обстоятельства: тяжесть деяния, возраст, личностные особенности, среду, из которой происходит подросток, и вероятность дальнейшей ресоциализации. В противном случае возможен замкнутый круг, когда подросток попадает в места лишения свободы и, оказавшись в окружении взрослых преступников, оказывается под их негативным влиянием. Более мягкие меры воспитательного характера, напротив, могут оказаться недостаточными в случаях, когда речь идет о совершении особо тяжкого деяния, имеющего все признаки зрелого криминального поведения [3].

Одно из направлений решения данных проблем заключается в активном вовлечении профильных специалистов и проведении предварительных экспертиз. Психологическая экспертиза, наряду с психиатрической, должна помогать следствию и суду вскрыть истинные мотивы поведения подростка, выявить возможные отклонения и определить степень деформации его личности. Только при наличии развернутой картины внутреннего мира и социального окружения несовершеннолетнего можно справедливо квалифицировать его деяние и назначить адекватные меры воздействия. При этом важно не ограничиваться лишь формальными процедурами, но и вести системную работу по предупреждению повторного совершения преступлений [2].

Вместе с тем совершенствование правовых норм может включать и уточнение критериев разграничения преступлений, совершаемых подростками, от менее опасных правонарушений. Этот вопрос не всегда просто решить на практике, поскольку один и тот же поступок в определенных обстоятельствах может квалифицироваться как административное нарушение, а в других — уже как уголовно наказуемое деяние. Очевидно, что для подростка разница между этими двумя вариантами колоссальна, ведь уголовная судимость оставляет отпечаток на всю дальнейшую жизнь. Даже если в силу действующего законодательства информация о судимости несовершеннолетнего погашается и не препятствует формальному продолжению учебы или трудоустройству, общественное порицание и психологические последствия могут существенно сказаться на судьбе подростка. Поэтому правоприменителю важен четкий ориентир, позволяющий учи-

тывать совокупность факторов, в том числе личностную незрелость и влияние социального окружения, без подмены понятия справедливости и без бесосновательного освобождения от ответственности [4].

В качестве еще одного направления решений можно рассматривать расширение практики применения медиации и других восстановительных процедур. Использование подобных механизмов, уже зарекомендовавших себя в сфере семейных споров, может стать эффективным способом разрешения конфликтных ситуаций с участием несовершеннолетних. Медиация предполагает диалог между потерпевшим, подростком и привлеченными к процессу посредниками. Ее ключевая цель — помочь сторонам достичь взаимопонимания и содействовать восстановлению социальной справедливости без чрезмерного карательного уклона. Если подросток понимает, какой ущерб он нанес потерпевшему, и при этом чувствует, что к нему относятся не просто как к “заведомому преступнику”, то шансы на искреннее раскаяние и отсутствие повторных проступков существенно возрастают. Такой формат иногда оказывается более конструктивным, чем традиционная судебная процедура с вынесением приговора и назначением наказания, ведь медиация способствует воспитательному и коррекционному эффекту. Тем не менее подобный подход требует подготовки квалифицированных специалистов, способных вести подобные переговоры, а также нормативного закрепления необходимых условий и порядка проведения восстановительных программ. Важно, чтобы такие меры не вступали в противоречие с принципами уголовного права и не дискредитировали саму идею ответственности за совершение противоправного деяния.

Таким образом, проблемы квалификации преступлений, совершаемых в подростковой среде, отражают многогранную природу данной социальной сферы и требуют системного подхода. Законодательная база уже содержит некоторые особенности, которые выделяют несовершеннолетних в отдельную категорию правонарушителей, однако на практике встречается немало коллизий и разночтений, затрудняющих достижение справедливого и объективного правосудия. Многое зависит от уровня подготовки и опыта следователей, судей и других специалистов, которым приходится учитывать индивидуальные особенности каждого подростка, включая его психологическое состояние, социальное окружение и степень осознания совершенного поступка. Без достаточной методической и экспертной поддержки возникает риск неправильной квалификации, которая может иметь тяжелые последствия для дальнейшей судьбы молодого человека. Точность определения состава преступления непосредственно влияет на выбор меры наказания и, в конечном итоге, на возможность успешной ресоциализации несовершеннолетнего.

Разработка предложений по совершенствованию системы неизбежно затрагивает вопросы о необходимости более детальной регламентации норм, касающихся пре-

ступлений, совершаемых подростками, и о внедрении механизмов, обеспечивающих всестороннее исследование личности и обстоятельств дела. Привлечение психологов и социальных работников на ранних этапах расследования, внедрение программ ресоциализации и восстановительных практик, расширение методического сопровождения специалистов, занимающихся делами несовершеннолетних, — все это способно повысить качество квалификации преступлений и способствовать социальной реабилитации подростков.

В итоге можно заключить, что вопрос о квалификации преступлений в подростковой среде должен рассматриваться в тесном единстве с системной профи-

лактикой и мерами социальной поддержки. Снижение уровня подростковой преступности во многом зависит от того, насколько эффективно государство и общество в целом будут работать над выявлением предпосылок к правонарушению, над коррекцией поведения несовершеннолетних, которые уже совершили проступки, и над формированием у молодежи устойчивых правовых и нравственных установок. В конечном счете, именно от способности видеть в подростке, преступившем закон, не только правонарушителя, но и личность в процессе становления, будет зависеть успешное решение множества проблем, связанных с квалификацией и предупреждением преступлений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2016. — № 838
2. Борисов, А. В. О некоторых проблемах квалификации преступлений против несовершеннолетних / А. В. Борисов // Военное право. — 2022. — № 3(73). — С. 158–162.
3. Гильманова, Д. С. Проблемы квалификация преступлений, совершаемых против несовершеннолетних / Д. С. Гильманова // Научный Лидер. — 2022. — № 51(96). — С. 176–178.
4. Максимова, Д. И. К вопросу о квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних / Д. И. Максимова // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: Сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции, Ижевск, 26–27 апреля 2023 года. — Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. — С. 1030–1038.
5. Шакирова, Д. С. Вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность / Д. С. Шакирова // Академическая публицистика. — 2023. — № 11–1. — С. 253–257.

Внутренний контроль: цели, способы и актуальные проблемы применения

Панчихина Валерия Вадимовна, студент;

Миханова Елизавета Юрьевна, студент

Научный руководитель: Замрыга Дарья Викторовна, старший преподаватель

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

Проведение внутреннего контроля на предприятии имеет большую значимость, однако данная система развита не в совершенстве, требует дальнейшей разработки и конкретизации. В рамках настоящей статьи проводится анализ понятия внутреннего контроля, его предназначения и способов его организации. Рассматриваются актуальные проблемы внутреннего контроля в коммерческих организациях, предлагаются рекомендации по повышению эффективности системы внутреннего контроля и решению указанных проблем.

Ключевые слова: внутренний контроль (самоконтроль), работодатель, методические рекомендации, сервис «Электронный инспектор».

Internal control: goals, methods and actual problems of application

Conducting internal control at an enterprise is of great importance, but this system is not perfectly developed and requires further development and specification. Within the framework of this article, the analysis of the concept of internal control, its purpose and ways

of its organization is carried out. Current problems of internal control in commercial organizations are considered, recommendations are offered to improve the efficiency of the internal control system and to solve these problems.

Keywords: internal control (self-control), employer, methodological recommendations, ‘Electronic Inspector’ service.

Внутренний контроль определяется как добровольная оценка работодателем соответствия своей деятельности обязательным требованиям трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, посредством организационных мер, процедур, инструментов. [1]

Внутренний контроль в деятельности предприятия в рамках трудового права играет ключевую роль в обеспечении соблюдения норм законодательства, защиты прав работников и повышения общей эффективности управления трудовыми ресурсами.

В связи с особой актуальностью данной процедуры, Рострудом разработаны методические рекомендации для работодателей по добровольному внутреннему контролю (самоконтролю) соблюдения трудового законодательства. Данные рекомендации предусматривают два способа проведения внутреннего контроля: — заполнение проверочных листов на сервисе «Электронный инспектор»; — создание в организации службы внутреннего контроля без использования электронного сервиса.

Использование ИТ-решений выходит за рамки сервиса «Электронный инспектор». Современные подходы предполагают:

1. Внедрение ERP-систем с модулями автоматического аудита (контроль сроков договоров, начислений заработной платы);
2. Применение Big Data для прогнозной аналитики нарушений;
3. Использование блокчейна для ведения неизменяемых журналов проверок.

Однако, как справедливо отмечают Фаритова Д. Г. и Макарова В. И., технологизация требует пересмотра кадровой политики — 64 % российских организаций испытывают дефицит специалистов, способных работать с цифровыми инструментами контроля [3].

Внедрение системы внутреннего контроля необходимо для обеспечения соблюдения работодателем обязательных требований трудового законодательства, формирования инструментов «самооценки» соблюдения работодателями обязательных требований законодательства, обеспечения открытости принятия управленческих решений внутри организации, прогнозирования мероприятий по обеспечению соблюдения требований трудового законодательства, а также планирования мер по их недопущению.

Ключевым аспектом эффективного внутреннего контроля является точная этапность его внедрения. Как отмечается в рекомендациях Роструда, процесс должен включать:

1. Разработку внутренних регламентов — создание локальных актов, определяющих периодичность, критерии и ответственных за контроль.

2. Планирование мероприятий — формирование чек-листов на основе профильных рисков (кадровых, финансовых, производственных).

3. Реализацию проверок — последовательный анализ документооборота, интервьюирование сотрудников, оценку условий труда.

4. Мониторинг результатов — фиксацию нарушений с указанием сроков устранения и ответственных лиц [1].

Данная цикличность позволяет трансформировать внутренний контроль из разовой процедуры в непрерывный процесс улучшения бизнес-процессов.

Стоит отметить, что работодатель добровольно принимает решение о проведении внутреннего контроля, он проводится ежегодно на основании локального нормативного акта работодателя, разработанного в соответствии с порядком проведения внутреннего контроля и принятого в соответствии с требованиями. При осуществлении рассматриваемой процедуры используются принципы внедрения системы внутреннего контроля, такие как законность, оперативность, эффективность, достоверность, объективность и профессионализм.

Организация внутреннего контроля требует строгой регламентации своей деятельности, установление обязанностей и ответственности специалистов. Практика показывает, что наиболее эффективно система внутреннего контроля компании функционирует, когда в организации создано собственное подразделение внутреннего контроля, так как сотрудники близко знакомы с культурой и особенностями деятельности хозяйствующего субъекта. [2]

Необходимо отметить, что проведение мероприятий по внутреннему контролю помогает работодателю подготовиться к проверке трудовой инспекции, своевременно выявить и устранить нарушения. Кроме того, негативные последствия по результатам внутреннего контроля (самоконтроля) законодательством не предусмотрены. Помимо обеспечения соответствия законодательству, система внутреннего контроля выполняет стратегические функции:

1. Оптимизация управления — выявление дублирования функций между подразделениями;
2. Профилактика репутационных рисков — минимизация конфликтов, связанных с нарушениями прав работников;
3. Повышение инвестиционной привлекательности — демонстрация прозрачности процессов для акционеров и партнеров [3].

Как подчеркивает Громова С. В., интеграция контроля в систему корпоративного управления увеличивает рыночную стоимость компании на 12–17 % за счет снижения операционных издержек. Кроме того, происходит формирование культуры соблюдения трудовых прав и обя-

занностей, что важно для создания здоровой рабочей атмосферы и повышения уровня ответственности как со стороны работников, так и со стороны работодателей. [4].

Однако существует целый ряд проблем осуществлении данной процедуры. К примеру, Фаритова Д. Г., и Макарова В. И., а также Громова С. В. в своих научных работах выделили следующие: [3, 4]

1. Организация и проведение формальных проверок;
2. Не соответствие сотрудников организации квалификационным требованиям;
3. Несвоевременное принятие решений и мер по устранению допущенных ошибок;
4. Некачественное закрепление нарушений в отчетных документах контролером;
5. Злоупотребление должностными полномочиями и контроль «от случая к случаю»;
6. Низкий уровень юридической грамотности;
7. Отсутствие оперативного взаимодействия между подразделениями организации, руководством.

«Проанализировав вышесказанное, можно сделать вывод о том, что основной проблемой внутреннего контроля в коммерческих организациях является неправильное позиционирование и непонимание задач внутреннего контроля, как следствие отсутствия стандартов и недостаточного уровня профессиональных знаний специалистов». Проведенный анализ позволяет утверждать, что ключевой вызов для внутреннего контроля в коммерческих организациях связан с недостаточной методологической проработкой его роли и дефицитом компетенций сотрудников, что во многом обусловлено отсутствием единых стандартов и слабой подготовкой кадров (цит. по: [3]).

В ходе проведения исследования, нами был изучена информация о лучших практиках по внедрению системы добровольного внутреннего контроля в период с 2015–2020 годы. Так, в ходе проведения 2-го этапа апробации системы внутреннего контроля, Рострудом и его территориальными органами была проведена работа по сбору и тиражированию лучших практик внедрения внутреннего контроля в целях его пропагандирования, а также обеспечения хозяйствующих субъектов системой эффективных инструментов и методов внутреннего контроля, позволяющей достичь соответствия деятельности хозяйствующего субъекта обязательным требованиям в сфере труда. По результатам проверки были выбраны лучшие практики и опубликованы организации-победители.

Было выявлено, что работодатели-лидеры на своих предприятиях использовали следующие способы внедрения и реализации системы внутреннего контроля:

- 1) Проведение комплексных выездных проверок соблюдения трудового законодательства в своих филиалах в соответствии с перечнем вопросов по направлениям кадровой документации и охраны труда.
- 2) Проведение целевых проверок соблюдения требований безопасности труда и санитарно-гигиенического состояния помещений и составление формы данного акта.

- 3) Использование при проведении проверок перечня контрольных вопросов, касающихся трудового договора, режима труда и отдыха, оплаты и охраны труда, труда отдельных категорий работников;

- 4) Использование плана — графика проведения апробации. Определение ответственного исполнителя и сроков выполнения мероприятия, а также метода проведения контрольного мероприятия и контрольное действие.

Представители работодателя, использующие в своей деятельности указанные способы, подтверждают значительное сокращение количества нарушений законодательства в сфере труда.

Эффективность внутреннего контроля возрастает при его синхронизации с внешним аудитом. Ключевые точки сопряжения включают:

1. Унификацию критериев оценки;
2. Обмен данными о типовых нарушениях;
3. Совместное обучение сотрудников.

В рамках трудового права интеграция и координация внутренних контрольных механизмов предприятия с процедурами внешнего аудита могут значительно повысить качество и результативность управления трудовыми ресурсами и соблюдения трудового законодательства.

Данный подход позволяет создать «двухуровневую» систему гарантий соблюдения трудового законодательства, где внутренний контроль выступает первичным фильтром, а внешний аудит — механизмом независимой верификации. Соответственно, синхронизация этих двух уровней контроля формирует более полную картину соблюдения трудовых норм и стандартов [5].

Основывая свою деятельность на этом подходе, предприятие применяет системный подход к управлению трудовыми ресурсами. А это, в свою очередь, включает в себя не только соблюдение норм законодательства, но и создание эффективной системы управления, которая учитывает интересы всех сторон.

Обобщив все вышесказанное и изучив работу Стешан Г. Б. и Семеновой А. Н., мы составили список рекомендаций, которые помогут повысить эффективность системы внутреннего контроля: [5]

1. Систематическое отслеживание выполнения задач всех подразделений.
2. Обеспечение вовлеченности подчиненных в процесс разработки методологии осуществления контроля.
3. Внимание к деятельности работников, а не только их результатам.
4. Развитие ответственности сотрудников.
5. Формирование и применение системы мотивации и поощрения наиболее эффективных работников.

«Таким образом, грамотно организованная система внутреннего контроля будет способствовать улучшению качества организации бухгалтерского учета, появлению новых возможностей развития предприятия.»... Как отмечают исследователи, «эффективная система внутреннего контроля служит не только инструментом соблюдения за-

конодательства, но и драйвером роста компании за счет оптимизации бизнес-процессов, включая бухгалтерский учет» [5].

Итак, внутренний контроль в сфере трудового права представляет собой важный инструмент, обеспечивающий соблюдение норм законодательства, а также повышение эффективности управления трудовыми ресурсами. Основные цели внутреннего контроля заключаются в минимизации рисков правонарушений, обеспечении соблюдения трудовых норм и стандартов, а также в создании безопасной и здоровой рабочей среды.

Среди методов и способов реализации внутреннего контроля можно выделить регулярные аудиты, мониторинг соблюдения трудового законодательства, анализ кадровой документации и проведение обучающих мероприятий для сотрудников. Эти меры способствуют не только выявлению и устранению нарушений, но и формированию культуры соблюдения трудовых прав и обязанностей.

Тем не менее, применение внутреннего контроля сталкивается с рядом актуальных проблем. К ним относятся недостаточная осведомленность работодателей о своих обязанностях, отсутствие четких механизмов контроля и ответственности за нарушения, а также сложности в интерпретации и применении норм трудового законодательства.

Для повышения эффективности внутреннего контроля в сфере трудового права необходимо разработать более четкие методические рекомендации, усилить правовую грамотность участников трудовых отношений и создать условия для открытого диалога между работниками и работодателями. Это позволит не только улучшить соблюдение трудовых прав, но и повысить общую эффективность функционирования организаций в условиях современного рынка труда.

Стоит подчеркнуть, что исследуемая тема весьма объемна и требует дальнейшего научного исследования.

Литература:

1. Серебрякова, Т. Ю. Внутренний контроль и контроллинг: учебное пособие / Т. Ю. Серебрякова, О. А. Бирюкова; под ред. Т. Ю. Серебряковой. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 238 с. — Текст: электронный. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1215340>
2. Информация о лучших практиках хозяйствующих субъектов по внедрению системы добровольного внутреннего контроля (самоконтроля) соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. — Текст : электронный // Роструд : [сайт]. — URL: <https://rostrud.gov.ru/rostrud/deyatelnost/?ID=741058> (дата обращения: 03.04.2025).
3. Фаритова Д. Г., Макарова В. И. Проблемы внутреннего контроля в коммерческих организациях в России // Дневник науки. — 2019. — № 6 (30) — С. 52 — URL: <https://www.elibrary.ru/id=38507304>
4. Громова, С. В. Проблемы организации внутреннего контроля на предприятии // Молодой ученый. — 2016. — № 18 (122). — С. 240–242. — URL: <https://moluch.ru/archive/122/33834/>
5. Стешан Г. Б., Семенова А. Н. Проблемы и возможные решения по организации внутреннего аудита // Экономические исследования и разработки — 2017. — URL: <http://edrf.ru/article/13-02-17>

Практика реализации уголовной ответственности за взяточничество

Савенкова Ирина Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гребеньков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье автор исследует меры предупреждения и противодействия взяточничеству, практику реализации уголовной ответственности за взяточничество.

Ключевые слова: противодействие взяточничеству, предупреждение взяточничества, государственная антикоррупционная политика, ответственность за коррупцию

Коррупция представляет собой одну из масштабных проблем общественной безопасности современного мира. Россия из древне борется с коррупцией, с 2007 года Россия является членом группы стран по борьбе с коррупцией (ГРЕКО). И ежегодно на протяжении последних лет Президент РФ в Послании Федеральному собранию говорит о необходимости совершенствования политики

в области коррупции. Законодательство, регулирующее вопросы коррупции, регулярно совершенствуется.

По мнению Любавина «Взяточничество — это совокупность уголовно наказуемых деяний, связанных с нарушением принципа публичной оплаты служебной деятельности должностных лиц и извлечением ими незаконной имущественной выгоды за счет своего должностного по-

ложения». К взяточничеству относятся: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) [5, с. 5].

Двойменный И. А. в своем исследовании говорит о том, что «противодействие взяточничеству не должно сводиться к привлечению к ответственности лиц, виновных в коррупционных нарушениях. Данный процесс характеризуется формированием системы правовых, экономических, образовательных, воспитательных, организационных и иных мер, направленных на предупреждение коррупции, устранение причин, ее порождающих. Организацию работы в сфере противодействия коррупции необходимо осуществлять комплексно и скоординированно, при взаимодействии общественных структур с федеральными органами государственной власти и местного самоуправления» [4, с. 143].

В национальном плане противодействия коррупции также говорится о необходимости проведения семинаров-совещаний по актуальным вопросам применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции с руководителями подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений. А также в плане оговорится о необходимости участия государственных служащих любых сфер в мероприятиях по профессиональному развитию в области противодействия коррупции, в том числе их обучение по дополнительным профессиональным программам в области противодействия коррупции [1].

Таким образом, очень важную роль в борьбе с взяточничеством в настоящее время играет антикоррупционное просвещение государственных служащих, рядовых сотрудников в организациях, а также в целом любого гра-

жданина, которое направлено на формирование у них антикоррупционной культуры.

В настоящее время государство направлено на ужесточение наказаний в области взяточничества в уголовном, административном, гражданском, финансовом праве и иных отраслях права. Так за незаконное получение подарков или несоблюдение ограничений, предусмотренных антикоррупционным законодательством, в зависимости от тяжести нарушения могут быть наложены административные штрафы. За такие преступления как получение или дача взятки, предусмотрены уголовные штрафы, размер которых может достигать нескольких миллионов рублей. Например, за получение взятки в крупном размере предусмотрен штраф в размере от двух миллионов до четырех миллионов рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет [3, ст. 290].

Такими способами государство пытается повысить показатели противодействия развитию коррупционных процессов в обществе, и в последующем спрогнозировать перспективы развития коррупции в стране и сформировать программу противодействия ей.

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что коррупция остаётся одной из наиболее острых проблем, препятствующих развитию государства и общества. В Российской Федерации борьба с этим явлением ведётся на законодательном уровне, и в настоящее время политика противодействия коррупции продолжает развиваться, усиливаются контрольные и надзорные функции, внедряются цифровые технологии, минимизирующие коррупционные риски. Государство активно совершенствует нормативно-правовую базу, а также внедряет механизмы превентивных мер, направленных на снижение коррупции в различных сферах.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.02.2025).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 01.02.2025).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.
4. Двойменный И. А. Основные аспекты антикоррупционной политики в России на современном этапе // Регион: системы, экономика, управление. 2020. — № 2 (49). — С. 143–148.
5. Любавина М. А. Квалификация взяточничества (ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ): учебное пособие / М. А. Любавина. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 156 с.

Проблемы определения предмета контрабанды по статье 200.1 УК РФ

Самарина Валерия Дмитриевна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В статье рассматриваются проблемы определения предмета контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, а также возможные способы их решения.

Ключевые слова: уголовное право, контрабанда, предмет преступления, денежные средства, денежные инструменты.

Problems of determining the subject of contraband under Article 200.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

The article discusses the problems of determining the subject of smuggling of cash and (or) monetary instruments, as well as possible ways to solve them.

Keywords: criminal law, smuggling, the subject of the crime, money, monetary instruments.

Проблемы определения предмета контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов представляют собой сложный и многогранный аспект уголовного права и финансового контроля.

Актуальность данной проблемы обусловлена увеличением случаев незаконного перемещения валюты и финансовых инструментов через границы, что создает существенные риски для экономической безопасности стран. Определение предмета контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов являются актуальными в контексте борьбы с финансовыми преступлениями и увеличения слабых мест в международной финансовой системе. Последствия контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов затрагивают не только экономическую безопасность стран, но и обеспечивают условия для различных форм организованной преступности.

Предметом ст. 200.1 УКРФ, в соответствии с содержанием ее диспозиции, являются наличные денежные средства и (или) денежные инструменты.

Согласно ТК ЕАЭС наличные денежные средства представляют собой денежные знаки в виде банкнот и казначейских билетов, монет, за исключением монет из драгоценных металлов, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в государствах-членах или государствах (группе государств), не являющихся членами Союза, включая изъятые либо изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки. Данное понятие полноценно раскрывает суть наличных денежных средств, в связи с чем у правоохранительных органов не возникает трудностей в определении данного объекта контрабанды. В свою очередь, про денежные инструменты так сказать нельзя.

В настоящее время, в период глобализации экономики, достаточно распространены международные расчеты документами, эквивалентными наличным денежным сред-

ствам. В качестве таких эквивалентов могут выступать денежные инструменты, к которым в соответствии с ТК ЕАЭС относятся дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, которые удостоверяют обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств и в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата.

Отметим, что первые три оборотных инструмента — дорожный чек, вексель и чек (банковский чек) — представлены в качестве определенного вида, и для понимания их сути достаточно обратиться к законодательству, которое регулирует их обращение [1]. В то же время оборотные инструменты, относимые к категориям денежных инструментов как ценные бумаги в документарной форме, подтверждающие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств без указания получателя, описаны не как конкретный вид, а в качестве совокупности признаков, по которым они могут быть классифицированы как денежные инструменты. Следовательно, для определения того, какие именно оборотные инструменты соответствуют этим признакам, требуется внимательное изучение норм гражданского законодательства. Это может привести к определенным трудностям в правоприменительной практике, связанным с толкованием и идентификацией денежных инструментов в качестве предмета преступления, предусмотренного статьей 200.1 УК РФ.

Так, М. Н. Урда отмечает, что несмотря на достаточно большое количество научных публикаций, посвященных рассмотрению проблемных вопросов контрабанды различных объектов, существенные исследования контрабанды ценных бумаг отсутствуют, также как отсутствует и судебная практика по такому роду правонарушений [3].

Анализ судебной практики и отчетов о правоохранительной деятельности ФТС России показал отсутствие выявленных преступлений, связанных с незаконным перевозом через таможенную границу ЕАЭС денежные инструменты. Конечно, важно отметить, что перемещение

денежных инструментов не так распространено, как перемещение наличных денежных средств, однако говорить о полном его отсутствие неправильно. Прежде всего на данный фактор влияет отсутствие представления у должностных лиц правоохранительных органов как должны выглядеть денежные инструменты.

Также затрудняет процесс определения предмета контрабанды отсутствие единых международных стандартов и соглашений, регламентирующих, что считается контрабандой в каждой конкретной юрисдикции. Различия в правовых системах стран приводят к правовым проблемам и несогласованности в действиях правоохранительных органов.

Правоприменительные органы сталкиваются с трудностями в установлении фактов незаконного перемещения денежных инструментов. Для оптимизации этого процесса можно рассмотреть внедрение следующих механизмов:

— создание четких критериев для определения массовых и систематических перемещений денежных инструментов с целью уклонения от уплаты налогов или финансового мониторинга;

— разработка методов мониторинга денежных инструментов, включающих взаимодействие с финансовыми учреждениями для выяснения их происхождения и назначения. Также важно уделять должное внимание обучению и повышению квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Возможное внедрение и использование технологий, таких как искусственный интеллект, могут существенно помочь в отслеживании денежных транзакций и выявлении аномалий в поведении пользователей, что поможет в большей степени упростить контроль и выявление контрабанды.

Определение предмета контрабанды наличных денежных средств и денежных инструментов остается сложной и многогранной проблемой, требующей комплексного подхода. Совершенствование законодательства, обеспечение международного сотрудничества и повышение уровня осведомленности среди всех участников процесса — необходимы шаги к решению данной задачи. Устранение неопределенности в правоприменении позволит более эффективно противодействовать этой форме организованной преступности и сохранит экономическую безопасность стран.

Литература:

1. Витюк. В. В. Понятие и общая характеристика таможенной преступности в Российской Федерации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2022. — №. 4 (101). — С. 103–121.
2. Зайнуллина З. Ф. Уголовно-правовое противодействие контрабанде наличных денежных средств, денежных инструментов, алкогольной продукции и табачных изделий. Автореферат дисс. ... канд. юрид. Наук. — М., — 2018. — 23 с.
3. Марковский М. С. Проблемы определения предмета контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 393. — С. 158–163.
4. Нижельская Д. А. Особенности квалификации контрабанды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 2–2. — С. 143–146.

Становление и развитие антидискриминационного законодательства в Российской Федерации

Самохвалова Карина Павловна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Дискриминация возникла в обществе как форма неравенства и притеснения определенных групп людей на основе различных факторов. Это явление имеет глубокие исторические корни. К причинам можно отнести, например, борьбу за власть и ресурсы. Группы, обладающие властью и ресурсами, часто использовали дискриминацию для поддержания своего доминирования и предотвращения доступа других групп к власти и ресурсам. Патриархальные общественные структуры приводили к дискриминации женщин. Стереотипы, предрассудки, особенности культуры могли приводить к дискриминации людей по любым признакам. А. М. Крепышев

писал: «Возникновение дискриминации связывают с расстройством общества и появлением социального неравенства» [1, с. 129].

Для того чтобы проследить, как развивалось законодательство в Российской Федерации, направленное на предупреждение дискриминации и ее предотвращение, необходимо выяснить что означает термин «дискриминация» и как он появился.

Термин «дискриминация» происходит от латинского слова «discriminatio», которое означает «различение» [2, с. 58]. Он закрепился в английском языке во второй половине 19 века, в период Гражданской войны в США (1861–1865 гг.),

но его использование в контексте социальных отношений и прав человека появилось гораздо позже [3, с. 75].

Термин «дискриминация» в современном значении, связанном с несправедливым обращением с людьми на основе их расы, пола, религии, национальности, инвалидности или других характеристик, стал широко использоваться после Второй мировой войны.

«Вторая мировая война была особенно жестокой, права человека жестоко попирались, этносы массово подвергались геноциду, на людях, в том числе и детях, проводились опыты, фактически имело место использование человека как биоматериала» [4, с. 169]. Конечно, в это непростое время права человека не были приоритетным вопросом в международных отношениях. Однако ужасающие последствия войны, в том числе геноцид и другие военные преступления, совершенные нацистской Германией и ее союзниками, привели к осознанию необходимости создания международной системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

После окончания Второй мировой войны мир столкнулся с необходимостью переосмысления основополагающих ценностей и принципов, на которых должен базироваться международный порядок. Так, «Всеобщая декларация прав человека», принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1948 году, стала важным шагом в борьбе за уважение и защиту прав каждого человека независимо от расы, пола, религии, социального статуса и других характеристик. Она стала первым международным документом, который провозгласил запрет дискриминации [5, с. 129]. Статьей 7 декларации установлено, что все люди должны быть равны перед законом и иметь равные права и свободы без какой-либо дискриминации. Все должны быть защищены от любой формы дискриминации и иметь право на равную защиту в случае нарушения их прав. Это принципиально важное положение, которое подчеркивает неотъемлемость уважения к правам и свободам каждого человека.

В статье 2 декларации также закреплено: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения» [6].

Как и любая новая идея, запрет дискриминации встретился с сопротивлением со стороны некоторых государств и общественных групп. В отдельных странах дискриминация оставалась распространенной практикой, и власти не были готовы признать право каждого человека на равное обращение. Однако, благодаря усилиям активистов за права человека и международным организациям, постепенно стало становиться все яснее, что дискриминация недопустима и должна быть пресечена. Сегодня, практически все государства мира признают принцип недопустимости дискриминации и стремятся соблюдать его в повседневной жизни.

Россия исключением не является. Запрет дискриминации в Российской Федерации тесно связан с международными нормами и принципами в этой области. Это подтверждается ратификацией нескольких международных документов, в которых запрет дискриминации является одним из основных принципов. Одним из таких документов и является «Всеобщая декларация прав человека». Другим важным международным документом является «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году. В статьях 2 и 10 этого пакта говорится о запрете дискриминации по любому признаку [7]. Стоит отметить, что до появления упомянутых международных документов в российском законодательстве не фигурировал запрет на какую-либо дискриминацию.

«Подписание и последующая ратификация международного акта предполагают, что государство-участник международного договора приведет внутреннее законодательство в соответствие с нормами международного права, а это значит, что нормы о запрете дискриминации станут основой развития национальных законов» [8, с. 89].

Проанализировав правовые акты Российской империи и СССР, мы пришли к выводу об отсутствии специальных антидискриминационных норм, подобных тем, которые существуют в современном российском законодательстве. Отдельные нормы, направленные на защиту прав и свобод личности, можно привести, но они лишь косвенно могут свидетельствовать о запрете такого явления, как дискриминация.

Антидискриминационное законодательство в России имеет свои корни в советском правовом наследии, но его наиболее значительное развитие началось с принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году.

Рассмотрим ст. 22 Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятой V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года: «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, признавая равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия» [9]. Отметим, первая конституция России связывала принцип равноправия лишь с расовой и национальной принадлежностью граждан. Ключевым аспектом, на наш взгляд, является мысль о недопущении преимуществ и угнетения на основе расы и национальности. Многие авторы согласны с тем, что данная норма имеет отношение к запрету дискриминации. По мнению Е. Е. Никитиной и А. Е. Помазанского, в рассматриваемой статье «был закреплен запрет дискриминации по национальному признаку» [10, с. 51]. В. А. Уфимцева в своих размышлениях о том, что норма является коллизионной также упоминает «дискриминацию по национальному признаку» [11, с. 49]. «Упо-

минание национальности присутствовало в каждой редакции Конституции» [12, с. 46].

Отметим, что акцентирование внимания на принципе равноправия, ограничиваясь лишь расовой и национальной принадлежностью, имеет несколько негативных сторон:

- исключались другие важные аспекты, такие как пол, возраст, инвалидность, социальное положение и другие, что создавало пробелы в защите прав различных групп населения;

- такой подход мог быть использован в политических целях, позволяя правительству игнорировать или подавлять другие формы дискриминации, что в свою очередь могло привести к социальной напряженности;

- в результате такого узкого понимания жертвы дискриминации по другим признакам могли оставаться без правовой защиты, что снижало доверие к правовой системе и способствовало социальной несправедливости.

Сходные положения мы видим в ст. 123 Конституции СССР 1936 года. Речь там идет о том, что законом наказывается ограничение прав граждан, как в явной, так и в скрытой форме, а также предоставление каких-либо привилегий на основании расы или национальности и пропаганда расовой, национальной исключительности, ненависти или презрения [13]. Значимые отличия в данном ключе не наблюдаются и в Конституции СССР 1977 года (ст. 36) [14].

Ответственность за дискриминацию по национальному признаку впервые была предусмотрена в ст. 11 Закона СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления» [15]. Сам факт того, что «умышленные действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности» были отнесены к государственным преступлениям отражает серьезный подход государства к таким преступлениям, демонстрирует намерение советского законодательства активно противодействовать любым формам расовой или национальной дискриминации. Государственные преступления считаются одними из самых тяжких и опасных, так как они направлены на нарушение конституционного строя, государственной безопасности и общественного порядка. В дальнейшем указанный состав преступления включили в УК РСФСР 1960 г. (статья 74) [16].

Первым важным шагом в создании современной законодательной базы для борьбы с дискриминацией стало принятие Конституции Российской Федерации в 1993 году. Так, В части 2 статьи 19 закреплено: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, ра-

совой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [17]. Данная норма является одной из гарантий равенства всех граждан перед законом и судом, обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина от дискриминации.

Следующим шагом стало принятие Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году, статья 136 которого обеспечивала уголовно-правовую защиту равноправия граждан. Изначально статья содержала две части: первая часть предусматривала ответственность за нарушение прав и свобод человека и гражданина в зависимости от различных критериев, вторая часть имела квалифицирующий признак — совершение преступления с использованием служебного положения. До 2003 года данный состав преступления являлся материальным, в качестве обязательного признака было указано причинение вреда правам и законным интересам граждан [18].

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 08.12.2003 N 162-ФЗ впервые закрепил термин «дискриминация» [19].

Следует подчеркнуть, что в настоящее время понятия дискриминации мы можем наблюдать лишь в ст. 136 УК РФ и в ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [20]. При этом, оно не определено через конкретные формы и проявления, понятие раскрывается через отождествление с нарушением прав, свобод и законных интересов граждан.

Отсутствие четкого определения дискриминации как таковой в законодательстве имеет свои минусы. Во-первых, отсутствие конкретизации понятия дискриминации может вызывать неоднозначное толкование и применение законов в судебной практике. Второй минус заключается в том, что без четкого определения дискриминации в законодательстве может быть затруднительно выявить и пресечь случаи дискриминации в различных сферах общественной жизни. Кроме того, отсутствие конкретных форм дискриминации может привести к недостаточной осведомленности граждан о своих правах и о том, как защищаться от дискриминации. Это может способствовать увеличению случаев нарушения прав граждан и усилению дискриминационной практики.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 N 420-ФЗ деяние, предусмотренное частью 1 статьи 136 УК РФ было переквалифицировано и переведено в разряд административных правонарушений, а часть 2 данной статьи стала основным составом преступления [21]. Преимущество данного решения законодателя подчеркивает А. К. Щеглова: «Перевод дискриминации, осуществляемой лицом без использования своего служебного положения, в разряд административных проступков позитивен, с точки зрения экономии уголовной репрессии и возможности наказать юридические лица, потому как последние, как известно, не явля-

ются субъектами преступления в Российской Федерации» [22, с. 113].

Установление административной ответственности за дискриминацию — это хороший шаг на пути к укреплению прав человека и обеспечению принципа равенства, к созданию более справедливого и инклюзивного общества. Однако, мы считаем, что дискриминация в любой форме, независимо от того, осуществляется ли она лицом с использованием своего служебного положения или без него, является неприемлемой и должна подлежать уголовной ответственности. Дискриминация должна рассматриваться как серьезное преступление, с установлением четких санкций, меры для ее предотвращения и наказания должны быть заметными.

Завершая данный параграф, хотелось бы уделить отдельное внимание словам А. И. Окулич и И. П. Окулич: «Обращаясь к Конституции Российской Федерации, можно заметить, что прямого текстуального закрепления запрета дискриминации в ней нет» [23, с. 124]. В результате анализа нормативных правовых актов, мы рассмотрели историю становления и развития норм, связанных с запретом дискриминации, норм, предусматривающих ответственность за дискриминацию. Действительно, в Конституции Российской Федерации прямого текстуального закрепления запрета дискриминации не существует. Однако, это не означает, что дискриминация не является запрещенной и неприемлемой в современном обществе.

Согласно нашему пониманию, запрет дискриминации находит свое выражение в принципе равенства. Так, например, Д. В. Будняк справедливо отмечает, «чтобы рассуждать о термине дискриминация, необходимо для начала определить, что понимается под термином равенство, т. к. первое понятие и идея борьбы с проявлениями дискриминации

имеет теснейшую связь со вторым, как бы протекая из него» [24, с. 365].

Принцип равенства является одним из фундаментальных принципов правовой системы и общественного устройства. Он закрепляет идею, что все люди равны перед законом и имеют одинаковые права и возможности. Этот принцип считается основой для защиты прав и свобод каждого человека, независимо от его расы, пола, религии, национальности или других характеристик.

«В соответствии с общей теорией права, в широком смысле под дискриминацией следует понимать необоснованное лишение или ограничение прав человека на основе какого-либо признака или мотива. В узком же смысле данная категория определяется с указанием конкретных оснований (признаков) наличие или отсутствие которых может послужить причиной для ограничения лица в его правах» [25, с. 404]. Следовательно, принцип равенства и дискриминация тесно связаны между собой, поскольку дискриминация является нарушением принципа равенства. Когда люди подвергаются дискриминации, они лишаются возможности полноценно участвовать в общественной жизни и реализовывать свои права и свободы. Это приводит к неравному положению, к неравным правам, что и противоречит принципу равенства.

Таким образом, соблюдение принципа равенства способствует устранению дискриминации и, в свою очередь, борьба с дискриминацией является важным шагом на пути к реализации принципа равенства и защите прав каждого человека. В России антидискриминационное законодательство находится на стадии формирования и развития. Это означает, что в стране еще предстоит проделать значительную работу для создания эффективных правовых механизмов, направленных на предотвращение дискриминации и более полную защиту прав граждан.

Литература:

1. Крепышев, А. М. История развития законодательства о нарушении равенства прав и свобод человека и гражданина / А. М. Крепышев. — Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 4 (196). — С. 129.
2. Гаджиев, К. С. Большая российская энциклопедия / К. С. Гаджиев, К. Н. Гусов. — Том 9. — Москва: Большая российская энциклопедия, 2007. — 767 с. — Текст: непосредственный.
3. Петербургский, М. Ю. К вопросу дискриминации по признаку языка / М. Ю. Петербургский. — Текст: непосредственный // Право и государство: теория и практика. — 2018. — № 7 (163). — С. 75.
4. Кудашова, А. Ю. Международно-правовая основа защиты прав и свобод человека и гражданина / А. Ю. Кудашова, Н. А. Ткачева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 6 (505). — С. 169.
5. Гутаренко, А. К. Становление международного антидискриминационного законодательства, защищаемого права женщин в области труда / А. К. Гутаренко. — Текст: непосредственный // Форум молодых ученых. — 2021. — № 5 (57). — С. 129.
6. Всеобщая декларация прав человека — Текст: непосредственный // Российская газета. — 1998. — № 235.
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах — Текст: непосредственный // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. — 1992.
8. Кобзарь-Фролова, М. Н. Актуальные вопросы запрета дискриминации в международных актах и законодательстве Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова. — Текст: непосредственный // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2024. — № 3 (71). — С. 89.

9. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — Текст: непосредственный // СУ РСФСР. — 1918. — № 51. — 582 с.
10. Никитина, Е. Е. Защита национально-культурных прав: направления и перспективы развития / Е. Е. Никитина, А. Е. Помазанский. — Текст: непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. — 2024. — № 4 (56). — С. 51.
11. Уфимцева, В. А. Коллизионные конституционные нормы РСФСР: правовой аспект / В. А. Уфимцева. — Текст: непосредственный // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2018. — № 3. — С. 49.
12. Сосов, М. М. Эволюция норм по защите прав меньшинств в российском законодательстве. Исторический аспект / М. М. Сосов. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2020. — № 3. — С. 46.
13. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик — Текст: непосредственный // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. — 1936. — № 283.
14. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик — Текст: непосредственный // Ведомости ВС СССР. — 1977. — № 41. — 617 с.
15. Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» — Текст: непосредственный // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1959. — № 1. — 8 с.
16. Уголовный кодекс РСФСР — Текст: непосредственный // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — 591 с.
17. Конституция Российской Федерации — Текст: непосредственный // Российская газета. — 1993. — № 237.
18. Уголовный кодекс Российской Федерации — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — 2954 с.
19. Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 50. — 4848 с.
20. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях — Текст: непосредственный // Российская газета. — 2001. — № 256.
21. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» N 420-ФЗ — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 50. — 7362 с.
22. Щеглова, А. К. Дискриминация по признаку образовательного учреждения при приеме на работу: правовые проблемы / А. К. Щеглова. — Текст: непосредственный // Новизна. Эксперимент. Традиции. — 2024. — № 1 (25). — С. 113.
23. Окулич, А. И. К вопросу о конституционном запрете дискриминации личности в контексте защиты прав человека / А. И. Окулич, И. П. Окулич. — Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. — 2024. — № 1. — С. 124.
24. Буняк, Д. В. Основы понимания термина равноправие и идей борьбы с проявлениями дискриминации / Д. В. Буняк. — Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2019. — № 4 (12). — С. 365.
25. Хасанова, Д. И. Правовой анализ статьи 136 УК РФ в рамках правоприменительной практики / Д. И. Хасанова. — Текст: непосредственный // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2023. — № 5 (81). — С. 404.

Средства прокурорского реагирования на нарушения закона при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях

Скрипец Александра Павловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лиходаев Евгений Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автором рассмотрены основные средства прокурорского реагирования на нарушения закона при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

Ключевые слова: прокурорский надзор, учетно-регистрационная деятельность, представление, постановление, требование.

В рамках каждого направления прокурорского надзора используется свой собственный арсенал средств прокурорского реагирования на нарушения законодатель-

ства. В то же время при применении таких средств учитываются общие пределы, установленные действующим законодательством, в частности Федеральным законом

от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — ФЗ «О прокуратуре РФ») [1].

На сегодняшний день не выработан единый подход к пониманию сущности средств прокурорского реагирования или средств прокурорского надзора. Часть исследователей придерживается позиции, согласно которой такие средства есть не что иное, как полномочия прокурора. К примеру, по мнению В. К. Боброва, средства прокурорского надзора разделяются на два вида: полномочия по выявлению нарушений и полномочия по устранению таких нарушений. В. К. Бобров указывает, что прокурор реагирует на нарушение закона посредством соответствующего акта, именуемого актом прокурорского реагирования [2, с. 59].

Данный подход разделяется также А. Ф. Смирновым [3, с. 118].

Согласно позиции М. П. Полякова, средства прокурора (прокурорского надзора) и акты прокурорского реагирования выступают равнозначными категориями [4, с. 113].

В соответствии с позицией Н. П. Кирилловой, правовые средства делятся на две группы: средства выявления и средства прокурорского реагирования на нарушения. После выявления прокурором нарушений закона, виновных, причин и условий нарушений, он принимает меры к их устранению, а также к привлечению к ответственности лиц с помощью принятия предусмотренных законом актов прокурорского реагирования [5, с. 105].

Е. А. Миллеровой не дается комплексного определения правовых средств, однако о них упоминается в определении прокурорской проверки: это «одно из основных правовых средств выявления и пресечения преступлений» [6, с. 18].

При сравнении различных подходов к пониманию средств прокурорского надзора можно заметить, что они подразделяются на следующие группы:

- понимание таких средств в качестве форм реализации полномочия прокурора;
- отождествление средств прокурорского надзора и полномочий прокурора;
- рассмотрение таких средств как регламентируемых правом действий прокурора;
- их определение в качестве мер по борьбе с правонарушениями.

Представляется, что полномочия прокурора — это зафиксированные законом возможности, тогда как правовые средства — это урегулированные законом действия. Иными словами, средства прокурорского надзора не сводятся к полномочиям, однако эти понятия взаимосвязаны и взаимообусловлены. Например, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) [7] в статье 37 закрепляет полномочия прокурора по отмене незаконных постановлений органа дознания. При отмене постановления о возбуждении уголовного дела прокурор выносит специальное постановление, которое выступает средством прокурорского надзора.

Средства прокурорского надзора можно условно разделить на два вида:

— направленные на выявление нарушений закона, их причин и условий (например, проверка соблюдения учетно-регистрационной дисциплины);

— связанные с устранением таких нарушений, их причин и условий.

По общему правилу, средства прокурорского надзора, связанные с устранением нарушений, именуются актами прокурорского реагирования.

В рамках прокурорского надзора за приемом, регистрацией и разрешением сообщений и заявлений о преступлениях используют специфичные акты прокурорского реагирования. Определенные сложности в указанной области вызваны тем, что в ФЗ «О прокуратуре РФ» нет четкого перечня актов прокурорского реагирования, которые используются при данном направлении надзорной деятельности. Вместе с тем данные акты могут быть выявлены исходя из анализа положений Приказа Генпрокуратуры России от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия» (далее — Приказ № 730) [8].

Важно учесть и то, что в рассматриваемой области, как правило, не используются традиционные акты прокурорского реагирования, такие как предостережение или протест, в силу связи с уголовным процессом. В то же время, к примеру, вместо представлений об устранении нарушений прокурором выносятся выступающие аналогом требования.

Принято выделять три акта прокурорского реагирования, которые характерны данному направлению прокурорской деятельности, а именно требование, постановление и представление. В то же время данное мнение поддерживается не всеми исследователями ввиду спорности правового режима того или иного акта.

При осуществлении прокурорского надзора над отношениями, связанными с возбуждением уголовного дела, принимается несколько видов постановлений. Например, постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, а также мотивированное постановление о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании.

Специфика первого вида постановлений состоит не в непосредственном воздействии на нарушение, что несвойственно прокурорскому надзору. В большинстве случаев прокурор указывает на нарушение (рекомендует или требует принять меры), а не устраняет его. Необходимость наделения своего рода распорядительным полномочием обусловлена важностью обеспечиваемых общественных отношений.

Что касается мотивированных постановлений о направлении материалов, то их правовая природа спорна, в связи с чем они нередко рассматриваются не в качестве акта прокурорского реагирования (средства устранения

нарушения), а в качестве меры побуждения уполномоченных органов к законной деятельности [9, с. 67]. Представляется, что данный вид постановлений реализуется не при осуществлении функции прокурорского надзора, а при реализации уголовного преследования, которое также выступает направлением деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Относительно требований прокурора необходимо пояснить, что, по нашему мнению, они являются именно актом прокурорского реагирования применительно к надзору за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Данный акт прокурорского реагирования оставлен без внимания в ФЗ «О прокуратуре РФ», и правовой режим требований прокурора определен в нем через содержательный аспект. В то же время анализ положений УПК РФ, а также прокурорская практика позволяют говорить о том, что в рамках уголовного процесса требования выступают актами прокурорского реагирования. Требование имеет письменную форму и выражается в материальном мире посредством создания соответствующего документа, подписанного прокурором.

Требование используется в том случае, если нарушение имеет правовой характер и является разовым. Если же на-

рушения имеют систематический характер, связаны с неисполнением организационно-распорядительных актов или же их устранение требует принятия организационных мер, включая привлечение к дисциплинарной ответственности, то прокурором вносится представление.

Представление может быть внесено должностным лицам, руководящим органами, уполномоченными на возбуждение уголовных дел (например, руководителю структурного подразделения Следственного комитета Российской Федерации). Данное решение обусловлено тем, что именно они вправе осуществлять организационное воздействие.

Представление как акт прокурорского реагирования имеет комплексный характер, это связано с тем, что в его содержании может находиться несколько требований (устранить нарушение, привлечь к ответственности).

Проведенное исследование способствовало определению сущности средств прокурорского реагирования на нарушения закона при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, а также выявлению их специфики. В рамках данного направления надзорной деятельности используются постановления, представления и требования.

Литература:

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. № 47. Ст. 4472; 2024. № 41. Ст. 6059.
2. Бобров В. К. Прокурорский надзор: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2019. 191 с.
3. Прокурорский надзор: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / под редакцией А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. Москва: Юрайт, 2017. 483 с.
4. Прокурорский надзор: учебник и практикум для среднего профессионального образования / под общей редакцией М. П. Полякова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2019. 367 с.
5. Кириллова Н. П. Прокурорский надзор: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2018. 349 с.
6. Миллерова Е. А. Прокурорский надзор: учебное пособие / под ред. Е. А. Миллерова. Ростов-на-Дону: ФГБОУ ВО РГУПС, 2017. 57 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2025. № 12. Ст. 1215.
8. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия» // Законность. 2023. № 12.
9. Огородов А. Н. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: учебное пособие. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. 67 с.

Виды недействительности сделок и правовые последствия признания их недействительными по гражданскому законодательству Российской Федерации

Соколова Алина Анатольевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Боев Виктор Матвеевич, доктор юридических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В статье исследуются вопросы недействительности сделок в российском гражданском праве, анализируются их виды и правовые последствия признания таковых. Рассматривается классификация недействительных сделок на «оспоримые» и «ничтожные», а также основания их оспаривания в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ (ст. 166–181). Особое внимание уделяется критериям разграничения сделок с пороками воли, содержания, формы и субъектного состава. Изучаются правовые последствия недействительности, включая двустороннюю и одностороннюю реституцию, компенсацию убытков и исключения из общего правила (например, конфискационные меры для сделок, противоречащих публичным интересам). Подчеркивается роль института недействительности сделок в защите прав участников гражданского оборота и обеспечении стабильности правоотношений. Материал может быть полезен для юристов-практиков, студентов и исследователей гражданского права.

Ключевые слова: недействительность сделок, гражданское право РФ, оспоримые сделки, ничтожные сделки, реституция, порок воли, порок содержания, Гражданский кодекс РФ, правовые последствия, двусторонняя реституция, конфискационные меры, защита прав.

В условиях рыночной экономики обеспечение стабильности торгового оборота становится задачей первоочередной важности. Одним из ключевых аспектов цивилизованного товарооборота является минимизация количества недействительных сделок. Однако анализ правоприменительной практики и статистических данных выявляет иную тенденцию.

В настоящее время наблюдается тенденция к более широкому толкованию общего основания ничтожности сделок, предусмотренного статьёй 168 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Это основание часто используется недобросовестными участниками договорных отношений для осуществления злоупотреблений.

В правоприменительной практике часто возникают ошибки, вызванные недостатками, допущенными при формировании правовых позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Недействительные сделки можно разделить на оспоримые и ничтожные. Оспоримые сделки признаются недействительными только по решению суда.

Если сделка не была исполнена, то признание её недействительной является окончательным. Однако если сделка была исполнена полностью или частично, то ситуация усложняется, и могут возникнуть имущественные последствия.

Одна из проблем, с которой сталкиваются участники сделок, впоследствии признанных незаключёнными, заключается в том, что суды при рассмотрении исков о признании договора незаключённым часто руководствуются принципом сохранения обязательств, а не их аннулирования [2, с.273]. Кроме того, суд оценивает действия сторон с точки зрения принципов добросовестности и разумности, установленных статьёй 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

В юридической практике встречаются ситуации, когда договор, который на первый взгляд кажется соответствующим

всем требованиям, при более внимательном рассмотрении оказывается недействительным или незаключённым.

В одном из судебных разбирательств в качестве доказательства заключения договора займа был представлен письменный документ. Однако в ходе судебного процесса выяснилось, что этот документ представляет собой лишь часть другого документа, и суд признал его в качестве письменных показаний, которые не могут быть использованы в качестве основного доказательства [4, с. 55].

Важным аспектом является определение действительности договора в случае, если на нём стоит неподходящая подпись.

Представим, что договор оформлен в виде печатного документа, на котором стоит печать и личная подпись. Все необходимые условия согласованы. Можно ли с уверенностью утверждать, что письменная форма договора соблюдена и, следовательно, договор не может быть признан недействительным?

К сожалению, полной гарантии в этом случае нет. Если договор подписан лицом, не имеющим соответствующих полномочий, это может стать основанием для признания сделки недействительной.

Следует учитывать, что договор, подписанный лицом без законных оснований, может быть признан недействительным. Выход за пределы полномочий подписанта является достаточным основанием для оспаривания действительности сделки.

Только суд имеет право определить, является ли сделка, подписанная неуполномоченным лицом, недействительной или незаключённой.

В качестве примера можно привести дело, рассмотренное Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Верховный Суд Российской Федерации, основываясь на материалах дела, предоставленных по запросу, из-

учил кассационную жалобу акционерного общества «Тайлгас» на решения Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 ноября 2018 года и Арбитражного суда Поволжского округа от 14 февраля 2019 года по делу № А65–10921/2018.

Общество обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к акционерному обществу «Совместное российско-канадское предприятие «Винка» о взыскании задолженности в размере 4 274 585 рублей 99 копеек.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан исковые требования Общества были удовлетворены.

Однако Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и отказал Обществу в удовлетворении иска.

Арбитражный суд Поволжского округа оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменений.

Суды установили, что между Предприятием (заказчик) и Обществом (исполнитель) 28 декабря 2016 года был заключён договор № ТОГ/ВИН-17 на выполнение работ и оказание услуг на сумму 4 274 585 рублей 99 копеек.

В подтверждение исполнения договора Общество представило акты выполненных работ и счета-фактуры, которые были подписаны со стороны Предприятия без каких-либо возражений.

Наличие задолженности со стороны Предприятия подтверждается актом сверки взаимных расчётов по состоянию на 11 апреля 2017 года и гарантийным письмом ответчика от 18 апреля 2017 года, подписанными генеральным директором Предприятия Веретенцевым А. П.

Поскольку Предприятие не выполнило свои обязательства по оплате, Общество направило ему претензию от 12 февраля 2018 года с требованием оплатить образовавшуюся задолженность.

Предприятие оставило претензию без удовлетворения, что послужило основанием для обращения Общества в арбитражный суд с настоящим иском.

Возражая против удовлетворения иска, Предприятие указало на отсутствие у Веретенцева А. П. полномочий действовать от имени общества, поскольку на должность генерального директора он был назначен на основе поддельного протокола общего собрания акционеров. Этот факт был установлен вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 26 апреля 2017 года по делу № А07–10494/2016.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, руководствуясь статьями 174, 181.4, 183, 702, 711, 781 и 783 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснениями, содержащимися в пунктах 22, 70 и 119 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Суд пришёл к выводу о подтверждённости факта выполнения работ (оказания услуг) исполнителем, отсутствии доказательств предъявления заказчиком претензий к качеству и срокам выполнения работ, а также их неоплате.

Суд отметил, что в материалы дела не были представлены доказательства надлежащего уведомления истца о ничтожности решений, принятых на общем собрании акционеров, в том числе об избрании Веретенцева А. П. генеральным директором, на момент подписания актов выполненных работ. Кроме того, в период с 16 февраля 2016 года по 28 декабря 2016 Предприятие производило частичные оплаты Обществу, что дало последнему основания полагать о действительности спорных актов.

Апелляционная инстанция, пересматривая решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, руководствовалась положениями статей 51, 53, 183, 421, 422, 431, 702, 711, 720, 779, 781 и 783 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также разъяснениями, содержащимися в пунктах 119, 122 и 123 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23 июня 2015 года, пункте 24 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 1999 года № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона „Об обществах с ограниченной ответственностью“» и пункте 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 57 от 23 октября 2000 года «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Суд установил, что запись в Едином государственном реестре юридических лиц о Веретенцеве А. П. как о генеральном директоре предприятия и лице, имеющем право действовать от его имени без доверенности, не соответствует фактическому положению дел. Она была внесена на основании недействительного решения годового общего собрания акционеров предприятия, принятого без необходимого кворума и вопреки воле юридического лица. В связи с этим действия Веретенцева А. П. не имеют юридических последствий для ответчика.

Кроме того, суд отметил отсутствие надлежащих доказательств, подтверждающих последующее одобрение действий Веретенцева А. П. по подписанию спорных документов со стороны предприятия» [5].

Разграничение понятий незаключенности и недействительности сделки представляет собой сложную задачу, требующую тщательного анализа. Хотя в некоторых случаях эти термины могут показаться синонимами, они имеют различную правовую основу и влекут за собой разные правовые последствия.

Недействительность сделки — это правовая категория, возникающая в случаях, когда при заключении договора были нарушены требования законодательства. Обычно она связана с конкретным юридическим фактом и противоправными действиями сторон при оформлении договорных отношений.

Незаключённость сделки, напротив, указывает на отсутствие юридически значимых договорных отношений между сторонами. Важно отметить, что сделка не может одновременно быть признана недействительной и незаключённой. Признание сделки недействительной возможно

только в случае её фактического заключения, тогда как незаключённый договор не может быть признан таковым.

При заключении сделок от имени юридических лиц необходимо учитывать наличие у лица, подписывающего договор, соответствующих полномочий. Эти полномочия могут быть подтверждены различными документами, в зависимости от должностного положения подписанта.

Согласно пункту 3 статьи 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», лицо, избранное на должность единоличного исполнительного органа (генерального директора, президента), имеет право заключать сделки от имени общества. Данное лицо действует на основании устава общества.

Если на должность исполнительного органа избрано несколько лиц, они могут действовать от имени общества как самостоятельно, так и совместно. Информация о таком порядке действий должна быть отражена в уставе общества.

Все остальные лица, не занимающие должность исполнительного органа, вправе заключать сделки от имени юридического лица только на основании доверенности. Доверенность должна быть выдана лицом, обладающим соответствующими полномочиями на её выдачу. Доверенность от имени юридического лица должна быть подписана его руководителем. В некоторых случаях может потребоваться нотариальное удостоверение доверенности.

Однако, если сделка была подписана лицом, не имеющим соответствующих полномочий, но впоследствии была одобрена надлежащим лицом, такая сделка может быть признана действительной. Этот принцип подтверждается судебной практикой.

В заключение необходимо подчеркнуть, что проблема признания сделок недействительными остаётся актуальной в контексте активного развития частного предпринимательства и увеличения объёма гражданско-правовых отношений между физическими и юридическими лицами. В этой связи вопросы легитимности заключения сделок приобретают особую правовую значимость.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.
2. Лукин Н. Н. Порядок оспаривания и последствия признания недействительности крупной сделки // Скиф. — 2021. — № 10 (62). — С. 271–276.
3. Постановление Арбитражного суда Московской области от 04.07.2016 № Ф05–8578/2016: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, 18.03.2025.
4. Костина Е. А. К вопросу о правовой природе недействительности части сделки в российском гражданском праве // Уральский журнал правовых исследований. — 2022. — № 2 (19). — С. 53–57.
5. О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании задолженности по договору на выполнение работ: Определение Верховного Суда РФ от 11.07.2019 N 306-ЭС19–5397 по делу N А65–10921/2018: [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>, 18.03.2025.
6. Василов Д. А. Рассмотрение дел о признании сделки недействительной и применении последствий её недействительности // Вестник науки. — 2025. — № 1 (82). — С. 68–73.

Представляется целесообразным рассмотреть возможность включения в Гражданский кодекс Российской Федерации или в специализированный федеральный закон положений, детально регламентирующих критерии и признаки, позволяющие классифицировать сделки как недействительные или незаключённые. Также предлагается внести изменения в статью 154 Гражданского кодекса, дополнив её нормативным предписанием, устанавливающим основания для признания сделки недействительной или незаключённой в случае несоответствия установленным критериям и признакам:

«4. Заключение договора от имени юридического лица представителем, не имевшим на то полномочий, либо если такие полномочия истекли после подписания договора, но до начала его исполнения, не влечёт её недействительности, если вторая сторона сделки не знала и не могла знать об отсутствии таких полномочий и добросовестно исполнила обязательства по договору».

Ничтожная сделка представляет собой юридический факт, который изначально признаётся недействительным, вне зависимости от наличия или отсутствия судебного решения. Это означает, что подобная сделка не обладает юридической силой, и её недействительность не требует дополнительного подтверждения в судебном порядке.

Признание недействительности сделки и применение соответствующих правовых последствий являются универсальными способами гражданско-правовой защиты, которые могут быть реализованы исключительно в судебном порядке. Данный процесс осуществляется в рамках искового производства, поскольку всегда связан с вопросами гражданского права [6, с.71].

Следует подчеркнуть, что единственным основанием для признания оспоримой сделки недействительной является доказательство всех фактических обстоятельств, составляющих её содержание. В случае отсутствия таких доказательств, даже признание иска ответчиком не может служить законным основанием для удовлетворения требований истца.

Полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность

Темирханов Темирлан Абдурахманович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Настоящая статья посвящена анализу закрепленных в нормах действующего законодательства полномочий органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Автор анализирует проблемы в законодательном регулировании, влияющие на эффективность прокурорского надзора с предложением возможных направлений его совершенствования.

Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность.

Полномочия прокурора в рамках уголовного судопроизводства детально регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации [1], что позволяет обеспечить четкость и предсказуемость его действий при осуществлении надзорных функций. Однако в отношении полномочий прокурора в сфере надзора за исполнением законодательства органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, наблюдается принципиально иная ситуация: нормативное регулирование данной сферы остается недостаточно проработанным, что влечет за собой определенные сложности в правоприменительной практике.

Так, согласно положениям ст. 30 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2] полномочия прокуроров в данной сфере должны устанавливаться иными федеральными законами, однако соответствующие законодательные акты, включая Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [3], не содержат детального перечня таких полномочий. В частности, в ст. 21 указанного Закона лишь перечисляются категории документов, подлежащих представлению прокурору, но не регламентируются конкретные способы выявления нарушений закона, а также меры прокурорского реагирования.

Такой пробел в законодательстве приводит к неопределенности в вопросе о механизмах прокурорского надзора в исследуемой сфере. В результате прокуроры вынуждены ориентироваться на нормы ведомственных актов, главным из которых являлся Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 года № 33, но и он утратил свою силу. Вместе с тем, подобная практика противоречит конституционному принципу, согласно которому полномочия государственных органов должны быть закреплены именно в федеральных законах, а не в подзаконных актах. Таким образом, сложившаяся ситуация вызывает обоснованные сомнения в ее юридической корректности и требует внесения изменений в действующее законодательство с целью устранения имеющихся пробелов.

Более того, попытки восполнить этот нормативный пробел через ведомственные приказы Генерального прокурора РФ не могут привести к полноценному решению проблемы. Ведомственные акты, по своей природе, яв-

ляются инструментами, направленными на конкретизацию и систематизацию действующих норм права, но они не могут выходить за рамки, установленные федеральным законодательством. Следовательно, максимум, что может быть сделано на уровне ведомственного нормотворчества, — это упорядочение уже существующих полномочий прокуроров, однако введение принципиально новых механизмов контроля требует внесения изменений на уровне федерального законодательства.

Итак, в условиях отсутствия четко закрепленных в федеральном законодательстве полномочий прокуроры при проведении проверок в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, опираются на ст. 22 и 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» [4]. Кроме того, действующее законодательство предусматривает определенные правовые механизмы, направленные на обеспечение законности в сфере оперативно-розыскной деятельности. В частности, ч. 5 ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что неисполнение законных требований уполномоченного прокурора влечет за собой предусмотренную законом ответственность.

Вместе с тем, прокуроры наделены следующими правами, которые они вправе осуществить при надзоре за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность:

- знакомиться с представленными подлинными оперативно-служебными документами, включающими в себя материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные акты, которые регулируют проведение оперативно-розыскных мероприятий;

- получать письменные объяснения от должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по выявленным нарушениям закона;

- вносить представления об устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

- опротестовывать противоречащие закону акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Таким образом, несмотря на наличие отдельных положений, направленных на обеспечение законности в сфере оперативно-розыскной деятельности, в целом норма-

тивное регулирование полномочий прокурора остается фрагментарным.

В связи с этим возникает необходимость в систематизации и конкретизации правового статуса прокуроров при осуществлении надзора за оперативно-розыскной деятельностью. В частности, остается нерешенным вопрос о механизмах оперативного прокурорского реагирования в случаях, когда выявленные нарушения требуют немедленного вмешательства. В настоящее время прокурорские представления и протесты подлежат рассмотрению в достаточно длительные сроки, что не всегда допустимо в условиях оперативно-розыскной деятельности, где ключевым фактором является своевременность принимаемых решений.

Следовательно, с целью устранения существующих недостатков в правовом регулировании прокурорского надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности необхо-

димо внесение изменений в законодательство. Важно четко определить перечень полномочий прокурора, его права и обязанности при осуществлении надзора за органами, выполняющими оперативно-розыскную деятельность. В частности, следует установить детальные процедуры взаимодействия между прокуратурой и указанными органами, определить пределы вмешательства прокуроров в оперативную работу, а также ввести специальные механизмы реагирования на выявленные нарушения. Представляется целесообразным включение в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельной нормы, систематизирующей полномочия прокурора в области надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Такой подход позволил бы устранить правовую неопределенность и обеспечить четкое регулирование соответствующих полномочий, что способствовало бы повышению эффективности прокурорского надзора.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.09.2024) (ред. от 30.09.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472; 2024. — № 41. — Ст. 6059.
3. Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349; 2023. — № 1 (часть I). — Ст. 85.
4. Кожевников, О. А. Полномочия прокурора в надзоре за законностью оперативно-розыскной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2018. — № 3. — С. 58–63.

Состязательность и равноправие как элемент справедливого судебного процесса и конституционный принцип российского уголовного судопроизводства

Узенькова Варвара Витальевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Муллахметова Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Смоленский государственный университет

В статье рассматривается принцип состязательности и равноправия сторон как необходимое условие справедливого судебного процесса. Анализируются конституционные основы данного принципа, а также его регламентацию по уголовно-процессуальному закону.

Ключевые слова: состязательность, равноправие сторон, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, принципы уголовного судопроизводства.

Правовое регулирование в области прав человека и гражданина основывается на принципах, которые закреплены в нормативно-правовых актах различного уровня. Принцип понимают как основополагающую идею, которая обобщает и распространяет свои положения на все аспекты соответствующей области. Система принципов уголовного судопроизводства строится на основе Конституции РФ, также она представляет собой упорядоченную систему требований, которая определяет всю сущность уголовного процесса в России.

Одним из главных признаков правового государства является обеспечение принципа состязательности и равноправия сторон в любом из видов судопроизводства. Эти принципы являются одними из ключевых элементов справедливого судебного процесса в Российской Федерации. 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации закрепила основные положения, которые устанавливали, что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [4]. Этот принцип стал одним из базовых элементов правового го-

сударства, который гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина.

Данное конституционное положение нашло свое закрепление и дальнейшее развитие в статьях 15 и 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Так, в статье 15 УПК РФ говорится о том, что функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Также суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом [5].

В статье 244 УПК РФ закреплено то, что в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, возникающих в ходе судебного разбирательства [5].

УПК РФ 2001 года подтвердил положения Конституции Российской Федерации, установив, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципов состязательности, при которых стороны обвинения и защиты равны перед судом.

Михаил Соломонович Строгович стал одним из первых защитников состязательного подхода в уголовном процессе, рассматривая его как важный демократический фундамент для дальнейшего развития всей системы уголовного судопроизводства. По его мнению, состязательность во время уголовного процесса предполагает организацию судебного разбирательства, в ходе которого обвинение отделено от судебной инстанции, принимающей решение, и обе стороны имеют равные права для защиты своих позиций и опровержения аргументов противника. Суд при этом играет роль арбитра уголовного процесса. Он исследует все факты дела и разрешает возникшие споры. В конечном итоге только суд может урегулировать возникшие разногласия сторон, опираясь на общепринятые принципы [1, с. 44].

Если уже говорить о наиболее спорных вопросах в данной теме, то ими были и остаются вопросы об ограничении данных принципов. А именно то, может ли существовать каждый из них по отдельности или все же они являются одним целым. Например, некоторые ученые считают, что данные принципы являются тождественными, что без одного не будет и другого, когда же другие, наоборот, парируют тем, что данные принципы имеют самостоятельное значение.

Если же в отдельности рассматривать каждый из них, то принцип состязательности является одним из ключевых принципов судебного разбирательства, который направлен на создание благоприятных условий для выяснения всех имеющих существенное значение для дела

обстоятельств и вынесения судом справедливого и законного решения. Данный принцип предполагает, что стороны обвинения и защиты имеют равные возможности для представления своих доказательств, аргументов, а также своих позиций в суде, а суд, в свою очередь, выступает в роли независимого арбитра, оценивающего предоставленные материалы.

В юридических источниках можно найти большое количество трактовок термина «состязательность», которые предложены различными авторами на различных этапах становления судебного процесса в России. Ведь оно формировалось и развивалось с древнейших времен до наших дней. Еще в 1998 году в Большом юридическом словаре давалось следующее определение принципа состязательности: это представляет собой демократический принцип судебного процесса, в рамках которого рассмотрение дела осуществляется в форме спора между сторонами во время судебного заседания.

Если же говорить о позициях ученых, то каждый из них понимает принцип состязательности по-своему. Например, Шумилова Людмила Фаритовна трактует состязательность как «конкуренцию между участниками дела, при которой действия одних участников эффективно ограничивают возможность других односторонне воздействовать на решение суда, при этом суд активно выполняет функции правосудия, руководя и управляя процессом» [3, с. 54].

А российский правовед и доктор юридических наук Игорь Леонидович Петрухин описывает состязательность как «форму организации судопроизводства, которая отличается строгим разделением функций между стороной обвинения, стороной защиты и самим судом: прокурор (или частный обвинитель, потерпевший), обвиняемый (защитник) и суд действуют в пределах своих ролей; гарантируется процессуальное равноправие сторон; разбирательство осуществляется в форме спора перед независимым и беспристрастным судом» [2, с. 142].

Возвращаясь к самому принципу состязательности, нельзя не отметить то, что он является одним из ключевых принципов судебного разбирательства, направленным на создание благоприятных условий для выяснения всех имеющих существенное значение для дела обстоятельств и вынесения судом справедливого и законного решения. Сама состязательность во время процесса предполагает, что стороны обвинения и защиты имеют равные возможности для того, чтобы представить свои доказательства, аргументы, а также свои позиции в суде, а суд, в свою очередь, выступает в роли независимого арбитра, оценивающего предоставленные ему вещественные материалы.

В уголовном судопроизводстве принцип состязательности подразумевает четкое разделение процессуальных функций. Он отделяет функции суда, который разрешает дело, от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на конкретных участников процесса, действующих в пределах своих полномочий, а также обладающих равными процессуальными правами и обязанностями.

Из этого следует, что принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве можно рассматривать как три взаимодействующих компонента, так как отсутствие хотя бы одного означает нарушение принципа:

- 1) должно быть разграничение функций стороны обвинения, стороны защиты и разрешения уголовного дела;
- 2) сторонам должны предоставляться равные процессуальные права для того, чтобы они могли защитить свои интересы в данном деле;
- 3) руководящая роль в уголовном процессе остается только за судом.

Таким образом, в уголовном процессе функция обвинения осуществляется прокурором, следователем, руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, органами дознания, частным обвинителем, потерпевшим, его законным представителем.

Функцию защиты выполняют обвиняемый, его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, а также его законный представитель. Само же разрешение уголовного дела лежит только на суде, который должен выступать в роли беспристрастного арбитра в конфликте сторон, тем самым обеспечивая справедливое разрешение правового спора.

Принципы состязательности и равноправия сторон, которые закреплены в Конституции Российской Федерации и УПК РФ, играют ключевую роль в разрешении уголовных дел. Данные принципы способствуют укреплению законности и защите прав человека и гражданина, противодействуют бюрократизму и произволу в правосудии, а также позволяют устранить обвинительный уклон на этапе как предварительного расследования, так и в ходе самого судебного разбирательства.

Принцип состязательности является важнейшим элементом равенства всех перед законом и судом. Уголовный процесс признается состязательным только тогда, когда участники могут активно спорить, тем самым доказывая свою позицию, оспаривать доказательства и утверждения, которые предоставлены другой стороной, интерпретировать их, а также собирать и представлять свои доказательства по делу, чтобы в конечном итоге прийти к истине дела и для того, чтобы суд смог принять справедливое и обоснованное решения по данному делу.

Состязательность в уголовном судопроизводстве направлена на обеспечение не только формального, но и реального равенства сторон, предоставляя им равные возможности для защиты и отстаивания своих законных интересов. Эффективная и правильная организация уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон в современной России имеет большое значение для справедливых и обоснованных решений по конкретным делам.

Если же говорить про принцип равноправия сторон, то он подразумевает то, что в ходе судебного процесса стороны обвинения и защиты обладают одинаковыми

правами, например, они могут заявлять отводы и ходатайства, предоставлять доказательства, участвовать в их изучении, выступать в прениях, а также представлять суду письменные формулировки по вопросам, возникающим в ходе разбирательства.

Несмотря на то, что принципы состязательности и равноправия закреплены в нашем законодательстве, на практике при реализации с данных принципов можно столкнуться с определенными трудностями, например, в некоторых случаях сторона обвинения (прокуратура) обладает значительными ресурсами, которые включают в себя доступ к следственным органам, экспертам, базам данных и другим инструментам для сбора доказательств. Когда же сторона защиты (обвиняемый и защитник) часто ограничена в данных ресурсах, например, если обвиняемый не имеет достаточных средств для того, чтобы нанять себе хорошего адвоката.

Если говорить про сторону защиты, то в некоторых случаях адвокаты, особенно начинающие, не обладают достаточной квалификацией для эффективной защиты интересов своих клиентов, что усугубляет неравенство сторон.

Если же обвиняемый является лицом из уязвимой группы населения (например, малоимущие, мигранты, лица без образования), то он просто не может в полной мере реализовать свои права из-за недостатка своих знаний или страха перед системой правосудия.

Также в соответствии с принципом состязательности суд должен занимать нейтральную позицию и не выступать на стороне обвинения или защиты. Если судья имеет личную заинтересованность по делу, то он должен немедленно заявить самоотвод.

Однако на практике бывают моменты, когда судьи склонны принимать сторону обвинения, особенно в тех случаях, когда дело связано с общественным резонансом, таким образом общественное мнение и предубеждения против обвиняемого могут влиять на объективность суда и сторон уголовного судопроизводства, или же если на суд идет давление со стороны правоохранительных органов.

Если же продолжать говорить о стороне защиты, то она также часто сталкивается с трудностями в собирании и представлении доказательств по делу, особенно на стадии предварительного расследования. Отметим, что защитник не обладает правом самостоятельно проводить следственные действия, назначать экспертизу, а может только ходатайствовать об этом. Тем самым ограничивается возможность для подготовки достойной защиты по делу, а также аргументации своей позиции.

В некоторых случаях доказательства, собранные защитой, могут игнорироваться или недооцениваться судом, в то время как доказательства обвинения принимаются без должной критической оценки, данными действиями и нарушаются принципы состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. Примеров тому множество в судебной практике [6].

Итак, нельзя сказать, что на сегодняшний день гарантии принципов состязательности и равноправия

сторон доведены до идеала, они еще нуждаются в развитии в части поиска путей обеспечения баланса интересов участников со стороны защиты и обвинения.

В конечном итоге, можно сказать, что данные принципы являются неотъемлемыми элементами судебного

процесса. Они способствуют правильному и своевременному рассмотрению дела. Также необходимо отметить, что их соблюдение обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина, и тем самым укрепляется доверие граждан к судебной системе.

Литература:

1. Ветрова Г. Н. Учение М. С. Строговича о правовом положении обвиняемого в уголовном процессе (традиции в современном преломлении) // Евразийская адвокатура. 2019. № 5. С. 44–50.
2. Кронов Е. В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2008. № 2 (134). С. 141–149.
3. Шумилова Л. Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 54–61.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52.
6. Кассационное постановление Пятого кассационного суда от 29.07.2024 г. № 77–995/2024. URL: https://5kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=181&name_op=doc&number=8261921&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 20.03.2025)

Проблема двойного гражданства: законодательные и практические аспекты

Харитоновна Ангелина Валентиновна, студент;

Алексеева Виктория Викторовна, студент

Научный руководитель: Чельцова Марина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Статья посвящена исследованию проблемы двойного гражданства, которая становится все более актуальной в условиях глобализации и миграционных процессов. В работе анализируются законодательные аспекты, касающиеся двойного гражданства в различных странах, а также практические проблемы, с которыми сталкиваются граждане, имеющие два и более гражданства. Рассматриваются последствия двойного гражданства для правового статуса индивидов, их прав и обязанностей в обеих странах, а также влияние на национальную безопасность и социальную интеграцию.

Ключевые слова: двойное гражданство, законодательство, миграция, права человека, национальная безопасность, международные нормы, правовой статус, социальная интеграция.

The problem of dual citizenship: legislative and practical aspects

Haritonova Angelina Valentinovna, student;

Alekseeva Victoria Victorovna, student

Scientific advisor: Cheltsova Marina Gennadievna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Novosibirsk State University of Economics and Management

The article is devoted to the study of the problem of dual citizenship, which is becoming increasingly relevant in the context of globalization and migration processes. The paper analyzes the legislative aspects related to dual citizenship in various countries, as well as the practical problems faced by citizens with two or more citizenship. The article examines the consequences of dual citizenship for the legal status of individuals, their rights and obligations in both countries, as well as the impact on national security and social integration.

Keywords: dual citizenship, legislation, migration, human rights, national security, international norms, legal status, social integration.

Актуальность темы двойного гражданства является особенно высокой в условиях стремительной глобализации, миграции населения и развития международной

взаимозависимости. Двойное гражданство представляет собой новый правовой статус, который вызывает значительные юридические, социальные и экономические во-

просы как на уровне отдельного человека, так и на уровне государств [3, с. 2]. В современных условиях необходимость балансирования прав граждан и обеспечения национальной безопасности через четкое законодательное регулирование становится все более актуальной.

Определение двойного гражданства подразумевает наличие у одного и того же лица одновременно гражданства двух или более государств, что формирует уникальный правовой статус, вводящий в правовое поле напряжение между различными юрисдикциями. Этот статус может создавать дополнительные права и обязанности, сопряженные как с внутренними законодательствами государств, так и с международными нормами, включая право на защиту, участие в выборах и налоговые обязательства. А. С. Автономов определял двойное гражданство иным образом — как принадлежность одного и того же лица одновременно двум (или более) различным государствам [1, с. 96–97].

Историческая перспектива двойного гражданства в России и за рубежом демонстрирует значительные различия в подходах к его регулированию. В дореволюционный период Россия не имела единого подхода к понятию двойного гражданства, но некоторые положения сохранили свое значение. Современное законодательство о гражданстве России, принятое в 2002 году, отошло от прежних позиций, узаконив возможность получения двойного гражданства. За границей следует отметить, что в большинстве стран Западной Европы, таких как Франция и Великобритания, двойное гражданство признано более либеральным образом, что связано с традицией мультикультуры и правами человека.

Законодательные аспекты двойного гражданства в Российской Федерации

Основные положения законодательства о гражданстве, содержащиеся в Федеральном законе о гражданстве

Российской Федерации, регламентируют условия, при которых лицо может обладать двойным гражданством. Важнейшими аспектами являются необходимость соблюдения законодательства обеих стран, а также запрет на двойное гражданство для некоторых категорий граждан, например, для военнослужащих.

Регулирование вопроса двойного гражданства в российских законах происходит через статьи, описывающие права двойных граждан, их обязанности и потенциальные юридические последствия, касающиеся утраты гражданства [4, с. 5]. Особое внимание уделяется тому, что не всегда существуют четкие процедуры и правила для управления правами граждан, что может вызывать правовые коллизии в случаях, когда интересы двух государств конфликтуют.

Сравнение с международными стандартами показывает, что многие страны, включая Канаду, Австралию и страны Европейского Союза, рассматривают двойное гражданство как положительное явление, способствующее интеграции мигрантов и увеличению прав личности [2, с. 3].

Россия, со своей стороны, сталкивается с рядом проблем, связанных с интерпретацией своего законодательства, необходимостью создания условий для защиты прав граждан и учетом международных обязательств. Это подчеркивает значимость дальнейшего исследования данной темы, чтобы найти оптимальные пути для возможной реформации законодательства о двойном гражданстве в России. Важно отметить, что за сокрытие информации о наличии гражданства иностранного государства в Российской Федерации предусмотрена административная (за нарушение порядка предоставления сведений о наличии иностранного гражданства) и уголовная ответственность (за непредставление вышеуказанных сведений) [5, с. 10].

Литература:

1. Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. М.: Велби, Проспект, 2005. 560 с. Васильева Т. А. Регламентация двойного гражданства в европейских странах: современные тенденции // СКО. 2011. № 4 (83).
2. Волох В. А., Воронина Н. А. К вопросу о двойном гражданстве // Право и политика. 2018. № 1.
3. Тесленко А. М. Правовое регулирование двойного гражданства в России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2012. № 3.
4. Пронякина С. Ю. Подходы к определению и значению двойного гражданства.

Гражданско-правовое регулирование сделок с недвижимым имуществом в России

Хлопотов Святослав Николаевич, студент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Введение

Гражданско-правовое регулирование сделок с недвижимостью в России — сложная система, актуальная в условиях динамичного рынка и изменений в законодательстве. Основные источники правового регулирования — Гражданский, Земельный и Жилищный кодексы РФ, регулирующие различные аспекты сделок с недвижимостью.

Работа анализирует типы недвижимости и классификацию сделок (купля-продажа, аренда, дарение), их правовую природу (возмездные, безвозмездные). Рассматриваются требования к договорам (форма, содержание, обязательные условия) и специфика отдельных видов договоров (купля-продажи, аренды, дарения).

Анализируется судебная практика, интерпретирующая законодательство и формирующая правоприменительную практику в сделках с недвижимостью. Рассматриваются перспективы развития законодательства в этой области, учитывая изменения в экономической и социальной сферах. Цель — улучшение правового регулирования и защита прав участников сделок. [4] Исследование предназначено для юристов, студентов и исследователей в области гражданского права и рынка недвижимости.

Таким образом, работа охватывает широкий спектр вопросов, связанных с гражданско-правовым регулированием сделок с недвижимым имуществом в России. Она направлена на глубокое понимание правовых основ, специфики сделок и их правовой природы, а также на анализ судебной практики и перспектив развития законодательства. В результате, данное исследование может стать полезным как для практикующих юристов, так и для студентов и исследователей, интересующихся вопросами гражданского права и рынка недвижимости.

Правовые основы гражданско-правового регулирования

Гражданское право России представляет собой систему норм, регулирующих отношения, связанные с совершением сделок с недвижимым имуществом. Основным нормативным актом в этой области является Гражданский кодекс РФ (ГК РФ), который включает в себя несколько глав, устанавливающих правила и принципы, касающиеся сделок с недвижимостью. Глава 6.1 посвящена правам на недвижимое имущество и определяет основные категории прав, таких как право собственности и обременения, а также условия их осуществления [1,6]. Специфика этих норм позволяет обеспечить защиту прав

сторон при совершении сделок, что крайне важно в условиях динамично развивающегося рынка.

Другая важная часть законодательства — Жилищный кодекс РФ, который регулирует сделки, касающиеся жилых помещений. Этот акт содержит положения, направленные на защиту интересов граждан, обеспечивая правовую базу для сделок, связанных с жилыми объектами [2]. Жилищный кодекс подчеркивает необходимость учета интересов всех сторон, что важно для стабильности и предсказуемости отношений в сфере жилищного строительства.

Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (№ 122-ФЗ) обеспечивает юридическую чистоту сделок. Его сменил Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» № 218-ФЗ от 2015 года, упрощающий регистрацию. [3]

Нормативные акты Правительства и региональных органов власти также имеют значительное значение для регулирования сделок с недвижимостью. Эти акты могут включать постановления и указания, которые регулируют специфические аспекты кадастрового учёта и сделок с недвижимостью, учитывая региональные особенности. Например, в некоторых регионах могут быть установлены дополнительные требования к участникам сделок или к содержанию документов, необходимых для заключения сделок [2].

При этом стоит отметить, что законодательство постоянно развивается, и в него вносятся изменения, которые аккуратно адаптируют его к изменяющимся условиям рынка. Это подразумевает необходимость в постоянном мониторинге новых норм и правил, особенно в крупных городах, где объем сделок с недвижимостью велик, а конкуренция возрастает [5]. Суды также играют роль в формировании правоприменительной практики, разрешая споры, связанные с недвижимостью, и трактуя законодательные нормы в контексте конкретных дел.

Таким образом, гражданско-правовое регулирование сделок с недвижимостью в России формируется через систему основополагающих нормативных актов, которые учитывают интересы всех участников, обеспечивают защиту прав собственников и способствуют стабильности на рынке недвижимости. Знание этих основ и понимание изменений в законодательстве помогут участникам сделок делать осознанный выбор и минимизировать риски, связанные с недвижимостью.

Типы недвижимости и классификация сделок

В России сделки с недвижимостью классифицируются на куплю-продажу (прямые и альтернативные, включая

цепочки), ренту (передача недвижимости в обмен на регулярные платежи), аренду (право пользования за плату), дарение (безвозмездная передача права собственности) и залог (обеспечение обязательств недвижимостью). Купля-продажа — самый распространенный тип, при этом более 70 % сделок — альтернативные. Аренда требует обязательной государственной регистрации. Дарение требует согласия всех совладельцев. Регулирует сделки Росреестр. Понимание типов сделок и их особенностей важно для участников рынка для планирования действий, минимизации рисков и обеспечения законности операций. [7]

Особое внимание при проведении сделок с недвижимостью в России следует уделять проверке юридической чистоты объекта. Это включает в себя анализ истории владения, наличие обременений, прав третьих лиц, а также соответствие планировки объекта технической документации. Недостаточная проверка может привести к оспариванию сделки в судебном порядке и потере права собственности.

Для защиты своих интересов участникам сделки рекомендуется обращаться к профессиональным риелторам и юристам, специализирующимся на рынке недвижимости. Они помогут провести комплексную проверку объекта, подготовить необходимые документы и сопроводить сделку на всех этапах.

Важным аспектом является налогообложение сделок с недвижимостью. При продаже недвижимости может возникать обязанность по уплате налога на доходы физических лиц (НДФЛ), если объект находился в собственности менее установленного законом срока. Размер налога зависит от стоимости объекта и срока владения.

Кроме того, следует учитывать возможность использования различных финансовых инструментов при совершении сделок, таких как ипотечное кредитование или использование материнского капитала. Эти инструменты могут существенно облегчить процесс приобретения недвижимости, но требуют тщательного анализа и оценки рисков.

Правовая природа сделок с недвижимостью

Сделки с недвижимостью в России регулируются гражданским законодательством и федеральными законами, учитывая особенности объектов (жилые, коммерческие). Основная задача — изменение прав на имущество (купля-продажа, аренда, дарение). Договоры требуют письменной формы и государственной регистрации. Аренда может включать пролонгацию, но без регистрации права оспоримы. [3]

Регистрация прав необходима для легитимизации и защиты интересов. Для объектов культурного наследия существуют дополнительные ограничения. Важно учитывать риски, связанные с правами собственности, и проводить юридическую проверку документов. Договоры должны содержать срок, цену и условия выполнения обязательств. Юридическая поддержка важна на всех этапах для избежания правовых споров.

Общие требования к договорам

Для легитимности сделок с недвижимостью в России необходимо соблюдение ряда требований: согласие сторон по всем существенным условиям (описание объекта, цена, перечень лиц с правом пользования), правоспособность участников сделки согласно Гражданскому кодексу РФ, письменная форма договора и его регистрация в Росреестре. В определенных случаях требуется нотариальное удостоверение. Важно указывать обременения и ограничения на объект, сроки выполнения обязательств и порядок разрешения споров. Несоблюдение этих требований может привести к признанию сделки недействительной. Рекомендуется обращаться к юристам для защиты прав и оформления документов в соответствии с законодательством.

Специфика отдельных видов договоров

В России основными формами сделок с недвижимостью являются купля-продажа, дарение и аренда. Договор купли-продажи требует письменной формы, продавец уплачивает налог на доходы, покупатель не имеет права на налоговые вычеты, если имущество не находилось в его собственности более трех лет. Используются банковские инструменты для безопасных расчетов. Договор дарения между близкими родственниками не облагается налогом, с 2025 года планируется обязательное нотариальное удостоверение. [8] Арендный договор должен содержать четкие условия, обязанности сторон, условия об оплате, дате передачи имущества и сроках аренды. При заключении договоров необходимо учитывать возможность признания их недействительными из-за некорректного оформления. Дарственные свыше 3,5 тысяч рублей подлежат нотариальному удостоверению и регистрации в Росреестре. Рекомендуется указывать штрафы за неисполнение условий договора аренды и предусматривать возможность досрочного расторжения. Важна юридическая грамотность оформления сделок для избежания потери прав на имущество или налоговых последствий.

Применение законодательства в судебной практике

Российская судебная практика по сделкам с недвижимостью акцентирует внимание на законности, соблюдении условий договоров и защите прав сторон. Важным является наличие и достоверность документов, удостоверяющих право собственности, как подтвердил Викуловский районный суд. Суды учитывают реальные права сторон при рассмотрении дел о признании сделок недействительными. Верховный суд рассматривает дела о расторжении сделок из-за непогашения цены, оспаривания дарения и продажи по заниженной цене, а также разъясняет вопросы, касающиеся предварительных договоров. Уклонение от регистрации сделки создает проблемы, подчеркивая важность своевременного оформления. Недействительными могут

быть признаны сделки, если продавец не имел прав на имущество на момент заключения договора. Судебные споры связаны не только с юридическими несоответствиями, но и с нарушениями обязательств сторон, что требует квалифицированных юридических консультаций. [8]

Перспективы развития законодательства

В ближайшие годы гражданско-правовое законодательство о сделках с недвижимостью в России претерпит значительные изменения. С 2025 года отменяются лимиты по «Семейной ипотеке», вводится обязательная электронная регистрация для юрлиц и упрощается регистрация прав для дольщиков. Ужесточаются требования к межеванию участков, сокращаются сроки исправления ошибок в ЕГРН и упрощается регистрация прав после строительства. Земельное законодательство также обновляется, а размеры пошлин на регистрацию прав будут пересмотрены. Эти меры направлены на повышение доступности жилья, прозрачности рынка недвижимости и защиту прав участников сделок.

Заключение

Заключение работы, посвященной гражданско-правовому регулированию сделок с недвижимостью в России, подчеркивает, что гражданское законодательство (ГК РФ, Земельный и Жилищный кодексы) формирует правовую основу для сделок с недвижимостью. Типология недвижимости и классификация сделок (купля-продажа, аренда, дарение) важны для определения правовых последствий. Сделки с недвижимостью требуют государственной регистрации прав. Договоры должны быть четкими и соответствовать формальным требованиям, включая нотариальное удостоверение. Судебная практика неоднозначна, что подчеркивает необходимость совершенствования законодательства и правоприменения. Перспективы развития законодательства требуют адаптации к динамике рынка недвижимости и введения новых механизмов защиты прав участников сделок. Качественное правовое регулирование способствует защите прав граждан и развитию экономики.

Анализ проблем правового регулирования сделок с недвижимостью выявляет ряд ключевых аспектов, требу-

ющих внимания законодателя и правоприменителя. Недостаточная четкость формулировок в отдельных нормах ГК РФ, Земельного и Жилищного кодексов порождает неоднозначное толкование и создает предпосылки для злоупотреблений. В частности, вопросы, связанные с определением границ земельных участков, установлением сервитутов и разграничением полномочий между федеральными и региональными органами власти в сфере управления недвижимостью, нуждаются в более детальной регламентации.

Важным направлением совершенствования законодательства является развитие института государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Необходимо оптимизировать процедуры регистрации, сократить сроки и снизить административные барьеры, что будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности рынка недвижимости и снижению рисков для участников сделок. Внедрение электронных сервисов и цифровых технологий в сферу регистрации прав позволит повысить прозрачность и эффективность данного процесса.

Судебная практика по спорам, связанным со сделками с недвижимостью, свидетельствует о наличии пробелов и противоречий в законодательстве. Различные подходы судов к рассмотрению дел об оспаривании сделок, признании права собственности и истребовании имущества из чужого незаконного владения подчеркивают необходимость унификации судебной практики и выработки единых стандартов применения норм гражданского законодательства. Особое внимание следует уделить защите прав добросовестных приобретателей недвижимого имущества.

В перспективе развития законодательства необходимо учитывать современные тенденции рынка недвижимости, включая развитие ипотечного кредитования, строительство многоквартирных домов и развитие новых форм жилищного строительства, таких как апартаменты и ко-ливинги. Важно обеспечить баланс между защитой прав потребителей и стимулированием развития рынка недвижимости. Введение новых механизмов защиты прав участников сделок, таких как страхование титула и медиация, позволит снизить риски и повысить доверие к сделкам с недвижимостью.

Литература:

1. Нормативно-правовые акты в сфере недвижимости [Электронный ресурс] // kasaev-34.ru — Режим доступа: <https://kasaev-34.ru/zakoni>, свободный. — Загл. с экрана
2. Правовой режим недвижимого имущества, недвижимости... [Электронный ресурс] // www.law.ru — Режим доступа: <https://www.law.ru/article/23034-pravovoy-rejim-nedvijimogo-imushchestva>, свободный. — Загл. с экрана
3. Сделки с недвижимостью: как проверить объект и продавца... [Электронный ресурс] // www.klerk.ru — Режим доступа: <https://www.klerk.ru/user/1850070/584780/>, свободный. — Загл. с экрана
4. Совершенствование правового регулирования института сделок в гражданском праве // Понятие, виды и правовые последствия недействительности сделок. [Электронный ресурс] URL: clck.ru/3K8XAc, свободный. — Загл. с экрана
5. ГК РФ Глава 6.1. Недвижимые вещи [Электронный ресурс] // www.consultant.ru — Режим доступа: <https://clck.ru/3K8Yws>, свободный. — Загл. с экрана

6. Сделки с недвижимостью: альтернативная, прямая и свободная... [Электронный ресурс] // blog.domclick.ru — Режим доступа: <https://blog.domclick.ru/nedvizhimost/post/sdelki-s-nedvizhimostyu-alternativnaya-pryamaya-i-svobodnaya>, свободный. — Загл. с экрана
7. «Основные изменения в ГК РФ в 2024–2025 годах» (КонсультантПлюс, 2025) [Электронный ресурс] // www.consultant.ru — Режим доступа: clck.ru/3K8evn
8. Недействительная сделка: как признать, какие бывают [Электронный ресурс] // journal.sovcombank.ru // Режим доступа: <https://clck.ru/3K8kFW>

Актуальные проблемы квалификации похищения человека

Цыплов Александр Валерьевич, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В статье анализируются проблемы, связанные с применением судами уголовно-правовых норм об ответственности за похищение человека (ст. 126 УК РФ). В ходе анализа различных точек зрения ученых-юристов и практики судов при рассмотрении дел, связанных с похищением человека, автор делает вывод о необходимости введения в норму ст. 126 УК РФ временного промежутка содержания лица в неволе с целью обеспечения функции по защите прав человека и гражданина на личную свободу.

Ключевые слова: похищение человека, незаконное лишение свободы, захват, перемещение, удержание, право на свободу передвижения.

Current problems of the qualification of kidnapping

Tsyplov Alexander Valerievich, student

National Research Mordovian State University named after N. Ogarev (Saransk)

This article talks about what today in law enforcement practice there are problems associated with the application by the courts when considering a case of the norm provided for in Art. 126 of the Criminal Code. During the analysis of various points of view of legal scholars and the practice of the courts when considering cases related to the commission of a kidnapping, the author concludes that it is necessary to introduce the time period of detention in captivity to the norm of Article 126 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to ensure the protection of human rights and citizen freedom, honor and dignity.

Keywords: kidnapping, illegal deprivation of liberty, capture, transfer, retention, right to freedom of movement.

Свобода передвижения, выбор места жительства и неприкосновенность личности — это фундаментальные права, признанные как международным сообществом, так и российским правом. Для эффективной защиты этих прав и свобод, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ). Одним из таких деяний является похищение человека (статья 126 УК РФ), которое определяется как противозаконный захват, перемещение и дальнейшее удержание лица. Целью таких действий может быть совершение другого преступления, хотя возможны и иные мотивы, которые, однако, не оказывают влияния на юридическую квалификацию содеянного. [1].

Сложности в правильной юридической оценке похищения человека чаще всего возникают из-за его сходства с другими преступлениями, а именно: неправомерным ограничением свободы, торговлей людьми и взятием заложников. Разграничение этих составов является важной задачей для правоприменительной практики. Ключевым фактором здесь является установление цели похищения.

Если лишение свободы лица не связано с последующими действиями, направленными на использование его в качестве объекта для совершения иных преступлений или получения выгоды, то, скорее всего, речь идет о незаконном лишении свободы.

Сложности возникают и при квалификации действий, связанных с перемещением лица с согласия, а затем — с последующим его удержанием против воли. В таких случаях необходимо тщательно анализировать момент, когда согласие на перемещение прекратилось, и установить, с какой целью осуществлялось удержание.

Особое внимание следует уделять квалификации группового похищения. Важно определить роль каждого участника, а также установить наличие предварительного сговора. Не всегда все участники осознают цель похищения, что может потребовать индивидуального подхода к квалификации действий каждого из них.

Проблема заключается в том, что правоохранительные органы вынуждены самостоятельно интерпретировать

это понятие, что создаёт сложности при разграничении похищения с другими, схожими составами преступлений. Это приводит к неоднозначности трактовок и потенциальным ошибкам в квалификации деяния. [2, с. 16].

При этом важно отметить, что Пленум Верховного Суда РФ [3] разъясняет содержание данной дефиниции в рамках правоприменительного акта, однако, на наш взгляд, такое определение похищения человека должно быть установлено в рамках диспозиции ст. 126 УК РФ. Это порождает разногласия среди юристов, каждый из которых предлагает свою интерпретацию. Проще говоря,

закон не объясняет, что именно считается похищением, поэтому в научной литературе существуют различные, порой противоречивые, точки зрения на этот вопрос. Отсутствие четкого определения в законе приводит к дискуссиям и спорам среди специалистов. [4, С.679]. Так ст. 126 УК РФ может быть изложена в следующей редакции: «Похищение человека — это противоправное завладение, удержание и перемещение лица, совершенное против его воли, путем насилия или угрозы применения насилия, в целях получения от потерпевшего выгоды или иных благ» [5, с. 123].

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 28 декабря 2024 года: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. — Текст: электронный // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Вахитова А. С. Особенности применения уголовного законодательства об ответственности за похищение человека / А. С. Вахитова // Антропология права и правовой плюрализм. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 14–18. — Текст: непосредственный.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» — Текст: электронный // Российская газета. 2019. № 296.
4. Уланова А. С. Актуальные проблемы квалификации похищения / А. С. Уланова // Вопросы устойчивого развития общества. — 2022. — № 6. — С. 677–679. — Текст: непосредственный.
5. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под. ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. — Москва: Юрист, 2019. — 568 с. — Текст: непосредственный.

Основные проблемы реализации судебной власти в гражданском судопроизводстве

Шауло Никита Евгеньевич, студент

Научный руководитель: Эльмурзаев Асолтан Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В настоящей статье рассмотрены некоторые современные проблемы судебной власти, возникающие при ее реализации в гражданском судопроизводстве, пути устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, исполнение решения, исполнительный лист, судебная власть, суд присяжных.

Одной из ключевых трудностей, с которой сопряжена реализация судебной власти в рамках гражданского судопроизводства, выступает этап исполнения вынесенного судом решения. Именно стадия, связанная с возбуждением исполнительного производства, завершает гражданский процесс и представляет собой правовой механизм принудительного характера, направленный на обеспечение выполнения судебного акта.

В отечественной научной доктрине отсутствует единое толкование понятия «исполнение судебного решения». Несмотря на различия в формулировках, большинство исследователей сходятся в том, что «данное понятие отражает процесс фактического изменения правового положения сторон либо восстановление нарушенного состояния пра-

воотношений с целью приведения их в соответствие с установленными судом правами и обязанностями» [3]. Следовательно, исполнение решения представляет собой ключевую гарантию обеспечения восстановленной судом справедливости и защиты нарушенного субъективного права.

В соответствии со ст. 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, решение суда приобретает юридическую силу и становится подлежащим исполнению только по истечении установленного срока его обжалования. Этот срок исчисляется с момента составления судьёй мотивировочной части судебного акта и составляет один календарный месяц.

Закон предусматривает исключения из общего порядка, когда составление мотивированного решения не

требуется. К числу таких случаев относятся, в частности, судебные решения, выносимые по делам о взыскании алиментов, а также при разрешении споров, связанных с восстановлением на работе. В подобных ситуациях решение суда вступает в законную силу немедленно после его провозглашения.

Исполнительный лист служит юридическим основанием для начала исполнительного производства и фактического приведения в действие вынесенного судебного решения. Этот документ оформляется на установленном государственном бланке, включает четыре страницы, содержит все необходимые реквизиты и подписывается судьёй, принявшим соответствующее решение.

Именно на этом этапе гражданского судопроизводства достаточно часто возникают проблемы. К таким проблемам можно отнести, в частности, несвоевременную выдачу исполнительных листов, что приводит, — как следствие, — к затягиванию процесса восстановления прав. Очевидно, это объясняется не только нагрузкой мировых и районных судов, но и значительной загрузкой судебных приставов.

На основании положений ст. 429 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2], вступившее в силу решение суда служит основанием для оформления исполнительного листа — документа, необходимого для принудительного исполнения судебного решения. При этом правовая норма допускает возможность оформления не одного, а нескольких исполнительных листов. Такая необходимость возникает, например, в случаях, когда судебное решение удовлетворяет требования нескольких истцов либо предусматривает исполнение обязательств в разных территориальных юрисдикциях. В подобных ситуациях суд изготавливает отдельные исполнительные документы, соответствующие числу сторон или мест исполнения.

Одним из факторов, затрудняющих реализацию вынесенного решения, является утрата исполнительного листа или судебного приказа. В случае утраты оригинала исполнительного документа заинтересованное лицо вправе, руководствуясь положениями ст. 430 ГПК РФ, подать в суд заявление о выдаче дубликата. Рассмотрение такого заявления осуществляется в открытом судебном заседании, о проведении которого уведомляются все участники дела, по которому ранее было принято решение. Судебная процедура восстановления исполнительного листа требует подтверждения обстоятельств его утраты и соблюдения установленного процессуального порядка.

В качестве примера возможных осложнений, связанных с восстановлением утраченных исполнительных документов, можно привести решение Свердловского областного суда. Определением Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 05.02.2021 было удовлетворено заявление общества с ограниченной ответственностью «СКМ Групп» о выдаче дубликатов ранее выданных исполнительных листов. Должники, не согласившись с указанным процессуальным актом, подали частную жалобу, ссылаясь

на отсутствие доказательств утраты оригинала исполнительного листа, находившегося в распоряжении службы судебных приставов, а также на факт пропуска взыскателем установленного срока исполнительской давности.

Судебные материалы подтверждают, что в отношении должника Т. А. А. трёхлетний срок, отведённый для исполнения решения, был прерван 23.01.2017. Новый отсчёт данного срока начался после завершения исполнительного производства 29.11.2017 и, соответственно, завершился 29.11.2020. Однако обращение ООО «СКМ Групп» с заявлением о выдаче дубликата датировано 05.12.2020, то есть уже по истечении предельного срока предъявления исполнительного документа к исполнению. При этом взыскатель не предпринял попытки ходатайствовать о восстановлении срока подачи, что представляет собой существенное нарушение требований процессуального законодательства.

Несмотря на то, что заявление было подано в пределах специального одного месяца, отведённого на подачу ходатайства в рамках ст. 430 ГПК РФ, суд первой инстанции проигнорировал факт истечения общего срока исполнительской давности и отсутствие соответствующего ходатайства о его восстановлении. Между тем, завершение срока предъявления исполнительного листа к исполнению является самостоятельным и достаточным основанием для отказа в удовлетворении подобного обращения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для частичной отмены определения Кировского районного суда. Свердловский областной суд отменил решение в части, касающейся удовлетворения требования о выдаче дубликата исполнительного листа на взыскание задолженности с Т. А. А., признав выводы суда первой инстанции неправомерными [3].

Завершающая стадия гражданского судопроизводства — реализация решения, вынесенного судом по существу спора. Данная стадия представляет собой механизм принудительного исполнения иска, признанного обоснованным в ходе судебного разбирательства. В процедуре исполнения участвуют конкретные субъекты, включая взыскателя и должника, а также представителей государственной власти — судебного пристава-исполнителя и, в необходимых случаях, понятых, обеспечивающих соблюдение процессуальной прозрачности.

Перейдем к следующей проблеме. Полноценная реализация судебных решений напрямую зависит от общего состояния и степени эффективности функционирования судебной системы. Одной из актуальных проблем на данном направлении остаётся совершенствование действующего институционального механизма правосудия в Российской Федерации. Вопросы, связанные с эффективностью, прозрачностью и скоростью судебного производства, регулярно поднимаются в научной литературе, экспертном сообществе, а также являются предметом общественного обсуждения [7].

На современном этапе развития правовой системы всё более заметной становится тенденция к усилению независимости судебной власти в Российской Федерации.

Ряд исследователей и практиков всё чаще высказывают мнение о том, что «судебная система приобретает признаки замкнутой и саморегулируемой структуры, которая в действительности оказывается практически недоступной для внешнего воздействия и эффективного контроля» [9]. В научной и экспертной среде подобная характеристика получает критическое осмысление: подчёркивается, что изоляция судов от общественного и институционального надзора может снижать уровень доверия к судебной власти, вызывать опасения по поводу объективности и справедливости принимаемых решений [6].

Возникающие в связи с этим вопросы становятся предметом активного обсуждения как в профессиональных сообществах, так и в общественном пространстве. Одним из значимых направлений современной юридической науки стало исследование путей реформирования судебной системы с целью повышения её открытости, подотчётности и эффективности.

Яркими примерами аналитических и эмпирических исследований в этой области выступают монографические труды специалистов Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, а также докладные и научно-аналитические материалы, публикуемые Центром стратегических разработок.

В контексте научных и прикладных исследований, направленных на совершенствование функционирования судебной системы Российской Федерации, особое внимание заслуживают предложения, выдвинутые Центром стратегических разработок:

- устранение перекаса в сторону обвинительного уклона при рассмотрении уголовных дел;
- необходимость ослабления вертикальной зависимости судей от административных руководителей судебных инстанций — председателей судов;
- изменение политики рекрутинга судей;
- снижение чрезмерной процессуальной нагрузки на судей при одновременном обеспечении широкого доступа граждан к судебной защите.

Среди предлагаемых направлений трансформации судебной системы Российской Федерации особое место занимает идея расширения юрисдикции суда присяжных. В экспертных кругах подчёркивается, что «присяжные заседатели, не входя в профессиональное судебное сообщество, в меньшей степени подвержены влиянию ведомственных интересов, административного давления и внутренней корпоративной иерархии судов» [10]. С этой позиции представляется целесообразным разработать и реализовать комплексную государственную программу, направленную на развитие и институциональное укрепление суда присяжных. В рамках такой программы предполагается значительное расширение сфер, в которых возможно рассмотрение дел с участием коллегии присяжных, включая отдельные категории тяжких преступлений, а также наиболее общественно значимые споры. Кроме того, внимание должно быть уделено организа-

ционной поддержке данного института, включая совершенствование процедур отбора и подготовки присяжных заседателей, обеспечение их независимости, а также соблюдение гарантий беспристрастности. Неотъемлемым элементом программы должно стать формирование в общественном сознании устойчивого понимания значения участия граждан в осуществлении правосудия.

Одной из системных проблем функционирования судебной власти в Российской Федерации остаётся организационная зависимость судей от председателей судов. В этой связи предлагается комплекс институциональных мер, направленных на устранение факторов, способствующих возникновению административного давления:

— необходима трансформация самой модели назначения и осуществления полномочий председателями судов. Предлагается перейти от назначаемого к выборному порядку формирования должности, ограничить срок пребывания председателя в должности и ввести правило обязательной ротации с трёхлетним циклом. Кроме того, рекомендуется установить запрет на повторное замещение данной позиции, что позволит избежать формирования устойчивых административных вертикалей и персонализированных центров влияния в системе правосудия;

— перераспределение обязанностей внутри судебной структуры. Председателям судов предлагается оставить исключительно юрисдикционные полномочия, освободив их от хозяйственно-организационной деятельности. Выполнение соответствующих функций должно быть возложено на администраторов судов, не вовлечённых в процессуальную деятельность и не обладающих влиянием на принятие судебных решений;

— необходимы изменения в процессуальном законодательстве, направленные на институционализацию принципа случайного распределения дел между судьями. В судах, где существует специализация, данное распределение должно осуществляться посредством автоматизированной электронной системы, исключающей возможность ручного вмешательства и обеспечивающей объективность при формировании судебной нагрузки [10].

Одним из ключевых ориентиров реформирования судебной системы Российской Федерации остаётся обеспечение высокого качества правосудия при одновременном расширении его доступности.

Повышение эффективности судебной деятельности невозможно без глубокой оптимизации действующего процессуального законодательства, что предполагает пересмотр целого ряда регулятивных и процедурных положений. Прежде всего, требуется выработка сбалансированных и научно обоснованных критериев, позволяющих установить предельно допустимые и одновременно реалистичные сроки рассмотрения судебных дел и осуществления отдельных процессуальных действий.

Важным направлением модернизации процесса является усовершенствование процедур уведомления участ-

ников разбирательства. Значительные резервы для повышения эффективности правосудия заключаются также в более широком применении упрощённых форм гражданского судопроизводства. В частности, представляется оправданной дифференциация перечня категорий дел, по которым возможно отказать от составления развёрнутой мотивировки решения, сохранив при этом надлежащий уровень процессуальных гарантий.

Не менее актуальным является институциональное развитие механизмов внесудебного урегулирования споров, включая досудебные формы примирения, медиацию и третейское разбирательство. Наконец, ключевое значение приобретает модернизация системы исполнения судебных решений и реформирование законодательства об экспертной деятельности.

В рамках дальнейшего развития правовой системы Российской Федерации особую актуальность приобретает обеспечение открытости и прозрачности судебной деятельности посредством внедрения современных цифровых и электронных технологий. Одним из ключевых направлений цифровой трансформации является создание единого информационного ресурса, аккумулирующего юридически значимые сведения по делам, в отношении которых приняты процессуальные решения, включая документы исполнительного характера. Целесообразным представляется и поэтапный перевод судебных архивов в электронный формат, что позволит повысить доступность информации, упростить межведомственное взаимодействие и ускорить обмен данными.

Тем не менее, несмотря на уже предпринятые шаги по цифровизации, в области электронного правосудия сохраняется ряд системных проблем. На практике от граждан и представителей юридических лиц поступают многочисленные жалобы, связанные с техническими трудностями подачи исковых заявлений через электронные платформы, а также с недостаточной полнотой и актуальностью размещаемой на официальных ресурсах информации о ходе судебных разбирательств. Указанные затруднения свидетельствуют о необходимости не только технической доработки цифровых сервисов, но и институционального переосмысления подходов к их внедрению. Использование информационных технологий в судопроизводстве должно осуществляться в строгом соответствии с принципом доступности правосудия, предполагающим не формальное наличие электронных инструментов, а их фактическую доступность и удобство для всех категорий пользователей, как профессиональных участников процесса, так и обычных граждан [5].

Закрепление в Конституции Российской Федерации [1] положения о судебной власти как о самостоятельной и не-

зависимой ветви государственной власти свидетельствует о признании её фундаментального значения в системе разделения властей. Такой конституционный статус подчёркивает исключительную роль судебной власти не только как арбитра правовых споров, но и как гаранта устойчивости правопорядка, баланса интересов в обществе и защиты конституционных прав личности.

В условиях современных вызовов становится всё более очевидным, что только глубокая трансформация судебной системы способна укрепить авторитет правосудия и превратить его в действенный инструмент профилактики и борьбы с коррупцией. Суд, повернувшийся «лицом к человеку», может стать мощным ресурсом гражданского воспитания и формирования доверия к государственным институтам «снизу вверх».

В то же время, без переосмысления роли суда исключительно как органа государственной власти невозможно реализовать его полноценную общественную функцию. Если правосудие останется замкнутым в пределах формального государственного механизма, не взаимодействующего напрямую с гражданским обществом, любые попытки институциональной реформы рискуют остаться поверхностными и формальными.

Проблематика реформирования судебной системы Российской Федерации характеризуется высокой степенью сложности, многоаспектностью и междисциплинарным охватом. Возникающие в процессе модернизации трудности требуют комплексного, взвешенного подхода, объединяющего усилия научного сообщества, профессиональных юристов, правоприменителей и законодателей.

Одной из приоритетных задач на современном этапе следует считать формирование действенных механизмов повышения доступности правосудия и обеспечения его высокого качества, что предполагает «не только техническое и организационное переоснащение судебной системы, но и кардинальный пересмотр её институциональной модели в направлении усиления публичности, открытости и доверительности судебной власти по отношению к обществу» [8]. Одним из концептуальных направлений такого преобразования выступает постепенное снижение степени огосударствленности суда как института и формирование правосудия как общественно значимой функции, реализуемой с участием граждан. Особое значение здесь приобретает развитие суда присяжных. Историческая практика и достижения юридической науки подтверждают, что данный институт способен служить эффективным противовесом административному произволу и гарантировать справедливость в её подлинном, а не только формально-правовом измерении.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31.- ст. 4398.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. — 2002. — № 220. — 20 ноября.
3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.04.2021. Дело № 33–5461/2021. — Текст: электронный // Судебные решения: [сайт]. — URL: <https://судебныерешения.рф/58650500> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Дербенько, Т. Ю. Исполнение судебного решения / Т. Ю. Дербенько. — Текст: непосредственный // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 32. — С. 375–379.
5. Иртегова, А. Е. Цифровизация гражданского процесса: новеллы законодательства / А. Е. Иртегова. — Текст: непосредственный // Эволюция российского права: Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2022. — С. 756–761.
6. Коршунова, О. Н. Организация судебной деятельности: учебное пособие / О. Н. Коршунова, И. И. Головкин, Г. В. Дытченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. — 308 с. — Текст: непосредственный.
7. Незнамов, А. В. Тенденции развития гражданской процессуальной формы в условиях цифровизации гражданского процесса / А. В. Незнамов. — Текст: непосредственный // Вестник гражданского процесса. — 2024. — № 3. — С. 213–221.
8. Проблемы реализации принципов гражданского судопроизводства в правоприменительной деятельности: монография / Н. В. Алексеева, С. Т. Багыллы, А. В. Белякова и др.; отв. ред. В. М. Жуikov, С. С. Завриев. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. — 416 с. — Текст: непосредственный.
9. Скорев, В. А. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие для вузов / В. А. Скорев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 98 с. — Текст: непосредственный.
10. ЦСП представил полную концепцию реформы судебной системы. — Текст: электронный // Право.ру: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/news/view/147743/?ysclid=m8hexal48b720827149> (дата обращения: 31.03.2025).

Пути совершенствования координирующей деятельности органов прокуратуры по предупреждению насильственной преступности

Шаша Диана Рашидовна, студент

Научный руководитель: Шляпкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Усовершенствование действующих, разработка и внедрение новых методов противодействия насильственной преступности, которая представляет собой наиболее опасную часть уголовно-противоправных посягательств, становится приоритетной задачей государства в связи с ростом и серьезным характером таких преступлений во всем мире [1, с. 32].

Центральным звеном в противодействии насильственным преступлениям выступает координационная работа прокуратуры РФ по борьбе с преступностью. Правовая основа такой координации была заложена ст. 8 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которой Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов.

В целях обеспечения координации деятельности указанных органов прокурор созывает координационные совещания, организует рабочие группы, истребует статистическую и другую необходимую информацию, осуще-

ствляет иные полномочия в соответствии с Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью, утвержденным Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 года № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью». Выбор названных и иных форм координационной деятельности определяется ее участниками исходя из конкретной обстановки.

А. Ю. Галюгин отмечает, что рассматриваемые статья и Указ создали правовую основу специальной отрасли процессуального координационного процесса в деятельности по борьбе с преступностью [4, с. 31].

Генеральный прокурор РФ в Приказе от 16 января 2012 года № 7 «Об организации работы органов прокуратуры по противодействию преступности» отмечает, что координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью является важнейшим направлением в работе прокуратуры.

Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью осуществляется на основе:

— соблюдения законности;

— равенства всех участников координационной деятельности при постановке вопросов, внесении предложений, разработке рекомендаций и мероприятий;

— самостоятельности каждого правоохранительного органа в пределах предоставленных ему законодательством РФ полномочий при выполнении согласованных решений, рекомендаций и проведении мероприятий;

— гласности в той мере, в какой она не противоречит требованиям законодательства РФ о защите прав и свобод человека и гражданина, о государственной и иной охраняемой законом тайне;

— ответственности руководителя каждого правоохранительного органа за выполнение согласованных решений [6, с. 48].

В качестве примера реализации многочисленных форм координационной деятельности приведем очередное заседание межведомственной рабочей группы по вопросам раскрытия и расследования преступлений об убийствах, причинении тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом, а также безвестного исчезновения граждан и розыску скрывшихся преступников, совершивших особо тяжкие преступления против личности, состоявшееся в прокуратуре Саратовской области в сентябре 2024 года. В ее работе приняли участие постоянные члены группы: представители ГУ МВД РФ по Саратовской области, СУ СК РФ по Саратовской области. Благодаря эффективной совместной работе удалось раскрыть 40 преступлений и направить по ним в суд уголовные дела [3].

Контроль и проверка исполнения в сфере координационной деятельности выражается в практике рассмотрения на координационных совещаниях хода выполнения ранее принятых постановлений совещаний, выработки мер по устранению недостатков при их исполнении. При этом достаточно актуальной является проблема отсутствия специальных правовых механизмов привлечения к ответственности за неисполнение решений координационных совещаний, планов координационной деятельности.

Данный вопрос, как указывает В. Ю. Шобухин, следует рассматривать не только с точки зрения ответственности за результат исполнения принятого решения, но и за его принятие, например, когда руководитель того или иного правоохранительного органа без уважительных причин уклоняется от участия в работе координационных совещаний, то есть не участвует в них или направляет вместо себя сотрудников, которые не имеют правовых оснований участия в их работе [9, с. 50].

Другим злободневным вопросом продолжает оставаться отсутствие четко сформулированных правовых

критериев, которые позволяли бы бесспорно относить к числу правоохранительных и вовлекать в координационный совет органы, участие которых в нем обусловлено объективной необходимостью [7, с. 99].

Е. Ю. Алтухова подчеркивает, что координационная деятельность прокуратуры уже давно выходит за рамки исключительно координации работы правоохранительных органов по борьбе с преступностью, охватывая теперь и координацию деятельности контролирующих и надзорных органов в сфере предотвращения правонарушений [2, с. 74].

Соответственно, одной из ключевых задач становится необходимость точного юридического определения критериев, по которым государственные органы административной юрисдикции будут считаться правоохранительными органами, участие которых важно в координационном процессе по противодействию насильственной преступности.

Некоторые авторы считают целесообразным отказаться от регламентации координирующей функции подзаконным актом (положением, утвержденным указом Президента РФ). На их взгляд, направление и формы координации, предмет и состав ее участников следовало бы урегулировать в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», что в полной мере соответствовало бы ч. 5 ст. 129 Конституции РФ, гласящей, что «полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом» [8, с. 50].

А. Ю. Гулягин и А. О. Бозоян в качестве способов повышения эффективности координационной деятельности в сфере профилактики правонарушений называют:

— закрепление в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» новой формулировки цели координационной деятельности в сфере профилактики с акцентом на реальное сокращение уровня правонарушений благодаря данной деятельности;

— конкретизацию задач координационной деятельности по профилактике правонарушений;

— наделение прокурора (председателя координационного совещания) соответствующей его функциям координатора борьбы с преступностью компетенцией [5, с. 58].

Таким образом, координационное направление прокурорской деятельности по предупреждению насильственной преступности нуждается в совершенствовании правовых и организационных основ.

Литература:

1. Авдеев В. А., Аксенов А. Н. Приоритетные направления противодействия насильственной преступности // Российский следователь. 2023. № 5. С. 32–36.
2. Алтухова Е. Ю. Особенности координационной деятельности современной прокуратуры // Административное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 69–76.
3. В прокуратуре Саратовской области состоялось очередное заседания межведомственной рабочей группы // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64/search?article=97848271 (дата обращения: 22.03.2025).

4. Гулягин А. Ю. Прокуратура в системе правоохранительных органов административной юрисдикции / под ред. В. П. Рябцева. М.: Юрист, 2012. 144 с.
5. Гулягин А. Ю., Бозоян А. О. Несовершенство правового регулирования статуса прокурора как координатора и субъекта профилактики правонарушений // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 55–58.
6. Загорский Г. И., Попов К. И. Судебные и правоохранительные органы: курс лекций: в 2 т. Т. 2 / под ред. Г. И. Загорского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. 272 с.
7. Рябцев В. П. Прокуратура в системе координации правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 6 (26). С. 91–100.
8. Рябцев В. П., Алексеев А. И., Бессарабов В. Г. Роль и место органов прокуратуры в системе государственных институтов Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 4 (6). С. 44–51.
9. Шобухин В. Ю. Координационная деятельность прокуратуры в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ // Международное публичное и частное право. 2019. № 1. С. 47–50.

ИСТОРИЯ

Поселок имени Воровского во времена Великой Отечественной войны

Белун Милена Олеговна, студент;

Зорина Ярослава Сергеевна, студент

Научный руководитель: Некишев Василий Львович, кандидат философских наук, доцент

Владимирский базовый медицинский колледж

В ходе исследования рассматриваются роль и жизнь поселка имени Воровского во времена Великой Отечественной войны. Описываются условия жизни местных жителей, работа сельского хозяйства и промышленности, а также участие жителей в военных действиях и тыловой деятельности. Большое внимание уделяется сообществу, формированию патриотических настроений и последствиям войны для населения поселка. Исследование основано на архивных данных, свидетельствах местных жителей и исторических документах, что позволяет глубже понять влияние глобального конфликта на маленькие населенные пункты и их жителей.

Такое исследование способствует сохранению памяти о тех трудных временах и подчеркивает значимость местных сообществ в истории страны.

В начале Великой Отечественной войны почти все мужчины, работающие на заводах, в учреждениях и организациях поселка, были призваны на фронт в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Оставшееся трудоспособное население было направлено на выполнение задачи трудового фронта.

На производствах сменились составы рабочих: за станками и абразивными кругами в шлифовальных цехах стали трудиться старики, женщины и подростки. Серьезно ощущалась нехватка топлива, сырья и электроэнергии. Рабочие завода трудились по 10–12 часов, заготавливая топливо, доставляя его санками зимой и с помощью специально построенной «лежневки» — деревянной настилки с жердями, которая помогала оставаться на заводе лошадям перевозить дрова.

Основным сырьем был кварцевый песок, его добывали в нескольких километрах от поселка и промывали вручную. Вновь, как и во времена гражданской войны, в карьере, вырытом своими руками, добывали глину для стекловаренных горшков и, как придется, перевозили её на завод.

В свободное время между производственной деятельностью и заготовкой продуктов питания рабочие всеми силами старались поддержать фронт: вязали носки и перчатки для солдат, собирали теплые вещи, шили и украшали кисеты, отправляя эти ценные подарки в действующую армию.

Ольга Дмитриевна Алякринская, Мария Васильевна Власова, П. А. Иванов, и многие другие, самоотверженно

трудились ради победы над германским фашизмом, регулярно перевыполняя плановые задания.

В условиях военных лишений завод сконцентрировался на производстве стеклянных тарелок, предназначенных для раненых в госпиталях. С 1941 по 1947 год завод работал стабильно, занимая лидирующие позиции в своем регионе и в отрасли. За 1945 год ему ежемесячно вручали переходящее Красное знамя обкома, а в феврале и марте 1946 года — Красное знамя Министерства легкой промышленности.

Годы Великой Отечественной войны были настоящим испытанием для учителей и учеников школы.

Из воспоминаний учителя школы Шумарина Григория Алексеевича:

«Осень 1942 года. Дрова для школы заготовлены из леса на Бендюрках, но не подвезены. Пришлось организовать их вывозку силами учителей, учащихся и родителей (матерей и сестер). В коренной упряжке пришлось быть самому. Большую часть дров таким же способом вывезли. Остатки на санках же вывезли жители Лантрева. Основная оплата — рабочая продуктовая карточка.

Зимой 1942 года ряд учеников перестали ходить в школу из-за отсутствия обуви. Пришлось нанять мастера из того же Лантрева (не помню его фамилию) и нанять плести в школе подобие лаптей (забыл, как они назывались), а также бесплатно снабдить нуждающихся учеников. Оплата мастеру — та же продуктовая карточка. К счастью, поселковый совет всегда шел мне на встречу в таких делах. С таким же трудом в хозяйственном отно-

шении была зима 1943 года. В 1944 году удалось купить лошадь, да ещё молодого жеребёнка подарил школе завод. Дело стало поправляться. С мужчинами-учителями ходили заготавливать сена для них». [1]

Из воспоминаний ученицы 6 класса (1942 г.) Пысиной Е.:

«Мы, школьники 6–10 классов, в войну были основной силой. Учеба начиналась с октябрьской. Два месяца мы работали. Младшие собирали колоски с полей. Старшеклассники работали в колхозах ближних и дальних. Платили нам хлебом, картошкой и молоком. Помню случай, который произошел на Покров: выпал снег, колхозники справляли праздник в селе Новопертровское, лошадь для выпашки картошки не дали, и наши мальчишки, взяв лопаты, начали выкапывать. Мы, девчонки, выбирали эту картошку из мёрзлой земли. Многие потом заболели. Зимой ездили на санках за мукой для пекарни, заготавливали дрова для школы, собирали золу для колхоза. Летом растили на огороде табак (дед научил), его сушили, резали, набивали кисеты. Сушили картошку, свёклу и всё это посылали на фронт. А в поселке пахали пашни вдовам и тем, кому приходили похоронки». [1]

Свыше трехсот трудяг из поселка доказали свою храбрость на фронтах войны, более двухсот из них не вернулись с полей сражений.

Восемнадцатилетний выпускник училища Вася Гуцин участвовал в освобождении Западной России, Украины и Молдавии в составе войск Юго-Западного и Второго Украинского фронтов. Он был задействован в освобождении Румынии, Венгрии и Чехословакии, доблестно исполняя свой патриотический и интернациональный долг, что подтверждено боевыми наградами: орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени. Посмертно ему был присуждён орден Отечественной войны I степени за подвиг при форсировании реки Грон. Старший лейтенант Гуцин пал в Чехословакии всего за полтора месяца до Дня Победы.

Не менее достойно исполнял свой долг и младший лейтенант Михаил Лебедев, который, будучи выпускником военного училища, сражался в ходе знаменитой операции «Багратион», освобождая Белоруссию, а затем продолжал борьбу в Литве, где совершил подвиг и был награждён орденом Красного Знамени.

Многочисленные награды — три боевых ордена и множество медалей — удостоены И. А. Баранова и А. Ф. Печникова. Двойными боевыми орденами и множеством медалей были награждены Михаил Федорович Садовников, Иван Иванович Савельев, Федор Тимофеевич Мартьянов, Сергей Григорьевич Иванов, Степан Матвеевич Паничкин и многие другие герои.

На обелиске, установленном нынешними трудящимися в память о своих земляках, павших в годы войны, выбито 192 фамилии.

В великой битве на Волге принимали участие 26 наших прямых земляков — жителей поселка. 10 из них отдали в этой битве за победу над фашизмом самое дорогое — свои жизни.

В Сталинградской битве погибли:

1. Агапов Николай Михайлович;
2. Алякринский Николай Владимирович;
3. Виноградов Иван Петрович;
4. Гвоздков Кузьма Гаврилович;
5. Иванов Виктор Павлович;
6. Калмыков Яков Фотиевич;
7. Курышкин Егор Иванович;
8. Мартьянов Василий Трофимович;
9. Медведев Сергей Михайлович;
10. Осипов Николай Иванович (*пропал без вести*).

Алякринский Николай Владимирович был первым в поселке электриком и киномехаником. Этого жизнерадостного человека очень любили в поселке. Погиб Николай Владимирович в самые тяжелые для Сталинграда дни обороны — 25 сентября 1942 года.

26 сентября 1942 года под Сталинградом погиб другой наш земляк — Гвоздков Кузьма Гаврилович, рабочий механического отдела нашего завода, обслуживающий локомотив.

В самом пекле уличных боев в Сталинграде, в районе тракторного завода, сражался комсомолец Иванов Виктор Павлович. Он был убит в районе Тракторного, там и похоронен.

Коммунист Медведев Сергей Михайлович погиб в период наступательных боев, когда Красная Армия вела бои на уничтожение не пожелавшей капитулировать вражеской группировки. Сергей Михайлович, по состоянию здоровья, был освобожден от несения воинской службе. Однако, когда над Родиной нависла смертельная опасность, коммунист Медведев хотел быть там, где, по его мнению, он мог принести большую пользу. Он добровольно вступил в ряды Красной армии и был направлен под Сталинград. Сергей Михайлович был смертельно ранен и скончался от ран в 1943 году.

В школьном музее хранится скромный солдатский бумажник. Он принадлежал бывшему рабочему пожарной части завода Александрову Григорию Яковлевичу. Григорий Яковлевич во время Сталинградской битвы был тяжело ранен, контужен и демобилизован из рядов Вооруженных Сил. Но потом на протяжении почти 20 лет бывший фронтовик продолжал трудиться на заводе.

После Второй мировой войны, в которой многие российские поселения перетерпели значительные изменения, поселок имени Воровского продолжал развиваться как промышленный и сельскохозяйственный район. В этот период произошла интеграция многих социальных и экономических программ, направленных на восстановление и развитие послевоенной экономики.

Кроме того, в поселке активно развивалась инфраструктура, строились новые школы, больницы и другие социальные объекты. Как и в большинстве регионов страны, жизнь в поселке была связана с трудными условиями, но люди стремились восстановить и наладить свою жизнь после разрушений войны.

Литература:

1. Материалы историко-краеведческого музея имени Анатольева В. Д. МБОУ «Воровская СОШ», Судогодский район, пос.им Воровского
2. http://novichokprosto-biblioblog.blogspot.ru/2013/01/blog-post_13.html
3. http://zanimatika.narod.ru/RF34_4.htm

Опубликованные источники как основа для исследования переселенчества на территории Енисейской губернии в начале XX века

Кисляков Андрей Юрьевич, студент магистратуры
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

В статье автор рассматривает опубликованные источники, связанные с переселенческой политикой в Енисейской губернии в начале XX века, с целью оценки их значимости для понимания социальных и экономических процессов того времени. Используя различные методы анализа, автор выявляет ключевые законодательные документы и статистические данные, а также исследует общественное мнение через периодические издания и мемуары. Работа подчеркивает важность этих источников для исторической науки и их практическое значение в контексте современных миграционных тенденций и государственной политики.

Ключевые слова: переселенческая политика, Енисейская губерния, начало XX века, опубликованные источники, законодательные акты, статистические материалы, периодическая печать, мемуары.

Изучение переселенчества в России, и в частности в Енисейской губернии, представляет собой важный аспект исторической науки, который позволяет глубже понять процессы социального, экономического и культурного развития региона. Переселенцы, прибывшие в Енисейскую губернию в начале XX века, сыграли значительную роль в формировании демографической структуры, развитии сельского хозяйства и укреплении местной экономики. В связи с этим, актуальность исследования опубликованных источников становится очевидной, так как они служат основой для анализа и интерпретации этих процессов.

Во-первых, опубликованные источники представляют собой ценный материал для реконструкции исторической реальности того времени. Они включают в себя статистические данные, отчеты, статьи в периодических изданиях, а также документы государственных учреждений. Эти материалы позволяют исследователям не только получить информацию о количестве переселенцев, их происхождении и условиях жизни, но и выявить социальные и экономические факторы, способствовавшие переселению. Важно отметить, что многие из этих источников были созданы в условиях бюрократической системы, что может дать представление о восприятии переселенцев государственными органами.

Во-вторых, опубликованные источники помогают установить связи между различными регионами России и понять, как переселенцы адаптировались к новым условиям. Исследование этих источников позволяет выявить миграционные маршруты, а также причины, по которым

люди оставляли свои родные места. Это, в свою очередь, дает возможность рассмотреть более широкие социальные и экономические процессы, происходившие в стране в тот период.

В-третьих, работа с опубликованными источниками способствует формированию комплексного подхода к изучению переселенчества. Рассматривая различные виды источников, исследователь может использовать методы количественного и качественного анализа, что позволяет глубже понять не только количественные показатели, но и человеческие истории, которые стоят за цифрами. Это делает исследование более многогранным и позволяет выявить как общие тенденции, так и индивидуальные случаи, что обогащает историческую науку.

Наконец, актуальность также заключается в их значении для современного общества. Понимание исторических процессов миграции и переселенчества имеет важное значение для анализа современных миграционных тенденций и формирования государственной политики в этой области. Изучение опыта переселенцев в Енисейской губернии может служить полезным уроком для решения современных проблем, связанных с миграцией, интеграцией и социальной адаптацией.

Таким образом, актуальность исследования опубликованных источников о переселенчестве в Енисейской губернии в начале XX века заключается в их способности предоставить богатый и разнообразный материал для анализа исторических процессов, а также в их значении для понимания социально-экономических изменений в регионе. Углубленное изучение этих источников не

только обогатит существующие знания о переселенцах, но и поможет создать более полное представление о сложной и многослойной истории России начала XX века.

Цель данной статьи является анализ различных типов опубликованных источников, касающихся переселенческой политики на территорию Енисейской губернии в начале XX века, и оценить их информативную ценность для понимания социально-экономических, культурных и демографических процессов того времени.

Для изучения опубликованных источников о переселенческой политике в начале XX века можно применить ряд следующих методов. Документальный анализ позволит исследовать официальные отчеты и статистические данные, выявляя цели и условия переселения. Контент-анализ поможет выявить ключевые темы и общественное восприятие переселенцев через статьи в газетах и мемуары. Наконец, историко-критический метод обеспечит критическую оценку источников. Комплексное применение этих методов создаст более полное представление о переселенческой политике и ее последствиях.

Для анализа переселенческой политики государства в начале XX века, особенно на примере Енисейской губернии, важным источником информации стали законодательные акты, собранные в Полном Собрании законов Российской империи (ПСЗ РИ) [1]. Этот корпус документов представляет собой обширный и систематизированный источник, который позволяет проследить эволюцию законодательства в области переселения, а также понять, как государство регулировало этот процесс.

В рамках исследования переселенческой политики можно привести законодательные акты, опубликованные в собраниях II и III. Эти собрания содержат ключевые документы, которые регламентировали переселение как таковое. Например, («Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев», высочайше утверждённые 6 июня 1904 года [2]), представляют собой важный нормативный акт, который определял условия и порядок переселения. Данный документ не только устанавливал юридические рамки для переселенцев, но и отражал общую политику государства в отношении крестьянства и его мобильности.

Кроме того, в исследовании рассматриваются и другие законодательные акты, касающиеся отдельных аспектов переселенческой политики. Например, Собрание узаконений Российской империи содержит множество актов, касающихся переселенческой политики. Одним из значимых документов является «Об изменении правил о выдаче ссуд на хозяйственное устройство переселенцев» от 5 июля 1912 года. Он детализирует финансовые механизмы, которые были предусмотрены для поддержки переселенцев в процессе их адаптации на новых землях. Подобные документы свидетельствуют о том, что государство стремилось не только организовать переселение, но и обеспечить переселенцам возможность успешно адаптироваться на новых землях. Это важно для понимания

того, как государственная политика влияла на жизнь крестьян и их экономическое положение.

Значительное внимание уделяется и официальным сборникам, таким как «Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 года)» [3] и «Сборник узаконений и распоряжений по передвижению переселенцев (по 1 апреля 1914 года)» [4]. Эти сборники имеют особое значение, поскольку в них публиковались подзаконные акты, такие как циркуляры и распоряжения, которые не всегда были доступны в более широком круге.

Таким образом, опубликованные источники, включая ПСЗ РИ, различные сборники законов и распоряжений, представляют собой основополагающую базу для исследования переселенческой политики на территории Енисейской губернии в начале XX века. Анализ этих документов позволяет не только выявить основные направления государственной политики, но и понять, как она реализовывалась на практике, какие проблемы возникали и как они решались.

Исследование переселенческой политики на территории Енисейской губернии в начале XX века невозможно без обращения к такому опубликованному источнику как статистические материалы. Они в основном предоставляют ценную информацию о результатах землеотводных работ, учете прямого и обратного передвижения переселенцев, а также о результатах экономических обследований переселенческих хозяйств. Эти данные позволяют исследователям глубже понять динамику переселенческого движения и его влияние на социально-экономическую структуру региона.

Одним из значимых источников статистической информации являются обзоры по Енисейской губернии [5], издававшиеся в период с 1906 по 1914 годы. Эти обзоры, являвшиеся приложениями к всеподданнейшим отчетам, содержат подробные сведения о переселении, а также характеристики различных отраслей переселенческого дела. В них освещаются не только количественные данные, но и качественные аспекты, такие как условия жизни переселенцев, их адаптация на новых местах и проблемы, с которыми они сталкивались. Это делает обзоры ценным инструментом для анализа переселенческой политики и ее последствий.

Еще одним важным статистическим источником является «Список переселенческих и запасных участков» [6], который предоставляет краткое описание доступных переселенческих участков, включая год их образования, размер, численность населения и особенности местности. Эти данные помогают исследователям оценить, какие территории были наиболее привлекательными для переселенцев и какие факторы влияли на их выбор. Аналогично, документы, такие как «Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно)» [7] и «Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. (включительно)» [8], содержат информацию о количе-

стве переселенцев, проследовавших в прямом и обратном направлениях, что позволяет проследить тенденции миграции и выявить причины этих перемещений.

К числу статистико-описательных и справочных источников также можно отнести отчеты Главного управления земледелия и сельского хозяйства (ГУЗиС) о положении переселенческого дела в Азиатской России. Они содержат обширные данные о движении переселенцев и ходоков, а также информацию о землеотводных, гидротехнических, дорожно-строительных и мелиоративных работах, направленных на поддержку переселенцев. В отчетах также рассматриваются виды помощи, оказанной переселенцам, что позволяет оценить эффективность государственной политики и выявить недостатки, требующие внимания.

Таким образом включая статистические материалы и отчеты, представляют собой надежную основу для исследования переселенчества на территории Енисейской губернии в начале XX века. Они не только предоставляют количественные данные, но и позволяют глубже понять социальные и экономические аспекты переселения, что делает их незаменимыми для историков и социологов, занимающихся этой темой.

Издания, выпущенные Переселенческим управлением, представляют собой важный ресурс для изучения переселенчества в Енисейской губернии в начале XX века. Брошюры и справочники, такие как «Енисейская губерния: краткое описание для переселенцев и ходоков» [9] и «Переселение в губернии Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую в 1907 г». [10], содержат обширную информацию о географических, климатических и природных условиях региона. Эти публикации служат не только источником фактических данных, но и контекстуализируют жизнь переселенцев, позволяя исследователям лучше понять их адаптацию к новым условиям.

Одной из ключевых ценностей изданий Переселенческого управления является их способность освещать социальные аспекты жизни переселенцев. В брошюрах подробно описываются взаимоотношения между старожилами и переселенцами, что позволяет исследовать их культурные и экономические взаимодействия, которые часто были сложными: старожилы могли как поддерживать переселенцев, так и воспринимать их как конкурентов за ресурсы. Это изучение помогает понять динамику сообщества и факторы, способствующие интеграции или конфликтам.

Издания также содержат информацию о местной флоре и методах сельского хозяйства, что критически важно для адаптации переселенцев. Рекомендации по культивации местных растений и использованию ресурсов для строительства помогают переселенцам успешно осваивать новые земли, что напрямую влияет на их выживание и экономическое благополучие. Практические советы по организации быта и выбору места для жилья отражают как опыт предыдущих переселенцев, так и государственную политику, направленную на поддержку

переселения. Таким образом, издания Переселенческого управления представляют собой многофункциональный ресурс, углубляющий понимание переселенческого процесса в Енисейской губернии и предоставляющий ценную информацию для историков и социологов.

Периодическая печать начала XX века является важным источником для изучения переселенческой политики в Енисейской губернии. Она включает в себя газеты и журналы, которые публиковали официальные распоряжения, отчеты и статьи, касающиеся переселения. Например, в газете «Енисейские губернские ведомости» можно найти отчеты о переселенческих колониях, в которых описывались условия жизни переселенцев, предоставляемые им ресурсы и меры государственной поддержки. Эти документы помогают исследователям понять цели и стратегии государства в отношении переселения, а также оценить эффективность реализуемых программ.

Периодическая печать начала XX века сыграла важную роль в формировании общественного мнения о переселенцах, отражая как положительные, так и отрицательные отзывы. Местные жители выражали недовольство миграцией, указывая на экономическое давление на ресурсы, что позволяет анализировать восприятие переселенцев и существующие стереотипы. Печатные материалы также содержат информацию о трудностях адаптации переселенцев, таких как нехватка жилья и рабочих мест, что помогает понять, как они справлялись с вызовами.

Культурные взаимодействия между переселенцами и местным населением находят отражение в статьях о праздниках и традициях, возникших в результате смешения культур, демонстрируя формирование новых сообществ. Периодическая печать позволяет отслеживать изменения в переселенческой политике и общественных настроениях, показывая, как отношение местных жителей к переселенцам менялось со временем, включая более позитивные оценки их вклада в экономику.

Таким образом, периодическая печать является ценным источником для понимания переселенческого движения в Енисейской губернии, предоставляя материал для анализа официальных инициатив и общественных настроений.

Исследование переселенчества в Енисейской губернии в начале XX века требует обращения к разнообразным источникам, среди которых особое место занимают воспоминания и мемуары. Эти источники личного происхождения являются важным дополнением к официальным документам и статистическим данным, поскольку они позволяют глубже понять социальные, экономические и культурные аспекты жизни переселенцев и местного населения.

Воспоминания политических деятелей, таких как С. Ю. Витте [11] и В. Н. Коковцов [12], предоставляют уникальную информацию о контексте и мотивах переселенческой политики того времени. Мемуары С. Ю. Витте содержат важные сведения о Комитете Сибирской железной дороги, который сыграл ключевую роль в развитии инфраструктуры и облегчении миграционных

процессов. Они также знакомят читателя с личным отношением Витте к деятельности П. А. Столыпина, что позволяет лучше понять, как высокопоставленные чиновники воспринимали и поддерживали переселенческую политику, а также какие идеи и инициативы обсуждались на уровне государственного управления.

Воспоминания В. Н. Коковцова, в свою очередь, представляют интерес в связи с его пребыванием на посту министра финансов в период проведения реформ, связанных с переселением. Его поездки на Дальний Восток и наблюдения за экономической ситуацией в регионах, куда направлялись переселенцы, дают возможность исследовать не только финансовые аспекты переселенческой политики, но и ее влияние на местное население и экономику. Коковцов описывает реалии, с которыми сталкивались переселенцы, и те меры, которые предпринимались для их поддержки, что помогает создать более полное и многогранное представление о процессе переселения.

Таким образом, воспоминания и мемуары служат важным источником для исследования переселенчества на территории Енисейской губернии, позволяя не только дополнить официальные данные, но и выявить личные взгляды и переживания людей, принимавших участие в этих исторических событиях. Они помогают реконструировать социальный контекст, в котором происходили миграционные процессы, и понять, как переселенцы адаптировались к новым условиям, а также как их присутствие влияло на развитие региона в целом.

Для более полного понимания переселенческой политики в Енисейской губернии в начале XX века, ниже представлена таблица, содержащая основные опубликованные источники. Эти источники включают законодательные акты, статистические материалы, отчеты, мемуары, справочники и периодическую печать, которые предоставляют разностороннюю информацию о процессе переселения, его причинах, ходе и результатах.

Таблица 1. Обзор опубликованных источников по переселенческой политике в Енисейской губернии (1900–1914)

Тип источника	Название источника	Основное содержание
Законодательные акты	Полное Собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ), Собрание узаконений Российской империи	Законодательные акты, регулирующие переселенческую политику, включая «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев» (1904) и «Об изменении правил о выдаче ссуд на хозяйственное устройство переселенцев» (1912)
Статистические материалы	Обзоры по Енисейской губернии (1906–1914), Список переселенческих и запасных участков, Итоги переселенческого движения (1896–1909, 1910–1914)	Подробные сведения о переселении, включая количественные данные, характеристики переселенческого дела, описание доступных участков и их особенностей, а также информация о количестве переселенцев, их маршрутах и причинах миграции.
Статистико-описательных и справочных источников	Отчеты Главного управления земледелия и сельского хозяйства (ГУЗиС), Отчеты Енисейского губернского земства	Статистические данные о переселенческом движении, включая социальные и экономические аспекты.
Справочники и брошюры	«Енисейская губерния: краткое описание для переселенцев и ходоков», «Переселение в губернии Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую в 1907 г».	Брошюры и справочники, содержащие подробную информацию для переселенцев, включая описание местности, климата, почв, условий жизни, хозяйственной деятельности, доступных участков, возможностей для земледелия и скотоводства, а также советы по организации быта и хозяйственной деятельности.
Периодическая печать	Енисейские губернские ведомости, «Енисейский край», «Енисей»	Статьи, репортажи, комментарии и аналитические материалы, освещающие переселенческую политику, условия жизни переселенцев, социальные и экономические аспекты переселения, а также критику и предложения по улучшению переселенческого дела.
Мемуары	Воспоминания С. Ю. Витте, В. Н. Коковцова, «Правда о переселенческом деле» А. И. Комарова	Информация о контексте и мотивах переселенческой политики, наблюдения за экономической ситуацией, влияние на развитие Енисейской губернии.

Таким образом, исследование опубликованных источников по переселенческой политике не только углубляет понимание исторических процессов, но и подчеркивает сложные взаимосвязи между государством, переселенцами и местным населением. Это делает изучение этих источников

актуальным для современного исторического дискурса и позволяет лучше осмыслить наследие переселенческой политики в контексте российской истории. В целом, источниковая база позволяет охватить все аспекты изучаемой темы и решить поставленные цели и задачи. Различные виды ис-

пользованных источников дополняют друг друга, дают возможность объективно исследовать процесс переселения на

территории Енисейской губернии в начале XX века, выявить этапы, содержание и реализацию этой политики.

Литература:

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е: [с 1-го марта 1881 г.]. — Санкт-Петербург: Государственная типография, 1885–1916.
2. Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев. Высочайшее утверждение. 6 июня 1904 г. № 24701 // ПСЗ РИ. Собрание третье: в 33-х томах. Т. XXIV. — Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907. — С. 603–607.
3. Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 года). — Санкт-Петербург: Переселенческое управление, 1909. — 698 с.
4. Сборник узаконений и распоряжений по передвижению переселенцев (по 1 апреля 1914 г.) — Санкт-Петербург: Переселенческое управление, 1914. — 304 с.
5. Обзор Енисейской губернии... [по годам]. — Красноярск: Енисейская губернская типография, 1908. — 98 с.
6. Список переселенческих и запасных участков, образованных по 1-е января 1904 года в Акмолинской области, Тобольской, Томской и Енисейской губерниях (с картами означенных губерний и области). Вып. 22. — Санкт-Петербург, 1906. — 189 с.
7. Турчанинов, Н. В. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно) / Сост. Н. В. Турчанинов. — Санкт-Петербург: Издание переселенческого управления, 1910. — 85 с.
8. Турчанинов, Н. В. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. (включительно) / Сост. Н. В. Турчанинов и А. Домрачев. — Петроград: Переселенч. упр., 1916. — 81 с.
9. Енисейская губерния: краткое описание Енисейской губернии для переселенцев и ходоков / Г. У. З. и З., Переселенч. упр., Енисейск. р-н. — Красноярск: Енис. губ. тип., 1914. — 68 с.
10. Переселение в губернии Тобольскую, Томскую, Енисейскую и Иркутскую в 1907 г.: Справочная книжка о переселении в лесную и лесостепную полосы Сибири. — Санкт-Петербург, 1907. — 175 с.
11. Из архива С. Ю. Витте. Воспоминания: в 3-х томах. Том 1. Рассказы в стенографической записи. Книга 1–2. — Санкт-Петербург: Дм. Буланин, 2003. — 1054 с.
12. Коковцов, В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. / В. Н. Коковцов. — Москва: «Наука», 1992. — 446 с.

Благотворительная деятельность купцов Яушевых

Шамилова Гульгена Илфатовна, студент

Научный руководитель: Мустафина Дина Абдулбаровна, кандидат исторических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Рассмотрение благотворительной деятельности татар, проживающих за пределами Татарстана, и популяризации татарского народа, культуры, обычаев на примере купцов Яушевых.

Ключевые слова: купцы Яушевы, благотворительная деятельность, фонд, знаменитые предки, происхождение

В Средние века знатные семьи часто стремились включить в число своих предков известных исторических деятелей, поэтому сведения об их корнях сродни легендам. И Яушевы — не исключение.

Родословную Яушевых можно проследить вплоть до Средних веков, изучив происхождение арских князей и познакомившись с представителями аристократического татарского клана, жившего к северу и востоку от Казани. Известные представители этого клана принадлежали к роду Яушевых.

Древнейшим предком арских князей считается тюркский вождь Сократ-хаким (в других источниках — Сенкорат), живший в Центральной Азии и Закавказье в конце XI века. В летописях говорится, что Сократ был сподвиж-

ником шаха Искандера [3]; миф связывает это имя с самим Александром Македонским.

Среди средневековых предков Яушевых значится человек по имени Бачман-султан (потомок Сократ-хакима в шестом поколении) [3]. Такое же имя носил легендарный кыпчакский вождь, восставший против монгольских захватчиков в 30-е гг. XIII века. Золотая Орда под предводительством хана Батыя выдвинула свои требования в волжских и кыпчакских степях (территория современного Западного Казахстана, южной части Центральной России и Украины). Бачман, будучи главой кочевого племени, некоторое время сопротивлялся монголам и бежал от них, но в конце концов был взят в плен и убит.

В родословной Яшуевых значится еще одно известное имя — Кара-бек (по данным историка Д. М. Исакова, внук внука Бачмана), известный как арский князь, — основатель одной из аристократических семей Поволжья, а также села Карино (Слободской район Кировской области).

Внуком Кара-бека (третьим сыном его второго сына) был князь Яуш-бек (Чуваш-бек), живший в середине XVI века. Центром его владений были села Кошар и Старый Менгер (ныне находятся в составе Атинского района Татарстана). В этих деревнях в течение нескольких последующих столетий жили Яшуевы, в том числе предки купеческой династии. Яуш-бек считается основателем их рода, от его имени и образована их фамилия. Интересно, что один из вариантов его имени (Чуваш-бек) указывает на возможное происхождение из Волжской Булгарии (чуваши называли выходцев с этой территории). Удмуртские историки предполагают, что Яшуевы произошли от удмуртов, однако доказательств этой версии нет.

По некоторым данным, Яуш-бек находился в хороших отношениях с влиятельным казанским политиком Шигали (правитель Казани в 1519–1521 гг., 1546 г., 1551–1552 гг.) и, возможно, был женат на его дочери.

Событие, оставившее глубокий след в истории и связанное с Яуш-беком, — осада Казани московскими войсками в августе–сентябре 1552 г. Яуш, воевавший на стороне татар, упоминается среди двадцати-тридцатитысячного войска под предводительством воеводы по имени Япанча (Епанча).

В качестве предков купеческой династии нередко упоминается сын Кадыша Яшуева Дусмухаммет, затем — сын самого Дусмухаммета Абдулла (другие варианты имени: Аблай, Облай).

В 1713 году Яшуевы были разжалованы из дворян в податные сословия (это крестьяне, мещане или купцы), то есть теперь должны были платить подушную подать (налог).

В этот период усадьбы, в которых проживали православные крестьяне, осваивались в пользу царя. 3 ноября 1713 года император Петр I подписал указ, запрещающий мусульманским дворянам иметь православных крепостных; им давалось полгода на переход в православие. Если условие не выполнялось, земли, на которых они проживали, подлежали конфискации (позже, в 1715 году, требования изменились, и в пользу казны передавались только крестьяне [1]).

Яшуевы (или, по крайней мере, их большинство) принимать православие отказались, однако точный перечень земель и количество крестьян, полученных от них царем, неизвестны. Можно лишь предположить, что дискриминационные меры правительства существенно повлияли на благополучие этого рода.

Депутация от дворянского собрания в Казани 19 октября 1788 года, рассмотрев предоставленные документы, утвердила дворянский статус для 147 представителей рода

мурз Яшуевых. В этом списке указаны имена известных предков купцов: Бикбау Яушев (1736–1820 гг., сын Муртазы, внук вышеупомянутого Мурада Яшуева) и один из его сыновей Юсуф Яушев (1761–1822 гг., отец основателя купеческой династии Гайсы Яшуева).

Родоначальником династии купцов Яшуевых был Иса Юсуфович Яушев (1790–24.10.1870) [4]. Он положил начало семейному торговому и мануфактурному делу, сформировал основные направления общественно-политической, а также благотворительной деятельности семьи. В 1863 году на средства Исаака Яшуева на Оренбургской улице города Троицка (ныне Октябрьская улица), в болотистой местности, была построена третья мечеть [2].

Семейное дело Гайсы Яшуева продолжили развивать шестеро его сыновей. После смерти отца предприятие осталось в руках его старшего сына Ахметжана (1818–05.02.1875). Он начал заниматься предпринимательством еще при жизни отца. Свои основные усилия Ахметжан Яушев сосредоточил на работе в Центральной Азии и Ташкенте.

Расцвет предприятия пришелся на период, когда им управлял старший сын Ахметжана Яшуева Габделвали (12.03.1840–13.09.1906). Уже в тринадцатилетнем возрасте Габделвали вместе с отцом совершил поездку в Бухару и Ташкент. На момент смерти отца ему было тридцать пять лет. Он внес некоторые изменения в семейный бизнес и объединил существовавшие ранее организации под общим названием «Торговый дом братьев Яшуевых».

В сентябре 1906 года после смерти Габделвали управляющим семейной фирмой был назначен его брат Муллагали Яушев (05.12.1858–1927). Отношения Муллагали с двумя братьями — Мухамметсადыйком и Мухамметшарифом — были напряженными (есть сведения о том, что кто-то из них был алкоголиком). Однако после смерти Габделвали они остались акционерами семейной фирмы и вместе с Муллагали участвовали в управлении ее делами; особенно активно действовал сын Мухаметшарифа — Латиф Шарифович Яушев.

В 1915 году Муллагали Яушев получил звание коммерции советника. Насколько нам известно, это самое высокое звание для купцов [5]. Муллагали Яушев был лично знаком с известным татарским поэтом Габдуллой Тукаем. В 1912 году Тукай жил и лечился в доме Яшуевых на реке Уй близ Троицка (ныне на границе России и Казахстана).

Ведя роскошный образ жизни, Яшуевы поддерживали хорошие отношения со своими работниками: для домработниц (как мусульманок, так и христианок) регулярно устраивали праздники, в подготовке которых принимали участие дочери Муллагали. Сотрудникам вручались награды, за хорошую работу их поощряли подарками. Яшуевы были добрыми и великодушными людьми. Они строили не только школы и мечети, но и бараки для малообеспеченных людей. Купцы Яшуевы внесли огромный вклад в развитие татарского купечества.

Литература:

1. Галлям, Р. Г. Род мурз Яушевых в XVI–XVII вв. // Татарские мурзы и дворяне: история и современность. — Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. — С. 327–329.
2. Загидуллин, И. К. Татарские национальные элиты и проблемы выбора нового оренбургского муфтия в 1960-е годы / И. К. Загидуллин // Научный Татарстан. — 2009. — № 1. — С. 58.
3. Чайчиц, А. В. Купцы Яушевы. Семейная история. — Казань: Татар.кн.изд-во, 2020. — 29 с.
4. Чайчиц, А. Гайса Яушев, основатель династии троицких купцов Яушевых / А. Чайчиц. — Текст: электронный // Купцы Яушевы: [сайт]. — URL: <https://yaushevfamily.wordpress.com/2025/02/03/gaisa-yaushev/> (дата обращения: 29.03.2025).
5. Чайчиц, А. Бывшее предприятие Яушевых, существующее по сей день / А. Чайчиц. — Текст: электронный // Купцы Яушевы: [сайт]. — URL: <https://yaushevfamily.wordpress.com/2021/03/22/бывшая-компания-яушевых-существующая/> (дата обращения: 29.03.2025).

ГЕОЛОГИЯ

Environmental impact assessment in oil and gas field development projects

Atayev Muhammetgeldi, student;

Geldimyradov Arslan Geldimyradovich, doctor of technical sciences, associate professor
International University of Oil and Gas named after Yagshigeldy Kakaev (Ashgabat, Turkmenistan)

The development of oil and gas fields is a complex process with significant potential for environmental disruption. This paper examines the critical role of Environmental Impact Assessment (EIA) in mitigating these impacts throughout the lifecycle of such projects. The study explores the key components of an effective EIA, including the identification of potential environmental consequences, the evaluation of their significance, and the development of mitigation measures. Furthermore, it analyzes the challenges and opportunities associated with implementing EIAs in the oil and gas sector, considering factors such as regulatory frameworks, stakeholder engagement, and technological advancements.

Introduction

The global demand for energy continues to drive the exploration and development of oil and gas resources. These activities, while crucial for meeting energy needs and fueling economic growth, carry substantial environmental risks. Oil and gas field development projects, encompassing exploration, drilling, production, transportation, and eventual decommissioning, can lead to a wide array of environmental impacts. These impacts can range from habitat destruction and biodiversity loss to air and water pollution, soil contamination, greenhouse gas emissions, and social disruptions. Recognizing the potential for such significant environmental consequences, Environmental Impact Assessment (EIA) has become an indispensable tool for ensuring responsible and sustainable development in the oil and gas sector.

EIA is a systematic process of evaluating the potential environmental effects of a proposed project or development. It aims to identify, predict, and assess the likely environmental consequences of a project and propose measures to mitigate or minimize adverse impacts before they occur. The core principles of EIA include early integration into project planning, consideration of a wide range of environmental factors, public participation and consultation, and the development of environmental management and monitoring plans. In the context of oil and gas field development, EIA plays a crucial role in informing decision-making processes, guiding project design and implementation, and ultimately contributing to the long-term environmental sustainability of operations.

The oil and gas industry presents unique challenges for EIA due to the scale and complexity of its projects, the often remote and ecologically sensitive locations of resource extraction, and the potential for both short-term and long-term environmental effects.

Materials and methods

This research will employ a qualitative research approach, primarily relying on a comprehensive review of existing literature, including peer-reviewed journal articles, industry reports, government publications, and international guidelines related to Environmental Impact Assessment in the oil and gas sector. The literature review will focus on identifying key environmental impacts associated with oil and gas field development projects, the methodologies and approaches used in EIA for these projects, the challenges and best practices in implementing EIA, and the role of regulatory frameworks and stakeholder engagement.

Case studies of oil and gas development projects from various geographical locations will be analyzed to provide practical examples of the application of EIA and its effectiveness in mitigating environmental impacts. These case studies will be selected based on the availability of detailed EIA reports and post-project environmental monitoring data. The analysis of case studies will aim to identify common environmental concerns, successful mitigation strategies, and lessons learned that can inform future EIA practices.

Furthermore, this research will examine relevant environmental regulations and guidelines at both national and international levels to understand the legal and policy context of EIA in the oil and gas industry. This will involve reviewing the EIA requirements of key regulatory bodies and international organizations involved in environmental protection and oil and gas development.

The data collected from the literature review and case study analysis will be synthesized and analyzed thematically to identify key trends, challenges, and best practices in the application of EIA in oil and gas field development projects. The

Distribution of Environmental Impacts in Oil & Gas Field Development

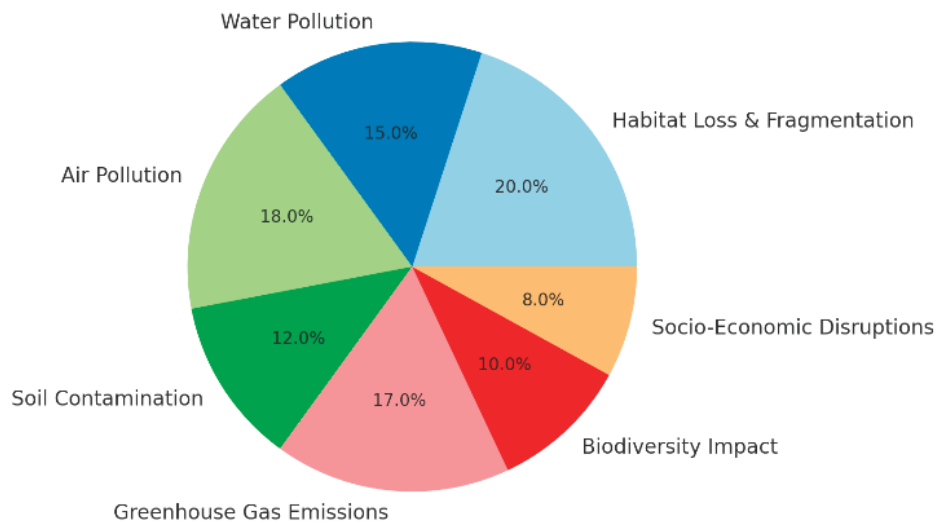

Fig. 1. Distribution of key environmental impacts in oil and gas field development projects

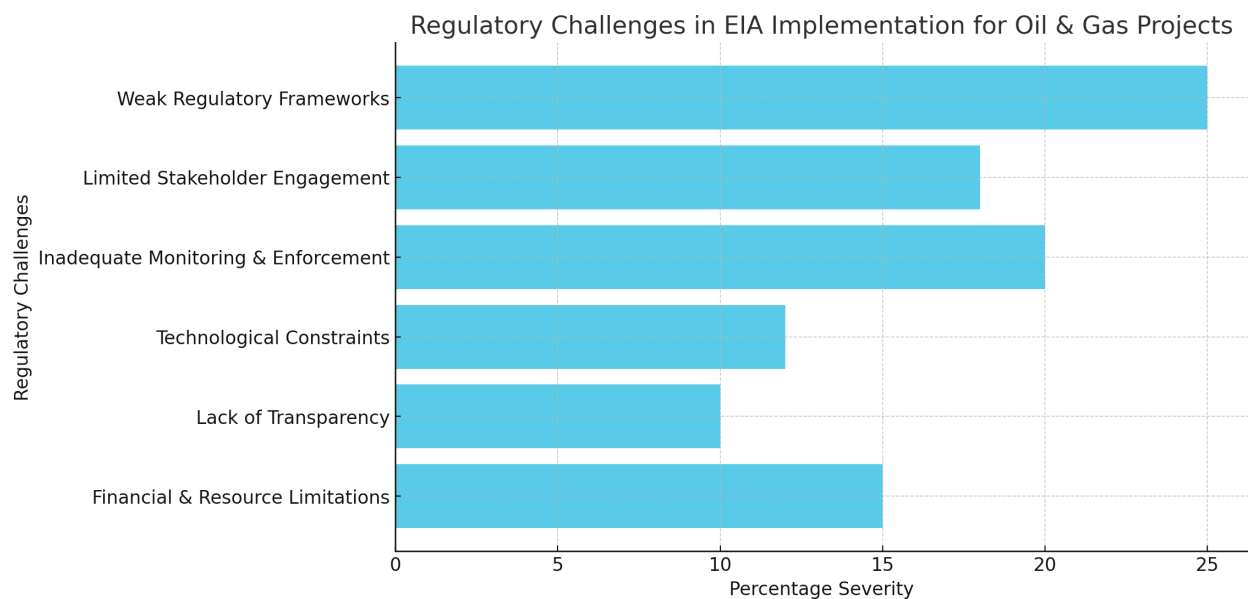

Fig. 2: Regulatory challenges in implementing Environmental Impact Assessments (EIA) for oil and gas projects

analysis will focus on addressing the research objectives, which include understanding the critical role of EIA, identifying key environmental consequences, evaluating the significance of these consequences, and exploring mitigation measures and challenges in implementation.

Results

The results of this research, based on the literature review and analysis of case studies, indicate several key findings regarding the application of Environmental Impact Assessment in oil and gas field development projects. The literature consistently highlights a wide range of potential environmental impacts associated with these projects, including habitat loss and fragmentation, water

and air pollution, noise pollution, soil contamination, greenhouse gas emissions, impacts on biodiversity, and socio-economic disruptions. The severity and extent of these impacts can vary depending on the specific characteristics of the project, the location, and the environmental safeguards implemented.

Discussion

The findings of this research underscore the critical role of Environmental Impact Assessment in addressing the significant environmental challenges associated with oil and gas field development projects. The wide range of potential impacts identified in the literature and illustrated in case studies highlights the inherent risks involved in these activities.

The effectiveness of EIA as a tool for mitigating these risks is contingent upon a multitude of factors, emphasizing the need for a holistic and rigorous approach.

Conclusion

Environmental Impact Assessment is an indispensable tool for managing the environmental risks associated with oil and

gas field development projects. This research has highlighted the wide range of potential environmental impacts of these projects and underscored the critical role of a comprehensive and transparent EIA process in mitigating these impacts. The effectiveness of EIA depends on its early integration into project planning, the quality of the assessment, the level of stakeholder engagement, the robustness of mitigation measures, and the effectiveness of monitoring and enforcement.

References:

1. Glasson, J., Therivel, R., & Chadwick, A. (2019). Introduction to environmental impact assessment. Routledge.
2. Morgan, R. K. (2012). Environmental impact assessment: The state of the art. Impact Assessment and Project Appraisal, 30(1), 5–14. <https://doi.org/10.1080/14615517.2012.661557>

Геолого-геоморфологическое строение Восточно-Мессояхского нефтегазоконденсатного месторождения

Галиуллин Марсель Русланович, студент магистратуры

Научный руководитель: Мустафин Сабир Кабирович, доктор геолого-минералогических наук, профессор
Уфимский университет науки и технологий

В статье автор рассматривает тектонику и геолого-геоморфологическое строение Восточно-Мессояхского нефтегазоконденсатного месторождения.

Ключевые слова: Восточно-Мессояхское месторождение, геоморфология, тектоника, рельеф.

Восточно-Мессояхское нефтегазоконденсатное месторождение расположено на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в Тазовском районе, входящий в состав Тюменской области.

В геоморфологическом отношении Восточно-Мессояхское месторождение это плоская слабоволнистая западная равнина, занятая кочковатой безлесной тундрой с узкими полосками вдоль рек лиственничного редколесья.

Водораздельные участки рек Мессояха, Таз представляют собой выровненные поверхности, с плоскими седловинами, с общим повышением на юг.

Территория представлена следующими геоморфологическими уровнями:

- аллювиально-морские террасы с двумя ступенями до 30–40 м и 40–50 м БС;
- морские и ледниково-морские равнины с отметками 50–67 м БС.

По характеру их распространения исследуемый участок входит в Гыданский район развития эродированных краевых частей морских (прибрежно-морских, ледниково-морских) равнин с вложенными речными долинами. Расчлененность рельефа от слабой до средней. Глубина расчленения до 40 м.

В геологическом отношении, в соответствии с геологической картой равнинной территории без покрова четвертичных отложений под редакцией Нестерова И. И. (Атлас

Ямало-Ненецкого автономного округа), исследуемая территория расположена в зоне развития пород талицкого горизонта палеоцена палеогенового периода (P_{1tl}), представленных песками мелко- и среднезернистыми с прослоями глин.

Согласно тектонической карте мезозойско-кайнозойского платформенного чехла Западно-Сибирской плиты, район работ расположен на севере Надым-Тазовской синеклизы, в пределах Средне-Мессояхского вала. Средне-Мессояхский вал является сквозной, контрастно выраженной по всем горизонтам мезозоя структурой платформенного комплекса северной части Западно-Сибирской плиты.

Средне-Мессояхское поднятие по своим морфологическим признакам представляет собой не куполовидную структуру, а вал, сложенный в своде двумя поднятиями: западно- и Восточно-мессояхскими и серией дизъюнктивных нарушений. По своим морфологическим признакам оба поднятия представляют собой брахиантиклинальные складки.

Объект исследования расположен на территории Западно-Сибирской низменности. Изучаемая территория приурочена к Северной геоморфологической провинции Таз-Енисейской области Таз-Мессояхскому району, который приурочен к поверхности среднеплейстоценовой морской, ледниково-морской равнины (m, gm, Q_{II}).

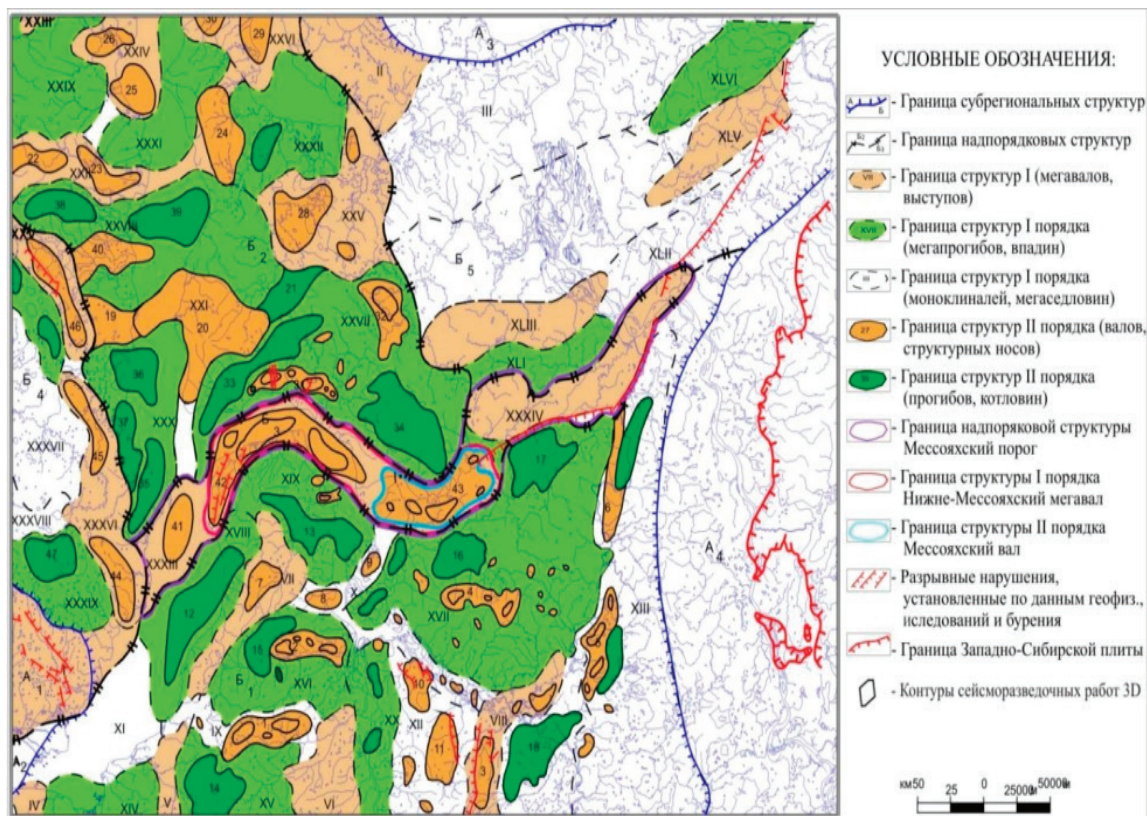

Рис. 1. Тектоническая карта мезозойско-кайнозойского осадочного числа Севера Западно-Сибирской плиты (Нестеров, 1977)

В геологическом строении района изысканий на глубину изучаемого разреза (до 16,5 м) принимают участие лагунно-морские отложения верхнечетвертичного возраста (mLQ_{III}) на отдельных участках перекрытые современными отложениями болот (bQ_{IV}) и современными антропогенными отложениями (tQ_{IV}). С поверхности практически повсеместно развит мохово-растительный слой, исключение составляют участки с распространением песчаных раздувов по берегам рек. Современные биогенные отложения имеют небольшую мощность и развиты как в речных долинах, так и на междуречных долинах, представлены торфом.

Проектируемые объекты на территории Восточно-Мессояхского месторождения расположены на многолетнемерзлых грунтах (далее ММГ). С поверхности грунты перекрыты современными болотными отложениями, представленными торфом среднеразложившимся мерзлым слабольдистым порфиновой криотекстуры, мощностью от 0,3 до 3,3 м.

Верхнечетвертичные лагунно-морские отложения представлены глинистыми грунтами слоистой криотек-

стуры, пластичномерзлыми, по льдистости подразделяющиеся на слабольдистые. Грунты так же представлены песками мелкими и пылеватыми, пластичномерзлыми, нельдистыми, слабольдистыми и льдистыми, массивной криотекстуры.

Выводы

Геолого-геоморфологическое строение Восточно-Мессояхского нефтегазоконденсатного месторождения представляет собой многоуровневую систему, в состав которой входят древние платформенные и молодые осадочные породы, тектонические структуры и специфические геоморфологические формы. Все эти факторы важно учитывать при планировании разработки месторождения, его эксплуатации и оценки потенциального экологического воздействия.

Дальнейшие исследования в этой области помогут оптимизировать процессы проектирования сооружений, добычи полезных ископаемых и обеспечить безопасное взаимодействие с окружающей природой.

Литература:

1. Аверина И. М. История исследования. // Ямало-Гыданская область. Л., Гидрометеиздат, 1977, с. 9–18. Андреев М. П., Котлов Ю. В., Макарова И. Н.
2. Геология нефти и газа Западной Сибири / А. Э. Конторович, И. И. Нестеров, Ф. К. Салманов и др. М., Недра, 1975, 679 с.
3. Инженерная геология СССР. Русская платформа» (том первый). МГУ, 1977 г.

Химический состав вод родника «Святой источник» близ села Килеево Бакалинского района Республики Башкортостан

Дойников Максим Олегович, студент магистратуры
Уфимский университет науки и технологий

В данной работе проведена классификации вод из родника, находящегося в Республике Башкортостан вблизи села Килеево Бакалинского района. Приводится химический состав в весовой, эквивалентной и процент-эквивалентной формах. Построены графики анионного и катионного состава.

Ключевые слова: геология, гидрогеология, Республика Башкортостан, Бакалинский район, вода.

В Бакалинском районе есть множество источников, бьющих холодной ключевой водой. В последнее время появилась тенденция по их облагораживанию и реконструкции, как администрация района, так и неравнодушные жители следят за их чистотой и проводят мероприятия по восстановлению. Одной из достопримечательностей района является Святой источник на берегу реки Сюнь вблизи с. Килеево, вытекающий из подножия косогора.

Местные жители считают этот родник Святым. До революции, по рассказам старожилов, рядом с родником стояла беседка с иконой Пресвятой Богородицы. Население с. Килеево и близлежащих деревень приходило к роднику в религиозные праздники: на Рождество, Крещение и Пасху. В прошлом существовала традиция согласно которой во время религиозных праздников из г. Мензелинск, Республики Татарстан, верующие шли к нему крестным ходом и несли икону Пресвятой Богородицы. Вместе с тем во время засухи именно возле этого родника местные жители молились о дожде.

На данный момент родник принято называть «Родник на большой поляне», «Святой колодец», «Святой источник».

14 октября 2017 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, настоятель Свято-Троицкого храма села, иерей Василий Кузнецов при стечении верующих освятил источник.

В 2022 году сообщалось, что в селе Килеево завершены работы по обустройству святого источника. По рассказам местных жителей, вода в нём целебная, и в христианские праздники здесь проходят службы и читают молебен.

По информации на 2022 год, святой источник в Килеево **привлекает жителей района и гостей**, которые приезжают, чтобы помолиться и испить целебной воды.

Также сообщалось, что на площадке у святого источника готовят купели для крещенских купаний.

Таким образом, святой источник может влиять на жизнь села, способствуя религиозным мероприятиям и привлечению посетителей.

Химический состав воды источника

Ниже представлены протокол и результаты лабораторных испытаний, проведённых в ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Башкортостан».

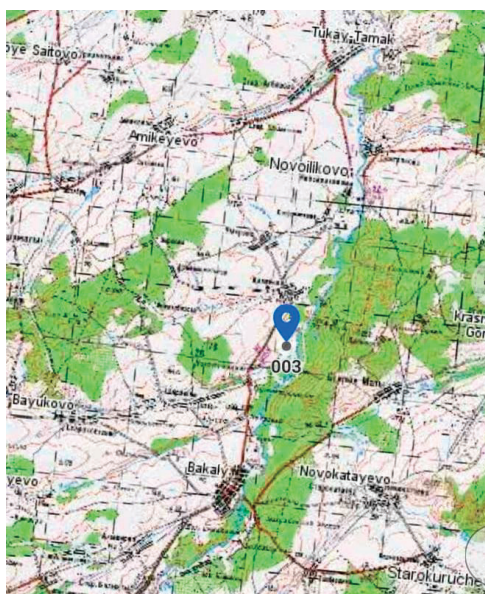

Рис. 1. Местоположение источника. (55,255233o N 53,840003o E)

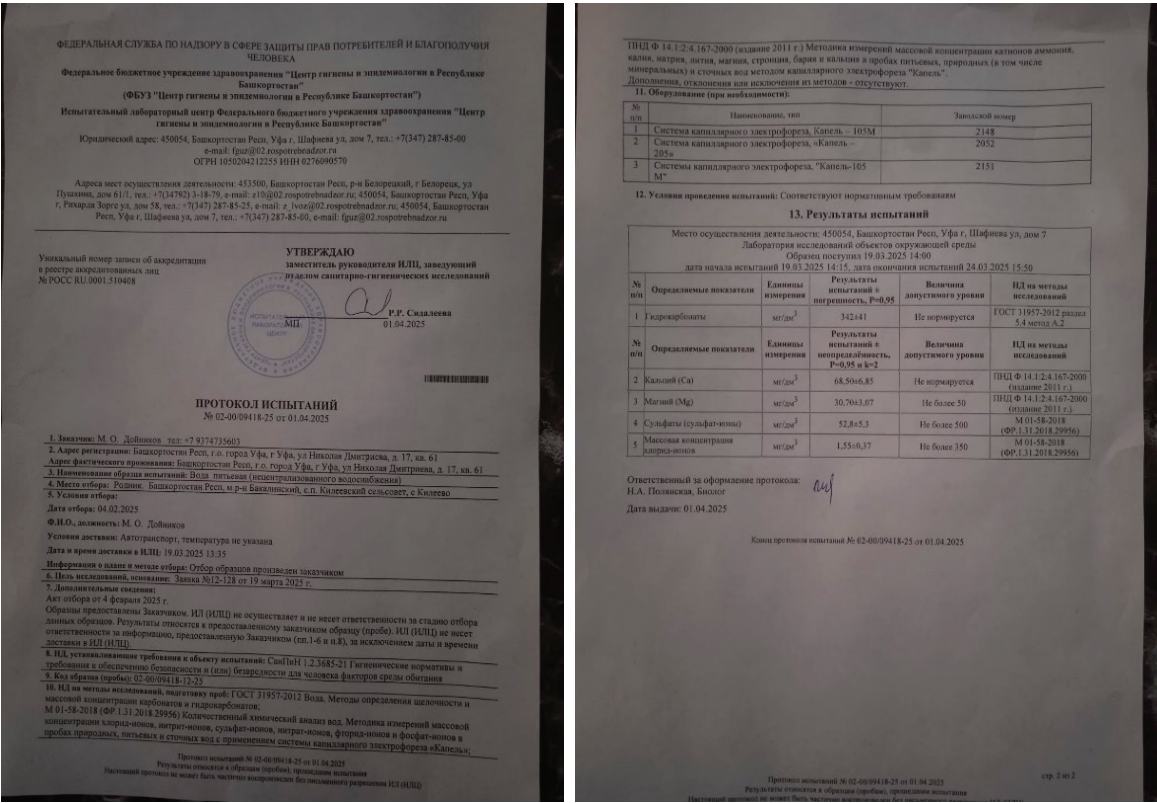

Рис. 2

Таблица 1. Химический состав воды

Содержание ионов	НСО3-	SO42-	Cl-	Ca2+	Mg2+	Na+
Весовая форма (мг/л)	342	52,8	1,55	68,5	30,7	18,12
Эквивалентная форма (моль/л-экв)	5,6	1,09	0,04	3,42	2,52	0,79
Процент-эквивалентная форма (%-экв)	41,6	8,1	0,3	25,4	18,7	5,9

Таблица 2. Классификация О. А. Алексина по степени жесткости (1мг-экв/л равен 2,8о)

Воды	Общая жёсткость	
	мг-экв/л	Немецкие градусы
Очень мягкие	До 1,5	До 4,2
Мягкие	1,5–3,0	4,2–8,4
Умеренно жёсткие	3,0–6,0	8,4–16,8
Жёсткие	6,0–9,0	16,8–25,2
Очень жёсткие	Более 9,0	Более 25,2

$rCa^{2+}+rMg^{2+}=3,42+2,52=5,94$

Согласно данной классификации вода из рассматриваемого источника относится к умеренно жёстким.

Согласно классификации В. И. Вернадского, О. А. Алексина по общей минерализации выделяют следующие воды.

- Пресные — с общей минерализацией до 1 г/л,
- Солоноватые — от 1 до 10 г/л,
- Соленые — от 10 до 50 г/л
- Рассолы — 50 до 400 и более г/л (слабые (50–100), крепкие (100–270), очень крепкие (270–350) и сверхкрепкие (> 350)).

Общая минерализация рассматриваемой пробы составляет 513,67 мг/л = 0,514 г/л, исходя из этого, данная вода относится пресным.

Т а б л и ц а 3. Классификация Н. И. Толстихина

Класс	Подкласс		
	а) кальциевый	б) магниевый	в) натриевый
1. Гидрокарбонатный	Грунтовые воды известняков и магматических пород.	Грунтовые воды магнезитов и ультраосновных пород.	Воды нефтяных месторождений Сахалина, Боржоми.
2. Сульфатный.	Грунтовые воды гипсоносных пород.	Змеиногорский минеральный источник.	Оз. Балхаш.
3. Хлоридный	Дугеля (источник в Грузии)	Мёртвое море оз. Эльтон.	Воды сакмарского горизонта Арланского нефтяного месторождения

Преобладающий анион — $\text{HCO}_3^- \Rightarrow$ сульфатная.
Преобладающий катион — $\text{Ca}^{2+} \Rightarrow$ кальциевая.
Вода относится к классу сульфатных и подклассу кальциевых вод.

Таблица 4. Классификация В. Д. Сулина

Тип вод	Коэффициенты		
	$r\text{Na}/r\text{Cl}$	$(r\text{Na}-r\text{Cl})/r\text{SO}_4$	$(r\text{Cl}-r\text{Na})/r\text{Mg}$
Сульфатнатриевый	>1	<1	≤ 0
Гидрокарбонатнатриевый	>1	>1	<0
Хлориднокальциевый	<1	<0	>1
Хлоридномагниевый	<1	<0	<1

$r\text{Na}/r\text{Cl}=0,79/0,04=19,75 >1$
 $(r\text{Na}-r\text{Cl})/r\text{SO}_4=(0,79-0,04)/1,09=0,688 <1$
 $(r\text{Cl}-r\text{Na})/r\text{Mg}=(0,04-0,79)/2,52=-0,298 <0$
По классификации В. Д. Сулина подземные воды относятся к сульфатнатриевому типу.

Таблица 5. Классификация Пальмера

Класс	Соотношение ионов	Характеристики Ч. Пальмера	Примечание
1.	$r\text{Na}+>r\text{Cl}^-+r\text{SO}_4^{2-}$	$A_1>0; S_2=0; S_3=0$	Щелочные (мягкие воды)
2.	$r\text{Na}+=r\text{Cl}^-+r\text{SO}_4^{2-}$	$A_1=0; S_2=0; S_3=0$	Практически не встречаются
3.	$r\text{Na}+<r\text{Cl}^-+r\text{SO}_4^{2-}$	$A_1=0; S_2>0; S_3=0$	Жёсткие воды
4.	$r\text{Na}^++r\text{Ca}^{2+}+r\text{Mg}^{2+}=r\text{Cl}^-+r\text{SO}_4^{2-}$	$A_1=0; A_2=0; S_3=0$	Практически не встречаются
5.	$r\text{Na}^++r\text{Ca}^{2+}+r\text{Mg}^{2+}<r\text{Cl}^-+r\text{SO}_4^{2-}$	$A_1=0; A_2=0; S_3>0$	Кислые воды

Согласно классификации Пальмера данная вода относится к классу «жёсткие воды» ($r\text{Na}+<r\text{Cl}^-+r\text{SO}_4^{2-}$, $0,79<1,09+0,04$).

Треугольники анионно-катионного состава

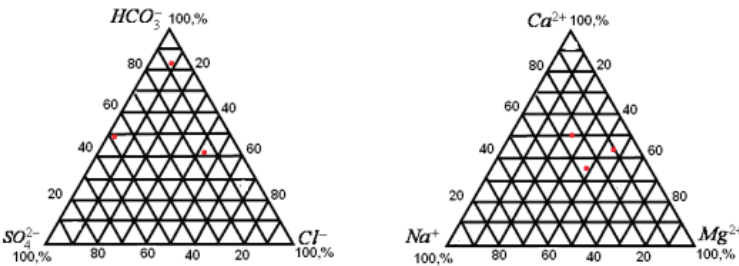

Рис. 3. График В. А. Сулина

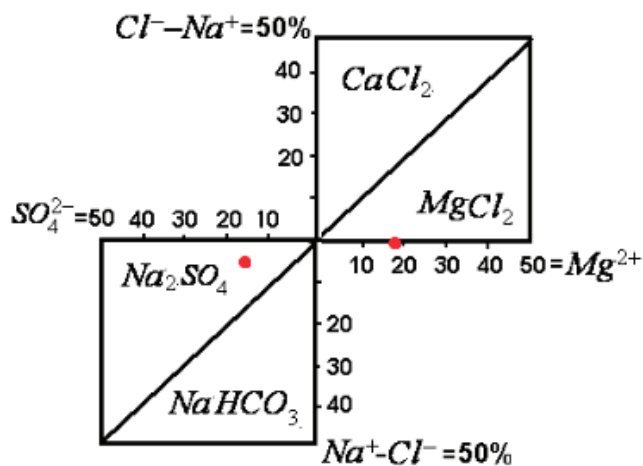

Рис. 4. График-квадрат Н. И. Толстихина

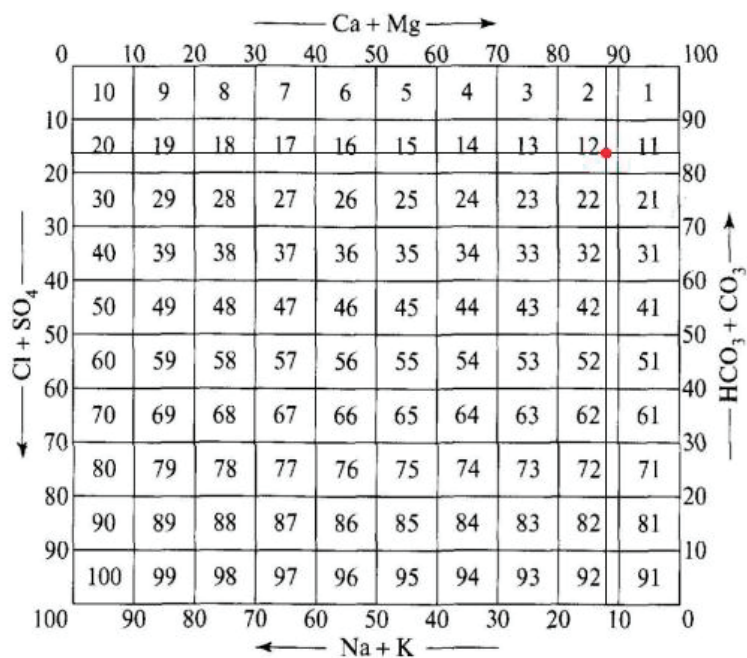
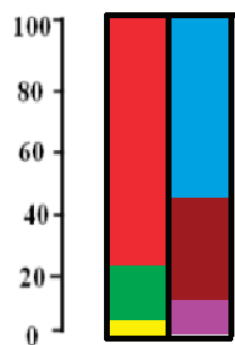

Рис. 5. Колонки-диаграммы Н. И. Толстихина

Масштаб: 1%-ЭКВ=0,5мм

Рис. 6

Вывод

Согласно классификации О. А. Алексина вода из рассматриваемого источника относится к умеренно жёстким. Общая минерализация рассматриваемой пробы составляет 513,67 мг/л = 0,514 г/л, исходя из этого, данная вода по классификации В. И. Вернадского, О. А. Алексина относится к пресным. По Классификация Н. И. Толстихина вода относится к классу сульфатных и подклассу кальциевых вод. По классификации В. Д. Сулина подземные воды относятся к сульфатнонатриевому типу. Согласно классификации Пальмера данная вода относится к классу «жёсткие воды»

Литература:

1. Абдрахманов Р. Ф. Гидрогеология Башкортостана и проблемы гидрогеоэкологии // Геологический сборник. Уфа: ИГ УНЦ РАН, 2001. № 2. 168 с.

2. Гальперин А. М., Зайцев В. С., Харитоненко Г. Н., Норватов Ю. А. Геология. Часть III. Гидрогеология: Учебник для вузов. М: Издательство Московского государственного горного университета, 2009. 400 с.

3. Гидрогеология — подземные воды планеты // [vodamama.com]. URL: <https://vodamama.com/podzemnye-vody.html> (дата обращения: 01.04.2025).

4. Графическое изображение химического состава подземных вод // [ros-pipe.ru]. URL: https://ros-pipe.ru/tekh_info/tekhnicheskie-statii/gidrogeologiya-/graficheskoe-izobrazhenie-khimicheskogo-sostava-po/ (дата обращения: 02.04.2025).

5. Классификация подземных вод // [studme.org]. URL: https://studme.org/313209/geografiya/klassifikatsiya_podzemnyh (дата обращения: 02.04.2025).

Расчёт уклона грунтового потока в толще известняков на Габиевском участке в Свердловской области

Мурзаков Родион Романович, студент магистратуры
Научный руководитель: Мустафин Сабир Кабирович, доктор геолого-минералогических наук, профессор
Уфимский университет науки и технологий

В статье автор исследует основные показатели уклона грунтового потока, оценивает скорость движения подземных вод в толще известняков.

Ключевые слова: градиент потока, скорость, вода, известняки.

За основу данной работы была взята карта гидроизогипс, построенная на основе показаний уровня грунтовых вод в поисково-оценочных, а также разведочных скважинах. Замеры производились электроконтактным уровнемером УСК-ТЭ-50 и в некоторых случаях, лотковым.

Таблица 1. Уровень грунтовых вод по всем скважинам участка (уровень указан от устья скважины)

Номер скважины	Уровень грунтовых вод	Номер скважины	Уровень грунтовых вод	Номер скважины	Уровень грунтовых вод	Номер скважины	Уровень грунтовых вод
1	-	18	-	149	7,0	153	4,0
16	11,35	19	-	155	2,8	154	4,0
101	8,2	21	-	156	2,7	140ГГ	19,16
105	1,9	102	21,4	157	0,5	1ГГ	23
106	20,06	103	15,3	158	0,9		
107	11,15	104	4,8	159	15,9		
108	10,1	109	8,2	160	13,3		
115	19,69	113	15,5	12	-		
116	10,5	114	12,3	13	-		
117	6,5	110	14,8	14	-		

Номер скважины	Уровень грунтовых вод	Номер скважины	Уровень грунтовых вод	Номер скважины	Уровень грунтовых вод	Номер скважины	Уровень грунтовых вод
118	6,93	111	18,5	15	-		
119	15,12	112	13,2	17	11,64		
120	7,2	124	10,6	20	10,91		
121	11,9	125	11,6	140	3,4		
122	15,11	126	8,2	141	3,9		
123	15,16	127	11,3	142	6,5		
128	10,1	135	11,0	143	5,8		
129	10,11	136	15,7	144	3,7		
130	-	137	10,1	146	2,1		
131	-	138	11,0	148	4,1		
132	6,72	139	10,8	150	6,5		
133	-	145	1,5	151	5,0		
134	2,02	147	3,8	152	4,7		

Основой для коэффициента фильтрации при расчётах был взят коэффициент трещиноватых известняков. Объясняется это тем, что район сложен тектонически. $K = 5,5$ м/сут.

Для расчёта градиента потока и его скорости, будет выбрано расстояние между двумя дальними скважинами на двух участках детализации. На южном — скв.154 и скв.144. На северном скв.159 и скв.119.

Расчёт для южного участка детализации:

1. $l = 185,4$ метра (расстояние между скважинами)
2. $\Delta h = 8,51$ (разница высот скважин)
3. $i = 8,51/185,4 = 0,04$
4. $V = 5,5 \cdot 0,04 = 0,22$ м/сут (скорость движения подземных вод на южном участке детализации)

Расчёт для северного участка детализации:

1. $l = 184$ метра

$$2. \Delta h = 4,26$$

$$3. i = 4,26/184 = 0,02$$

$$4. V = 5,5 \cdot 0,02 = 0,11 \text{ м/сут (скорость движения подземных вод на северном участке детализации)}$$

Таким образом, можно сделать вывод о том, что скорость движения подземных вод на северном участке практически в два раза меньше, чем на южном участке. Это закономерность может быть связана с некоторыми факторами:

1. Тектонические нарушения преобладают на южном участке;
2. Степенью закарстованности, по описанию скважин она явно выше именно на южном участке.

Данные факторы способствует как повышенной водоотдаче, так и повышенной водообильности.

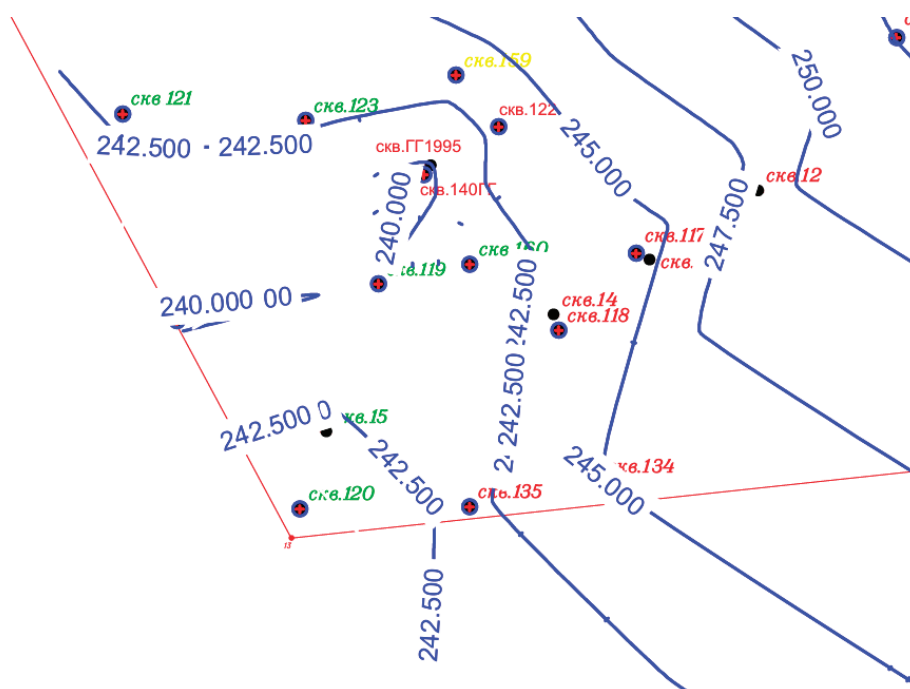

Рис. 1. Фрагмент карты гидроизогипс Северного участка

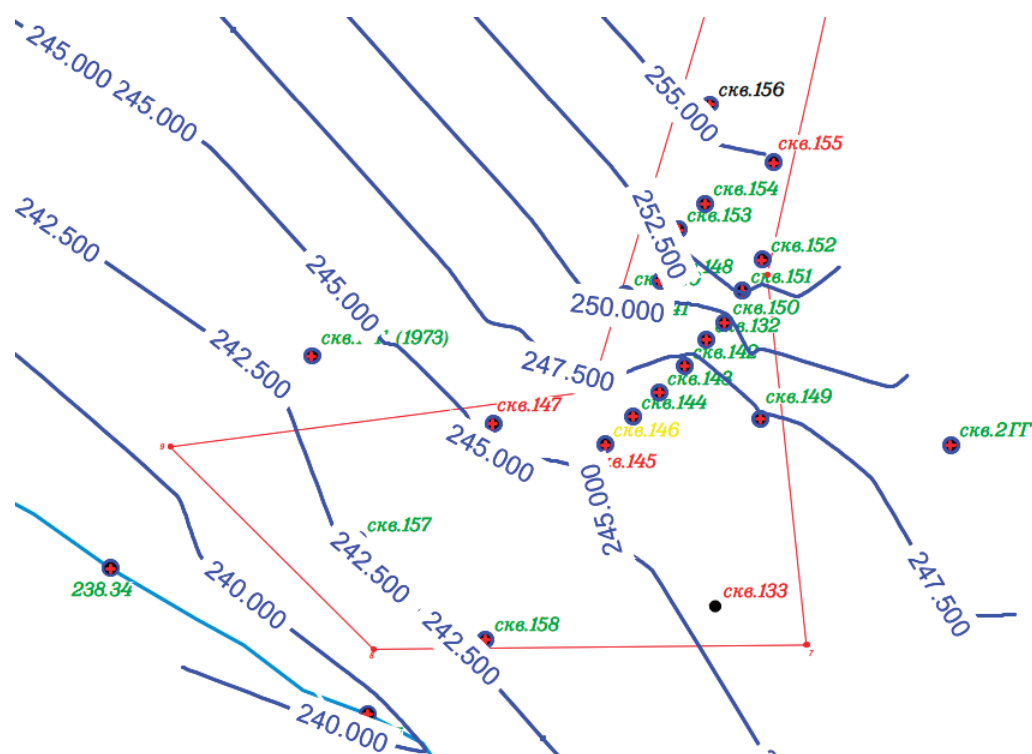

Рис. 2. Фрагмент карты гидроизогипс Южного участка

Литература:

1. Восторкнутов А. Г. Оценка запасов подземных вод водозаборного участка скважины № 1 р для питьевого, хозяйственно-бытового и производственно-технического водоснабжения предприятия ЗАО «Известь Сысерти». Екатеринбург: ФБУ НПП «Росгеолфонд», 2012 г.
2. Построение карты гидроизогипс и решение некоторых практических задач по ней: методические указания к лабораторной работе по дисциплине «Геология». / Юго-Зап. гос. ун-т; сост.: В. В. Хаустов, В. В. Капустин. — Курск, 2017. — 14 с.: ил. 3, табл. 1, прилож. 0. -Библиогр.: с. 14.

Review of waste management practices in oil and gas exploration and production

Emirgulyyev Nurahmet, student;

Geldimyradov Arslan Geldimyradovich, doctor of technical sciences, associate professor
International University of Oil and Gas named after Yagshigeldy Kakaev (Ashgabat, Turkmenistan)

Effective waste management in oil and gas exploration and production is critical for minimizing environmental degradation, ensuring regulatory compliance, and promoting sustainable resource use. This review synthesizes global practices, technological advancements, and policy frameworks, highlighting methodologies such as waste segregation, recycling, and advanced treatment technologies. Case studies from Guyana, India, and Russia illustrate regional approaches, while challenges like infrastructure deficits and regulatory inconsistencies are analyzed. The paper concludes with recommendations for integrating circular economy principles and stakeholder collaboration to enhance waste management efficacy.

Introduction

The oil and gas industry generates significant volumes of hazardous and non-hazardous waste during exploration, production, and transportation. These waste streams — including drilling muds, produced water, and hydrocarbon-contaminated solids — pose severe

environmental and health risks if mismanaged. With increasing regulatory pressures and societal demand for sustainability, adopting robust waste management practices is imperative. This review examines current methodologies, regional case studies, and persistent challenges, offering insights into optimizing waste management frameworks.

Waste Types and Characteristics

- Oil and gas operations produce diverse waste categories:
- *Drilling wastes*: Cuttings, muds, and fluids containing hydrocarbons, heavy metals, and chemicals.
 - *Produced water*: High-salinity water with dissolved hydrocarbons and radioactive elements.
 - *Hazardous waste*: Contaminated soils, spent catalysts, and chemical additives.
 - *Non-hazardous waste*: Scrap metals, packaging materials, and construction debris.
- Effective classification is essential for selecting appropriate treatment and disposal methods.

Waste Management Strategies

1. Source Reduction and Minimization

Closed-loop drilling systems and water recycling technologies reduce waste generation by up to 90 %. Process optimization, such as reusing drilling fluids, minimizes chemical consumption and waste volumes.
2. Treatment Technologies
 - *Thermal desorption*: Removes *hydrocarbons* from solids via high-temperature heating.
 - *Bioremediation*: Uses microorganisms to degrade contaminants in soil and water.
 - *Advanced filtration*: Membrane technologies *treat* produced water for reuse in irrigation or industrial processes.
3. Recycling and Reuse

Drilling cuttings are repurposed for land reclamation or cement production, while treated produced water aids agricultural irrigation.
4. Disposal Methods
 - *Landfilling*: Secure landfills with liners prevent leaching of hazardous substances.
 - *Incineration*: Destroys organic *contaminants* but requires emission controls.
 - *Deep well injection*: Subsurface disposal of *liquid* waste in geologically stable formations.

Regional Case Studies

Guyana’s Offshore Operations

ExxonMobil and Tiger Rental Guyana employ incineration, stabilization, and vertical infrared technology to manage offshore waste. These methods align with national regulations and demonstrate low environmental impact.

India vs. Russia: Policy Comparisons

- *India*: Focuses on source reduction and *recycling* but faces infrastructure gaps, leading to reliance on suboptimal practices like open burning.
- *Russia*: Gazprom Neft’s closed-loop drilling systems and bioreactors for produced water treatment highlight advanced technological adoption.

Aspect	India	Russia
Regulatory Framework	Evolving policies with enforcement challenges	Stringent federal guidelines
Technological Adoption	Moderate, limited by funding	High, driven by corporate initiatives

Challenges in Waste Management

1. *Infrastructure Deficits*: Inadequate treatment facilities in regions like India result in improper disposal.
2. *Regulatory Fragmentation*: Disparate national and international standards complicate compliance.
3. *Cost Constraints*: Advanced technologies like thermal desorption require high capital investment.
4. *Public Opposition*: Community resistance to landfill siting delays project implementation.

Recommendations for Sustainable Practices

1. *Adopt Circular Economy Models*: Promote waste-to-resource initiatives, such as converting drilling muds into construction materials.
2. *Strengthen Policy Harmonization*: Align regional regulations with global standards (e.g., ISO 14001).
3. *Enhance Stakeholder Collaboration*: Joint ventures between governments, corporations, and NGOs can address infrastructure gaps.
4. *Invest in R&D*: Develop cost-effective bioremediation and filtration technologies for low-income regions.

Conclusion

Waste management in oil and gas exploration demands a multifaceted approach integrating technological innovation, regulatory rigor, and stakeholder engagement. While regions like Russia and Guyana showcase effective practices, systemic challenges persist. Future efforts must prioritize circular economy principles and global policy alignment to mitigate environmental impacts and foster industry sustainability.

References:

1. PECB. (2023). Waste Management in Oil and Gas Industries. <https://pecb.com/article/waste-management-in-oil-and-gas-industries>
2. Journal of Geography, Environment and Earth Science International. (2022). Waste Management in the Oil and Gas Industry in Guyana, 26(8), 20–39. <https://doi.org/10.9734/jgeesi/2022/v26i830366>
3. Daruwala, K. (2024). Waste Management in Oil and Gas Industry. PDEU Journal of Energy and Management, Issue X, March 2024.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Утренняя гигиеническая гимнастика и ее значение

Анчина Елена Сергеевна, студент;

Стручкова Айыына Степановна, студент

Научный руководитель: Капланова Татьяна Валерьевна, старший преподаватель

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург)

В данной статье рассматриваются основные аспекты УГГ, ее влияние на физическое и психическое здоровье, а также предлагается комплекс упражнений, подходящий для широкой аудитории. Утренняя гигиеническая гимнастика (УГГ) представляет собой систему физических упражнений, направленных на поддержание и укрепление здоровья, профилактику заболеваний и формирование полезных привычек. В условиях современного общества, где наблюдается рост сидячего образа жизни и стрессовых ситуаций, значение утренней гимнастики особенно актуально.

Ключевые слова: утренняя гимнастика, утренняя геогигиеническая гимнастика, формирование полезных привычек, комплекс утренней гигиенической гимнастики.

Morning Hygienic Gymnastics and Its Importance

Anchina Yelena Sergeevna, student;

Struchkova Ayyyna Stepanovna, student

Scientific advisor: Kaplanova Tatyana Valeryevna, senior teacher

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Ekaterinburg)

This article examines the main aspects of MGG, its impact on physical and mental health, and offers a set of exercises suitable for a wide audience. Morning Hygienic Gymnastics (MGG) is a system of physical exercises aimed at maintaining and strengthening health, preventing diseases and forming healthy habits. In the conditions of modern society, where there is an increase in a sedentary lifestyle and stressful situations, the importance of morning exercises is especially relevant.

Keywords: morning exercises, morning hygienic exercises, formation of healthy habits, complex of morning hygienic exercises.

Утренняя гимнастика — это доступный и эффективный способ активизации организма в утренние часы, подготовка к предстоящему дню и улучшение общего состояния человека. В данном контексте важно исследовать, как утренняя гимнастика может влиять на уровень физической активности населения и его здоровье в долгосрочной перспективе.

Значение утренней гигиенической гимнастики

УГГ способствует:

- Улучшению кровообращения: Активные движения ускоряют приток крови к органам и тканям, что способствует их насыщению кислородом.
- Укреплению мышечного корсета: Упражнения, включенные в утреннюю гимнастику, комплексно воздействуют на различные группы мышц, что помогает предотвратить заболевания опорно-двигательного аппарата.

- Улучшению обмена веществ: Регулярная физическая активность активизирует обмен веществ, что способствует поддержанию нормального веса и улучшению работы внутренних органов.

Психическое здоровье

Физическая активность также оказывает положительное воздействие на психическое состояние:

- Снижение уровня стресса: УГГ способствует выработке эндорфинов, гормонов, отвечающих за хорошее настроение и уменьшение стресса.
- Улучшение когнитивных функций: Упражнения рутинно активизируют работу мозга, что позитивно сказывается на концентрации и памяти в течение дня.
- Формирование положительного настроения: Участие в утренней гимнастике создает позитивный эмоцио-

нальный фон, что способствует большей продуктивности на работе и в учебе.

Формирование полезных привычек

Регулярные занятия физической культурой с утра способствуют формированию целого ряда полезных привычек, таких как:

- Ответственное отношение к своему здоровью.
- Переход на здоровое питание.
- Поддержание режима сна и бодрствования.

Комплекс утренней гигиенической гимнастики

Для достижения наилучшего результата важно строить комплекс утренней гимнастики с учетом физической подготовки и состояния здоровья занимающегося. Ниже представлен примерный комплекс упражнений, который может быть адаптирован для широкой аудитории:

1. Дыхательная гимнастика (3–5 минут)
 - Глубокие вдохи и выдохи, растягивающие диафрагму и легкие.
2. Разминка (5–7 минут)
 - Вращение головой, плечами, руками и тазом; легкие наклоны в стороны и вперед.
3. Упражнения на растяжку (5–10 минут)

- Наклоны, повороты, растяжки для задней и передней поверхности ног, а также для верхней части тела.

4. Основные упражнения (10–15 минут)

- Приседания: 10–15 раз.
- Отжимания от пола: 5–10 раз (для новичков можно выполнять отжимания от стены).
- Повороты туловища: 10–15 раз с правильной техникой.

- Упражнения на пресс: 10–15 раз.

- Прыжки на месте или «высокие колени»: 30 секунд.

5. Заключительная часть (3–5 минут)

- Медленные движения, потягивания, дыхательные упражнения, позволяющие нормализовать пульс и успокоить дыхание.

Утренняя гигиеническая гимнастика является важным компонентом здорового образа жизни, который способствует поддержанию физического и психического здоровья, повышению качества жизни и предотвращению различных заболеваний. Регулярное выполнение утренней гимнастики не только улучшает физическую форму, но и формирует положительные привычки, способствующие общему благополучию. В условиях стремительных изменений, происходящих в жизни общества, внедрение утренней гимнастики становится необходимостью как для индивидуумов, так и для общества в целом.

Влияние физической нагрузки на сердечно-сосудистую систему

Анчина Елена Сергеевна, студент;

Стручкова Айыына Степановна, студент

Научный руководитель: Капланова Татьяна Валерьевна, старший преподаватель

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург)

Данная статья посвящена изучению влияния физической нагрузки на сердечно-сосудистую систему (ССС) человека. В работе рассматриваются ключевые аспекты анатомии и физиологии СССР, а также механизмов адаптации организма к физическим нагрузкам. Обсуждаются как положительные, так и отрицательные эффекты регулярной физической активности на состояние сердца и сосудов, включая улучшение сердечного выброса, снижение частоты сердечных сокращений в покое и укрепление капиллярной сети. Кроме того, акцентируется внимание на рисках, связанных с чрезмерными нагрузками, такими как развитие кардиомиопатии и аритмий. В заключение, предлагаются рекомендации по организации физической активности для достижения максимальной пользы и минимизации негативных последствий для здоровья. Статья подчеркивает важность сбалансированного подхода к физическим нагрузкам для поддержания здоровья сердечно-сосудистой системы и общего самочувствия.

Ключевые слова: сердечно-сосудистая система, физические нагрузки, сердечные сокращения, поддержание здоровья.

The effect of physical activity on the cardiovascular system

This article is devoted to the study of the effect of physical activity on the human cardiovascular system (CVS). The paper examines key aspects of the anatomy and physiology of the cardiovascular system, as well as the mechanisms of adaptation of the body to physical exertion. Both positive and negative effects of regular physical activity on the condition of the heart and blood vessels are discussed, including improved cardiac output, decreased resting heart rate, and strengthening of the capillary network. In addition, attention is focused on the risks associated with excessive exertion, such as the development of cardiomyopathy and arrhythmias. In conclusion,

recommendations are offered on the organization of physical activity to achieve maximum benefits and minimize negative health effects. The article highlights the importance of a balanced approach to physical activity to maintain cardiovascular health and overall well-being.

Keywords: cardiovascular system, physical activity, heart rate, health maintenance.

Физическая нагрузка играет ключевую роль в поддержании здоровья человека, оказывая значительное влияние на различные системы организма, в частности на сердечно-сосудистую систему (ССС). В условиях современного мира, где сидячий образ жизни становится обычным, понимание механизмов адаптации СССР к физическим нагрузкам приобретает особую актуальность.

1. Анатомия и физиология сердечно-сосудистой системы

Сердечно-сосудистая система состоит из сердца и сосудов, через которые происходит циркуляция крови. Сердце является насосом, обеспечивающим кровоснабжение всех органов и тканей, а сосуды — артерии, вены и капилляры — выполняют важные функции транспортировки и обмена веществ. Основными показателями функционирования СССР являются частота сердечных сокращений (ЧСС), артериальное давление (АД) и сердечный выброс.

2. Влияние физических нагрузок на сердечно-сосудистую систему

Физическая нагрузка вызывает ряд изменений в работе СССР, которые могут быть как положительными, так и отрицательными.

2.1. Адаптация к физическим нагрузкам

При регулярных физических упражнениях в организме происходят следующие адаптационные изменения:

- Увеличение сердечного выброса. При физической нагрузке сердце начинает функционировать более эффективно, что связано с увеличением объема крови, прокачиваемого за одно сокращение (систолический объем).
- Снижение частоты сердечных сокращений в покое. У тренированных людей (например, спортсменов) наблюдается более низкая ЧСС в состоянии покоя, что свидетельствует об улучшении их работы сердца.
- Изменение артериального давления. Регулярные физические нагрузки способствуют снижению артериального давления у людей с гипертонией и поддержанию нормального уровня у здоровых.

2.2. Укрепление сердечно-сосудистой системы

Физические нагрузки способствуют:

- Увеличению капиллярной сети, что улучшает снабжение тканей кислородом и питательными веществами.
- Улучшению липидного профиля крови, увеличивая уровень «хорошего» холестерина (ЛПВП) и снижая уровень «плохого» холестерина (ЛПНП). Напомним, что уровень холестерина в организме здорового человека составляет 3.0–6.0 ммоль/л.
- Снижению риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, таких как ишемическая болезнь сердца, инфаркт миокарда и инсульт.

3. Влияние чрезмерной физической нагрузки

Несмотря на положительное влияние умеренной физической активности, чрезмерные нагрузки могут привести к негативным последствиям, таким как:

- Развитие спортивной кардиомиопатии — состояния, при котором происходит патологическое изменение структуры и функциональности сердца.
- Повышение риска аритмий. Частые и интенсивные нагрузки могут приводить к временным нарушениям ритма сердца, особенно у лиц с предрасположенностью. Также напомним, что нормой ритма сердца считается 60–90 ударов в минуту.

4. Рекомендации по физической активности

Для достижения положительных результатов от физических нагрузок и предотвращения негативных последствий рекомендуется:

- Начинать с умеренной физической активности, постепенно увеличивая её интенсивность.
- Регулярно выполнять кардионагрузки (ходьба, бег, плавание, велосипед) не менее 150 минут в неделю. Рекомендуется ходить по 30–90 минут в день.
- Консультироваться с врачом или тренером, заниматься лечебной физической культурой, особенно при наличии заболеваний или начальном уровне физической подготовки.

Физическая нагрузка оказывает значительное влияние на сердечно-сосудистую систему человека. Регулярная физическая активность способствует укреплению сердца, улучшению кровообращения и снижению рисков сердечно-сосудистых заболеваний. Важно соблюдать баланс, чтобы физическая нагрузка оставалась полезной и безопасной для здоровья. Систематическое внимание к физической активности может стать залогом долгой и активной жизни.

Виды физических нагрузок и их интенсивность

Дудко Арина Святославовна, студент;
Капланова Татьяна Валерьевна, старший преподаватель;
Комагоров Никита Сергеевич, студент
Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург)

Физические нагрузки — это важная составляющая поддержания здоровья и хорошего самочувствия. Понимание различных видов упражнений и их интенсивности поможет вам правильно планировать свою физическую активность, достигать поставленных целей и повышать общую работоспособность. В данной статье мы подробно рассмотрим различные виды физических нагрузок, их характеристики и влияние на организм.

Ключевые слова: интенсивность, нагрузки, упражнения, организм

Types of physical activity and their intensity

Dudko Arina Svyatoslavovna, student;
Kaplanova Tatyana Valeryevna, senior teacher;
Komagorov Nikita Sergeevich, student
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Ekaterinburg)

Physical activity is an important component of maintaining health and well-being. Understanding the different types of exercise and their intensity will help you plan your physical activity correctly, achieve your goals, and improve your overall performance. In this article, we will take a detailed look at various types of physical activity, their characteristics and effects on the body.

Keywords: intensity, exercise, exercise, body

Основные виды физических нагрузок

Существует несколько основных категорий физических нагрузок, которые могут быть классифицированы по различным критериям. Эти критерии включают в себя цель тренировки, длительность, интенсивность и вид выполняемых упражнений. Основные виды нагрузок делятся на следующие категории:

Аэробные нагрузки

Аэробные нагрузки, или кардионагрузки, включают в себя все виды физической активности, которые требуют значительного расхода кислорода. К основным примерам относятся бег, плавание, велосипедный спорт и танцы. Эти упражнения укрепляют сердце, легкие и улучшают обмен веществ.

Аэробные нагрузки могут быть низкой, средней и высокой интенсивности. Низкоинтенсивные аэробные нагрузки, как, например, пешие прогулки, позволяют организму работать в спокойном ритме, что идеально подходит для начинающих. Средняя интенсивность включает в себя бег трусцой и активные танцы. Высокоинтенсивные аэробные нагрузки активируют все группы мышц и повышают сердечно-сосудистую выносливость, но требуют тщательной подготовки и периодов отдыха.

Анаэробные нагрузки

Анаэробные нагрузки — это физические упражнения, которые выполняются на пределе возможностей организма и не требуют кислорода для выработки энергии. Это включает в себя силовые тренировки, такие как поднятие тяжестей, боксерские тренировки и другие виды высоконагрузочных упражнений.

Эти нагрузки могут быть кратковременными, но очень интенсивными. Анаэробные тренировки способствуют увеличению мышечной массы и силы. Однако они требуют более долгого восстановления, чем аэробные нагрузки. Интенсивность анаэробных упражнений может варьироваться от умеренной до высокой, в зависимости от веса и количества повторений. Правильный режим тренировок поможет избежать травм и перегрузок.

Комбинированные нагрузки

Комбинированные нагрузки объединяют в себе элементы как аэробной, так и анаэробной активности. Это может быть обычный фитнес, где используются как упражнения на выносливость, так и силовые. Примеры таких упражнений включают в себя кроссфит и буст. Эти виды тренировок оптимальны для повышения общего уровня физической подготовки.

Интенсивность физических нагрузок

Интенсивность физических нагрузок — это ключевой фактор, влияющий на эффективность упражнений и получение желаемых результатов. Она определяется напряжением, функциональной нагрузкой на сердце и дыхательную систему, а также уровнем усилий, которые необходимо приложить для выполнения тренировки.

Уровни интенсивности

Существует несколько уровней интенсивности, которые можно разделить на низкий, средний и высокий.

Низкая интенсивность

Низкая интенсивность включает в себя такие упражнения, которые можно выполнять долго без значительных усилий. Это могут быть прогулки, легкие занятия йогой или простые растяжки. Такие нагрузки помогают улучшать общее состояние и являются отличной основой для поддержания активности. Низкая интенсивность также подходит для реабилитации после травм.

Средняя интенсивность

Средняя интенсивность характеризуется умеренными физическими нагрузками, которые заставляют сердце работать активнее, но при этом человек способен говорить без значительных затруднений. Например, бег трусцой или активные занятия на тренажерах. Такой тренировочный режим улучшает выносливость, способствует снижению веса и свободному доступу кислорода.

Высокая интенсивность

Высокая интенсивность характеризуется упражнениями, во время которых человек уже испытывает трудности с разговором. Это может быть тяжелая атлетика, спринтерский бег или интенсивные занятия аэробикой. Такой уровень нагрузки требует значительных усилий, но и дает максимальный эффект за короткий промежуток времени. Высокая интенсивность помогает очень быстро нарастить мышцы и улучшить обмен веществ.

Влияние интенсивности на организм

Интенсивность нагрузок существенно влияет на результаты тренировок и общее состояние здоровья. При выборе уровня интенсивности следует учитывать индивидуальные возможности организма, физическую подготовленность и цели тренировки. Чрезмерно высокая интенсивность без должной подготовки может привести к травмам.

Правильное регулирование интенсивности позволяет со временем увеличивать нагрузку и достигать новых результатов. Для этого важно следить за своим состоянием, прислушиваться к сигналам организма и адаптировать тренировочный процесс.

Как выбрать необходимые физические нагрузки

Правильно выбрать физические нагрузки можно, основываясь на своих целях, состоянии здоровья и уровне подготовки. Важно учитывать следующие аспекты:

1. Определение целей

Первым шагом к правильному выбору нагрузок является определение своих целей. Вы хотите похудеть, улучшить сердечно-сосудистую систему, нарастить мышечную массу или просто поддерживать общую физическую активность? Ответы на эти вопросы помогут выбрать подходящие виды нагрузок и их интенсивность.

2. Уровень подготовки

Ваш уровень физической подготовки также играет важную роль. Начинающим не стоит сразу бросаться в высокоинтенсивные тренировки — это может привести к травмам и перегрузкам. Лучше начинать с низких и средних нагрузок, постепенно увеличивая их с учетом развития физической формы.

3. Состояние здоровья

Если у вас имеются хронические заболевания или проблемы с суставами и сердечно-сосудистой системой, важно проконсультироваться с врачом или опытным тренером, прежде чем начинать программу тренировок. Правильный подход поможет избежать ухудшения здоровья.

Заключение

Виды физических нагрузок и их интенсивность — это важная тема, требующая глубокого понимания и осознания. Правильный выбор нагрузки и интенсивности поможет вам достичь желаемых результатов, повысить качество жизни и поддерживать отличное настроение.

Изучение различных видов физической активности, регулярные занятия и адаптация нагрузки под свои возможности укрепляют здоровье и повышают уровень физической подготовки. Следуя рекомендациям по выбору интенсивности и подходящих упражнений, вы обеспечите себе максимальную пользу от тренировок и достигнете поставленных целей, будь то похудение, наращивание мышечной массы или просто поддержание здорового образа жизни.

Литература:

1. Захаров, Е. Н. Энциклопедия физической подготовки / Е. Н. Захаров, А. В. Карасев, А. А. Сафонов. — Москва : Лептос, 1994. — 368 с.
2. Апанасенко, Г. Л. Здоровье, которое мы выбираем / Г. Л. Апанасенко. — Киев : Знания, 1989.
3. Чедов, К. В. Физическая культура. Здоровый образ жизни [Электронный ресурс] : учебное пособие для студентов всех направлений подготовки и специальностей / К. В. Чедов, Г. А. Гавроница, Т. И. Чедова ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Электрон. данные. — Пермь, 2020. — 128 с.
4. Чайковская, О. Е. Физическая культура и здоровый образ жизни: учебное пособие / О. Е. Чайковская, А. В. Ткаченко. — Москва: Научный консультант, 2019. — 146 с.

Современные методы физической подготовки военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации: организация, принципы и перспективы развития

Строкин Алексей Дмитриевич, студент

Научный руководитель: Межман Игорь Францевич, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики (г. Самара)

В статье рассматриваются организация, методы и средства физической подготовки военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации, их влияние на боеспособность армии и перспективы совершенствования подготовки с учётом современных требований.

Ключевые слова: физическая подготовка, боеспособность, Вооружённые Силы РФ.

Введение

Физическая подготовка является неотъемлемой частью боевой подготовки военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации. Она обеспечивает развитие физических качеств, необходимых для выполнения боевых задач в различных условиях, а также способствует укреплению морально-волевых качеств, необходимых для выполнения служебных обязанностей в экстремальных ситуациях.

Согласно «Наставлению по физической подготовке в Вооружённых Силах Российской Федерации», утверждённому приказом Министра обороны РФ № 230 от 20 апреля 2023 года, физическая подготовка представляет собой управляемый, систематизированный процесс, направленный на развитие физических качеств, формирование военно-прикладных двигательных навыков и повышение общей выносливости военнослужащих [1]. Её основные задачи включают развитие силы, быстроты, ловкости и выносливости, а также обучение методам защиты и рукопашного боя.

Цель данной статьи — рассмотреть, каким образом организуется и осуществляется физическая подготовка военнослужащих, какие методы используются для её совершенствования и как она влияет на боеспособность армии. Вместо общих рассуждений о важности физической подготовки основное внимание будет уделено конкретным способам её реализации в ВС РФ, различиям в подготовке в зависимости от рода войск, а также современным подходам к тренировочному процессу. Кроме того, в статье будет рассмотрена связь физической подготовки с общей боевой выучкой военнослужащих и её роль в подготовке к выполнению специальных задач.

Организация физической подготовки

Согласно «Наставлению по физической подготовке», руководство организацией физической подготовки осуществляется начальником Управления физической подготовки и спорта Вооружённых Сил Российской Федерации. Виды Вооружённых Сил, военные округа и соединения

также несут ответственность за организацию физической подготовки.

Физическая подготовка включает:

- **Общую физическую подготовку (ОФП)**, направленную на развитие общей выносливости, силы, скорости и координации;
- **Специальную физическую подготовку (СФП)**, ориентированную на развитие качеств, необходимых для выполнения боевых задач в конкретных условиях службы;
- **Профессионально-прикладную подготовку**, учитывающую специфику военной деятельности каждого рода войск.

Физическая подготовка проводится в виде индивидуальных и групповых занятий, включающих упражнения на выносливость, силовые тренировки, беговые дисциплины, плавание, преодоление полос препятствий и тактические упражнения. Контроль за уровнем физической подготовки осуществляется через регулярные проверки и тестирования в соответствии с требованиями «Наставления».

Методы и средства физической подготовки

Физическая подготовка военнослужащих проводится с использованием различных методов, направленных на развитие силы, выносливости, скорости и координации движений. Согласно «Наставлению по физической подготовке», основными методами являются:

- **Метод круговой тренировки** — выполнение комплекса упражнений с последовательной нагрузкой на различные группы мышц;
- **Интервальный метод** — чередование интенсивных упражнений с периодами отдыха для развития общей и скоростной выносливости;
- **Игровой метод** — применение спортивных игр для повышения физической активности и координации движений;
- **Соревновательный метод** — использование элементов соревнований для повышения мотивации и оценки физической подготовки;
- **Тренировочный метод** — систематические занятия по определённым программам для постепенного повышения физической формы.

Средства физической подготовки включают широкий спектр спортивного и специального оборудования, таких как гимнастические снаряды, силовые тренажёры, беговые дорожки, плавательные бассейны, полосы препятствий. Также особое внимание уделяется тактическим тренировкам в полевых условиях, включая упражнения с оружием, тренировки в экипировке, преодоление полос препятствий и занятия в условиях ограниченного пространства.

Значение физической подготовки для различных родов войск

Физическая подготовка в Вооружённых Силах Российской Федерации варьируется в зависимости от рода войск, что подтверждено требованиями «Наставления по физической подготовке»:

– **Сухопутные войска.** Для военнослужащих сухопутных войск ключевое значение имеет развитие общей и специальной выносливости, силы и быстроты. Особое внимание уделяется марш-броскам с полной выкладкой, преодолению полос препятствий, тактическим упражнениям на пересечённой местности.

– **Воздушно-десантные войска (ВДВ).** Подготовка десантников включает усиленные тренировки на развитие силы, координации и способности к быстрому манёвру. Важное место занимает отработка прыжков с парашютом, ведение боя в движении и рукопашный бой.

– **Военно-морской флот (ВМФ).** Моряки должны обладать выносливостью, ловкостью и координацией. Подготовка включает плавание, тренировки на борту кораблей, упражнения на вестибулярный аппарат и водную подготовку.

– **Ракетные войска стратегического назначения (РВСН).** Военнослужащие этих подразделений сосредоточены на поддержании высокой общей физической формы, необходимой для длительного несения службы и работы в ограниченных пространствах.

– **Специальные подразделения.** Бойцы спецназа проходят наиболее жёсткую физическую подготовку, включающую экстремальные нагрузки, рукопашный бой, ориентирование в сложных условиях, работу в замкнутых пространствах и подводную подготовку.

Заключение

Физическая подготовка играет важнейшую роль в обеспечении боеспособности Вооружённых Сил Российской Федерации. Она развивает у военнослужащих необходимые физические качества, повышает их выносливость, силу и скорость реакции, что напрямую влияет на эффективность выполнения боевых задач. Помимо этого, системная физическая подготовка формирует у военнослужащих устойчивость к стрессу, способность к длительным физическим и психоэмоциональным нагрузкам, что особенно важно в условиях современных боевых действий.

Анализ существующей системы физической подготовки показывает, что внедрение современных методик, таких как индивидуализированные программы тренировок, использование цифровых технологий для мониторинга физической формы и применения специальных тренировочных комплексов, значительно повышает её эффективность. Важно отметить, что совершенствование физической подготовки требует комплексного подхода, включающего не только физическое развитие, но и психологическую адаптацию к экстремальным условиям.

Таким образом, правильно организованная и адаптированная к современным условиям физическая подготовка является важнейшим компонентом боевой подготовки военнослужащих. Её дальнейшее развитие должно включать усиление профессионально-прикладного компонента, активное использование передовых технологий и индивидуализированный подход к подготовке военнослужащих различных категорий. Это позволит повысить уровень боеготовности личного состава и в целом укрепить обороноспособность страны.

Литература:

1. Наставление по физической подготовке в Вооружённых Силах Российской Федерации (приказ МО РФ № 230 от 20 апреля 2023 года «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооружённых Силах Российской Федерации»). — 143 с.

ИРОЧЕЕ

Environmental and social governance in the oil and gas sector

Dovletgeldiyev Arslan Dovletgeldiyevich, student;

Meredov Isa, student

Scientific advisor: Berdimyradova Ogulgerek Orazgulyyevna, candidate of technical sciences, head of department
International University of Oil and Gas named after Yagshigeldy Kakaev (Ashgabat, Turkmenistan)

Environmental and Social Governance (ESG) in the oil and gas sector has gained significant attention due to the industry's substantial environmental footprint and social responsibilities. This paper examines the principles of ESG in the sector, evaluating corporate policies, regulatory frameworks, and the challenges associated with implementing sustainable practices. The research explores how companies address environmental concerns such as carbon emissions, resource depletion, and pollution, as well as social issues including community relations, workforce diversity, and human rights.

Materials and methods

This study employed a qualitative research approach, focusing on secondary data sources to analyze the role of ESG in the oil and gas sector. The research relied on industry reports, government regulations, corporate sustainability disclosures, and peer-reviewed academic literature to construct a comprehensive understanding of ESG practices.

A content analysis methodology was used to evaluate corporate ESG strategies and their effectiveness. Reports from major oil and gas companies were analyzed to assess their commitments to environmental sustainability and social responsibility. Additionally, policy documents and regulatory frameworks were reviewed to understand the governmental role in ESG enforcement. The study also incorporated case studies of companies that have successfully implemented ESG strategies and those that have faced challenges in doing so.

Limitations of the research included potential biases in corporate disclosures and the lack of standardized ESG reporting metrics across the industry. However, by triangulating multiple data sources, the study aimed to mitigate these limitations and provide a balanced perspective on ESG implementation.

Introduction

The oil and gas industry plays a critical role in the global economy, supplying energy for industrial, commercial, and domestic use. However, the sector has also been identified as a major contributor to environmental degradation, including greenhouse gas emissions, oil spills, and habitat destruction. Additionally, social concerns such as labor rights violations,

community displacement, and corruption have raised ethical questions regarding corporate governance.

In response to these challenges, Environmental and Social Governance (ESG) has emerged as a framework for companies to integrate sustainability into their operations. ESG in the oil and gas sector encompasses environmental protection measures, social responsibility initiatives, and governance structures that promote transparency and ethical decision-making. Despite growing pressure from investors, regulators, and the public, the effectiveness of ESG policies in the sector remains contested.

This paper explores the implementation of ESG principles in the oil and gas industry, assessing corporate strategies, regulatory frameworks, and the effectiveness of sustainability initiatives.

Literature Review

Numerous studies have examined ESG in the oil and gas sector, highlighting both successes and shortcomings. Research indicates that while companies have made commitments to reducing their carbon footprint, the effectiveness of these initiatives varies. According to studies on corporate sustainability, many firms adopt ESG policies primarily as a response to regulatory requirements and investor pressure rather than as a proactive sustainability strategy.

Scholars have also explored the role of governance in shaping ESG outcomes. Strong corporate governance structures, including independent boards and transparent reporting mechanisms, have been linked to improved ESG performance. However, weak regulatory oversight in certain regions has allowed some companies to evade accountability, leading to environmental and social controversies.

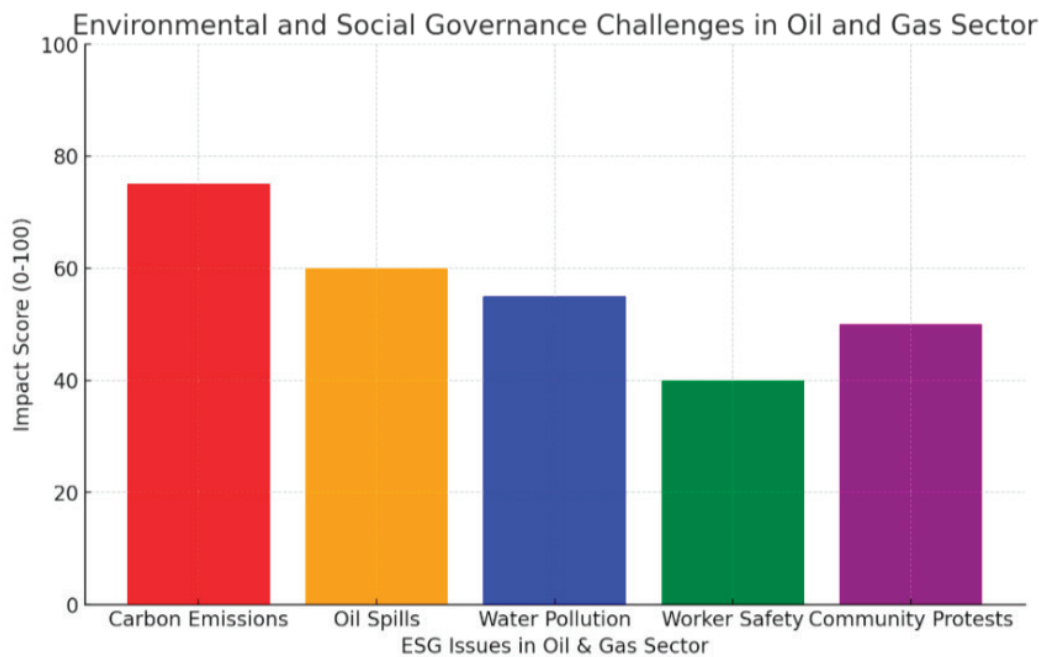

Fig. 1. ESG challenges in the oil and gas sector

Environmental Governance in the Oil and Gas Sector

Environmental governance in the oil and gas industry focuses on reducing the sector’s ecological impact. Key environmental concerns include carbon emissions, water and land pollution, and biodiversity loss.

One of the primary ESG challenges is the sector’s contribution to climate change. The burning of fossil fuels accounts for a significant portion of global carbon dioxide emissions, making the industry a focal point for climate policies. Some companies have adopted carbon reduction strategies such as carbon capture and storage (CCS) and investment in renewable energy. However, critics argue that these measures are often insufficient compared to the scale of emissions.

Another major issue is oil spills, which can have devastating environmental consequences. High-profile incidents such as the Deepwater Horizon spill have highlighted the need for stringent safety protocols. While regulatory bodies have implemented stricter environmental standards, enforcement remains inconsistent, particularly in developing countries where regulatory institutions may lack resources.

The industry has also faced scrutiny for its impact on water resources. Hydraulic fracturing, or fracking, has been linked to groundwater contamination and excessive water use.

ESG policies have sought to mitigate these impacts through improved waste management practices and water recycling initiatives. However, widespread concerns persist regarding the long-term sustainability of these practices.

Social Governance in the Oil and Gas Sector

Social governance in the oil and gas sector encompasses labor rights, community relations, and ethical business practices. Companies operating in resource-rich regions often face challenges related to human rights violations, forced displacement, and conflicts with local populations.

One of the key aspects of social governance is ensuring fair labor practices. The oil and gas sector employs a diverse workforce, including workers in hazardous conditions. Workplace safety remains a critical issue, with accidents and fatalities occurring due to inadequate safety measures.

Conclusion and recommendations

This study examined ESG in the oil and gas sector, highlighting both progress and ongoing challenges. While many companies have implemented ESG policies, the effectiveness of these initiatives varies due to financial constraints, weak regulatory oversight, and inconsistent reporting standards.

References:

1. Dsouza, S., & Krishnamoorthy, K. (2024). Boosting corporate value through ESG excellence in oil and gas sector. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 14(5), 335–346. <https://doi.org/10.32479/ijeep.16714>
2. Alvarez-Perez, H., & Fuentes, R. (2024). ESG disclosure and financial performance in debt market: Evidence from the oil and gas industry. *Academia Revista Latinoamericana de Administración*, 37(4), 634–653. <https://doi.org/10.1108/arla-07-2024-0135>

Этические аспекты взаимодействия операторов службы системы-112 с гражданами в чрезвычайных ситуациях

Котолова Алана Олеговна, слушатель
Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

В данной статье исследуются этические аспекты взаимодействия операторов службы 112 с гражданами в критических ситуациях. Учитывая важность экстренной помощи, статья посвящена анализу принципов, таких как сочувствие, четкость, конфиденциальность и непредвзятость, которые должны руководить работой операторов. Рассматриваются психологические аспекты, влияющие как на операторов, так и на качество их взаимодействия с вызвавшими. Особое внимание уделяется значению обратной связи от граждан для улучшения работы службы и сохранения высоких этических стандартов. Статья также описывает сложные этические дилеммы, с которыми могут столкнуться операторы, подчеркивая необходимость подготовки и поддержки. Результаты исследования подчеркивают, что эффективное взаимодействие в «Системе 112» основано на этических принципах, которые не только способствуют повышению качества обслуживания, но и формируют доверие обществу к экстренным службам.

Ключевые слова: этика, система 112, взаимодействие операторов, экстренные вызовы.

Ethical aspects of the interaction of 112 service system operators with citizens in emergency situations

Kotolova Alana Olegovna, the listener
Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Measures of Russia

This article explores the ethical dimensions of the interactions between 112 operators and citizens in critical situations. Given the significance of emergency assistance, the study is dedicated to analyzing key principles such as empathy, clarity, confidentiality, and impartiality that should guide the operators' work. It examines the psychological factors influencing both operators and the quality of their interactions with callers. Special attention is given to the importance of feedback from the public to enhance the services provided and maintain high ethical standards. The article also outlines complex ethical dilemmas that operators may face, emphasizing the need for training and support. The findings underscore that effective communication within the 112 system is rooted in ethical principles that not only enhance service quality but also foster public trust in emergency services.

Keywords: Ethics, 112 System, Operators' Interaction, Emergency Calls

Система экстренного вызова по единому номеру 112 играет важнейшую роль в поддержании общественной безопасности и быстром реагировании на чрезвычайные ситуации. Важным компонентом этого процесса является взаимодействие операторов диспетчерской службы с гражданами, которые обращаются за помощью. Этические аспекты этого взаимодействия становятся всё более актуальными в свете критической природы ситуаций, в которых происходит общение. Статья посвящена анализу этих аспектов и их значимости для повышения качества обслуживания и доверия общества к экстренным службам.

Этика, касающаяся системы 112, играет ключевую роль в приеме экстренных вызовов. Операторы служат первой точкой контакта для людей в кризисной ситуации, что требует от них не только высокого уровня профессионализма, но и чуткости к эмоциональному состоянию звонящих. Эффективная коммуникация под давлением имеет первостепенное значение, поскольку операторы должны быстро передавать важную информацию, сохраняя при этом эмпатию и уважение к ситуации звонящего. Этика, основанная на принципах конфиденциальности и бес-

пристрастности, направляет операторов к тому, чтобы каждый человек получал справедливое обращение, независимо от его прошлого или характера чрезвычайной ситуации. Осознание этих этических аспектов необходимо не только для обеспечения безопасности и благополучия граждан, но и для формирования доверия к экстренным службам.

Более того, взаимодействие между операторами и общественностью может существенно повлиять на качество экстренного реагирования. Операторы часто сталкиваются со сложными ситуациями, в которых им необходимо сбалансировать множество этических соображений при соблюдении процедурных протоколов. Например, они могут столкнуться с дилеммой о том, как срочность вызова соотносится с необходимостью тщательного опроса для определения деталей инцидента. Постоянное обучение в области этического принятия решений и коммуникационных техник может помочь подготовить операторов к этим сложным моментам. Обратная связь от общественности также играет важную роль в совершенствовании системы, поскольку она позволяет выявить потенциальные области для улучшения

в том, как операторы обрабатывают вызовы. В конечном итоге интеграция этических принципов в систему 112 повышает общую эффективность и надежность экстренных ответов, что приносит пользу как операторам, так и тем, кому они служат.

Этика в контексте работы операторов службы 112 охватывает широкий спектр вопросов, касающихся опыта взаимодействия с лицами, находящимися в стрессовых и иногда критических ситуациях. Операторы не только должны обеспечить быструю и эффективную реакцию на вызов, но и поддерживать эмоциональное состояние вызывающего. Неправильный подход или недостаток эмоциональной поддержки могут привести к ухудшению ситуации, что подтверждают исследования в области психологии и коммуникации.

Основные принципы этичного взаимодействия:

1. Сочувствие и понимание: Операторы должны не только профессионально подходить к обработке вызова, но и проявлять эмпатию. Признание чувства страха, тревоги или паники у гражданина может служить первым шагом к установлению доверительных отношений и облегчению их состояния.

2. Четкость и точность: В экстренных ситуациях важна ясность коммуникации. Операторы должны давать четкие инструкции и эффективно объяснять, что граждане могут ожидать. Это минимизирует уровень неопределенности и паники.

3. Конфиденциальность: Операторы должны уважать частную жизнь граждан, с которыми они взаимодействуют. Защита личной информации и конфиденциальности — это не только вопрос этики, но и юридическая обязанность, которая помогает сохранить доверие к службе.

4. Непредвзятость: Важным аспектом работы операторов является не только профессионализм, но и отсутствие предвзятости. Операторы должны уметь взаимодействовать с людьми разных культурных и социальных фонов, не допуская дискриминаций по каким-либо признакам.

Работа в службе 112 может быть крайне стрессовой, и это воздействие может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на операторов. Частый контакт с эмоциональными и травмирующими ситуациями может привести к профессиональному выгоранию, что, в свою очередь, отражается на качестве обслуживания.

Для поддержания этических стандартов необходимо внедрять программы психологической поддержки и тре-

нинги для повышения устойчивости операторов. Обучение по управлению стрессом, улучшению эмоционального интеллекта и практике активного слушания могут существенно повысить уровень их взаимодействия с гражданами.

Значение обратной связи. Обратная связь от граждан, использующих услуги системы 112, является важным аспектом для понимания того, как этические стандарты, принятые в организации, реализуются на практике. Опыт граждан может помочь выявить зоны для улучшения, обеспечить лучшее понимание тонкостей взаимодействия и обеспечить необходимые изменения в обучении операторов.

Опросы и исследование отзывов о работе службы могут систематически отслеживать и анализировать подходы к взаимодействию с гражданами. Это позволит оперативно реагировать на выявленные проблемы и проводить необходимые корректировки.

Этические дилеммы и сложные ситуации. В ходе работы диспетчеров в службу 112 возникают этические дилеммы, которые требуют срочного и взвешенного принятия решений. Например, в случаях, когда на линию поступает вызов о насилии, оператор должен быстро определить степень необходимости вмешательства при соблюдении этических стандартов.

Такие случаи подчеркивают важность не только профессиональной квалификации, но и наличия у операторов моральных ориентиров и понимания приоритетов, которые должны действовать в рамках их работы. Это включает в себя правильное содержание и направление информации, которая может повлиять на безопасность вызвавших.

Этические аспекты взаимодействия операторов службы 112 с гражданами играют ключевую роль в обеспечении качества и эффективности экстренной помощи. Понимание человеческой стороны общения, уважение к каждому индивидуальному вызову, поддержка эмоционального состояния граждан и соблюдение конфиденциальности создают надежный фундамент для достижения высоких стандартов обслуживания. Важно, чтобы система также обеспечивала поддержку своим операторам, помогая им настраиваться на работу в условиях стресса и сохраняя их эмоциональное здоровье. Развитие этического подхода в работе службы 112 не только повысит общий уровень доверия к экстренным службам, но и создаст более безопасную среду для всех граждан.

Литература:

1. Серебренников Д. Е. От звонка до карточки: в поисках дискреции у операторов службы единого номера «112» // Антропологический форум. 2023. № 59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-zvonka-do-kartochki-v-poiskah-diskretsii-u-operatorov-sluzhby-edinogo-nomera-112> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Кочанов С. А., Агеев С. В., Ковтун О. Б., Измалков В. А. Алгоритм действия операторов «Системы-112» при получении сообщения о происшествии // Технологии гражданской безопасности. 2012. Т. 9. № 3 (33). С. 12–21.
3. Попова К. А. Стандартизация и профессионализм в работе операторов колл-центра // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 105–133.

Повышение устойчивости железнодорожной инфраструктуры в условиях внешних угроз: защита критически важных объектов (мосты, тоннели, узловые станции) от кибератак и диверсий

Парамонов Дмитрий Евгеньевич, старший оператор научной роты;

Чеченев Андрей Владимирович, старший оператор научной роты;

Вельмякин Михаил Сергеевич, оператор научной роты;

Сторожев Андрей Русланович, оператор научной роты

Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена проблеме повышения устойчивости железнодорожной инфраструктуры России в условиях растущих внешних угроз, таких как кибератаки и диверсии. Актуальность исследования обусловлена ключевой ролью железных дорог в материально-техническом обеспечении Вооружённых Сил РФ, включая логистику в зонах специальных военных операций. На основе анализа динамики кибератак и примеров физических диверсий авторы предлагают комплексный подход к защите критически важных объектов: мостов, тоннелей и узловых станций. Рассмотрены современные методы кибербезопасности, технологические инновации и меры физической защиты. Особое внимание уделено созданию единого ситуационного центра для интеграции данных и автоматизации реагирования, а также дублированию инфраструктуры. В статье обозначены ключевые вызовы, включая финансовые, кадровые и законодательные ограничения, и сформулированы перспективные направления развития, такие как внедрение квантовой криптографии.

Ключевые слова: железнодорожная инфраструктура, кибератаки, диверсии, устойчивость, материально-техническое обеспечение ВС РФ, ситуационный центр, цифровизация, физическая защита, РЖД, гибридные угрозы.

Increasing the resilience of the railway infrastructure in the face of external threats: protection of critically important facilities (bridges, tunnels, junction stations) from cyber-attacks and sabotage

The article addresses the challenge of enhancing the resilience of Russian railway infrastructure in the face of growing external threats, such as cyberattacks and sabotage. The relevance of the study stems from the critical role of railways in the logistics support of the Russian Armed Forces, including operations in special military zones. Analyzing the dynamics of cyberattacks and cases of physical sabotage, the authors propose a comprehensive approach to protecting critical infrastructure: bridges, tunnels, and key stations. The study examines modern cybersecurity methods, technological innovations, and physical protection measures. Special attention is paid to the creation of a unified situational center for data integration and automated response, as well as infrastructure redundancy. The article highlights key challenges, including financial, personnel, and legislative constraints, and outlines future directions, such as the adoption of quantum cryptography.

Keywords: railway infrastructure, cyberattacks, sabotage, resilience, logistics support for the Russian Armed Forces, situational center, digitalization, physical protection, Russian Railways (RZD), hybrid threats.

Железнодорожная инфраструктура России является ключевым элементом системы материально-технического обеспечения Вооружённых Сил РФ, обеспечивая переброску военной техники, снаряжения и личного состава в стратегически важные регионы, включая зоны специальных военных операций. Однако в условиях геополитической нестабильности и роста гибридных угроз такие объекты, как мосты, тоннели и узловые станции становятся мишенями для кибератак и диверсий. Например, в 2022 году атака на систему управления движением РЖД привела к задержке военных грузов на 12 часов, а в 2023 году были зафиксированы попытки подорыва инфраструктуры в приграничных областях. Целью данного исследования является разработка комплексного подхода к защите критически важных объектов железных

дорог, анализ современных угроз, оценка применяемых методов безопасности и предложение решений для повышения устойчивости инфраструктуры.

Цифровизация железных дорог, включая внедрение систем SCADA и IoT-устройств, повысила их уязвимость к кибератакам. Динамика кибератак на РЖД демонстрирует устойчивый рост: если в 2018 году было зафиксировано около 50 инцидентов, то к 2023 году их число увеличилось до 220, что свидетельствует о почти пятикратном росте угроз за пять лет.

Основные риски включают целевые атаки на системы управления, такие как внедрение вредоносного ПО, что произошло в случае с атакой на грузовую логистику РЖД в 2021 году, нарушившей маршрутизацию 15 эшелонов. DDoS-атаки также представляют серьёзную угрозу: в

Рис. 1. Динамика кибератак на РЖД (2018–2023) (по экспертной оценке, на основе данных ФСТЭК и открытых источников)

2022 году хакерские группы организовали 220 атак на региональные серверы РЖД, что привело к временному отключению систем мониторинга. Фишинговые атаки на сотрудников становятся каналом утечки информации о маршрутах военных грузов.

Помимо киберугроз, критические объекты подвергаются прямым физическим диверсиям, таким как подрыв мостов с использованием дронов с взрывчаткой, как в инциденте на перегоне Белгород–Курск в 2023 году, или установка механических препятствий, приводящих к сходу составов. В зонах специальных военных операций и приграничных регионах активность диверсионных групп возрастает, а удалённость арктических магистралей усложняет их защиту из-за климатических условий, включая вечную мерзлоту.

Для противодействия этим угрозам применяются современные методы кибербезопасности, такие как системы обнаружения вторжений (IDS), блокирующие до 95 % аномального трафика, и блокчейн-технологии, используемые в пилотных проектах РЖД для защиты данных о грузах от подделки. Обучение персонала основам кибергигиены к 2025 году планируется охватить 80 % сотрудников. Физическая защита усиливается за счёт датчиков и видеонаблюдения с системами искусственного интеллекта, анализирующими видео в реальном времени, а также укрепления конструкций мостов композитными материалами, устойчивыми к взрывам. Технологические инновации, такие как цифровые двойники для моделирования атак и автономные дроны для патрулирования тоннелей БАМа, демонстрируют эффективность в повышении устойчивости инфраструктуры.

Одним из ключевых предложений является создание единого ситуационного центра, интегрирующего данные

от датчиков, киберсистем и внешних источников, таких как метеослужбы. Такая система позволит объединить IoT-устройства и спутниковый мониторинг, анализировать угрозы с помощью ИИ-алгоритмов и автоматически перенаправлять эшелоны при атаках. Дублирование инфраструктуры, включая строительство резервных маршрутов и внедрение мобильных ремонтных комплексов, способно снизить зависимость от единых точек отказа. Международный опыт, например, адаптация стандартов NATO Rail Security Framework или китайских «умных» сенсоров CRRC, отслеживающих деформации мостов, может быть использован для совершенствования защиты.

Практические кейсы, такие как внедрение спутникового мониторинга на БАМе, сократившего количество инцидентов на 40 %, или организация «зелёных коридоров» с вооружённым сопровождением в зоне СВО, подтверждают эффективность предлагаемых мер. Однако остаются вызовы, включая высокую стоимость модернизации (от 2 млрд руб. на узел), недостаточную подготовку кадров (только 30 % сотрудников обучены кибербезопасности) и пробелы в законодательстве, регулирующем защиту критической инфраструктуры.

В заключение, для повышения устойчивости железных дорог необходимо интегрировать кибер- и физические системы защиты, дублировать критически важные объекты и усилить межведомственное взаимодействие. Перспективными направлениями станут внедрение квантовой криптографии и разработка стандартов для арктических регионов. Реализация этих мер позволит обеспечить надёжность логистики материально-технического обеспечения Вооружённых Сил РФ даже в условиях гибридных конфликтов, сохранив стратегическую мобильность и безопасность национальной инфраструктуры.

Литература:

1. Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры».
2. Отчёт РЖД «Цифровая трансформация—2030».
3. Исследование NATO CCDCOE «Cyber Threats to Rail Infrastructure» (2022).

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Йога: искусство гармонии тела и ума

Яковенко Никита Романович, студент;

Стричко Анна Валерьевна, преподаватель

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

Йога — это древняя практика, корни которой уходят в Индию более 5000 лет назад. Она сочетает в себе физические упражнения, дыхательные техники и медитацию, направленные на достижение гармонии между телом, разумом и духом. В последние десятилетия йога приобрела популярность по всему миру как средство улучшения физического и психического здоровья [4].

Основные аспекты йоги

Асаны: Физические позы, которые помогают укрепить тело, улучшить гибкость и баланс. Каждый асан влияет на различные группы мышц и системы организма.

Пранаяма: Дыхательные техники, которые способствуют улучшению контроля над дыханием, расслаблению и снятию стресса. Пранаяма помогает управлять жизненной энергией (праной) и усиливает эффективность практики.

Медитация: Практика внимания и сосредоточения, которая помогает достичь внутреннего покоя и ясности ума. Медитация способствует снижению уровня стресса и улучшению общего самочувствия.

Философия: Йога не ограничивается только физическими упражнениями; это также философский путь, который включает в себя этические принципы и моральные нормы, такие как ахимса (недопустимость насилия) и саттва (истинность) [1].

Польза йоги

Физическое здоровье: Регулярная практика йоги укрепляет сердце, легкие, улучшает пищеварение, способствует поддержанию нормального веса и помогает справиться с хроническими заболеваниями.

Психическое здоровье: Йога помогает снижать уровень тревожности и депрессии, улучшает настроение и способствует психологическому равновесию.

Гибкость и сила: Йога развивает не только физическую гибкость, но и силу, что делает тело более выносливым и устойчивым к травмам.

Улучшение концентрации: Практика медитации и осознанности способствует улучшению концентрации и памяти.

Йога — это универсальная практика, которая подходит для людей любого возраста и уровня физической подготовки. Она предоставляет возможность не только оздоровить тело, но и наладить гармонию между телом и разумом. В мире, полном стресса и суеты, йога становится островком спокойствия и внутреннего равновесия. Начать практиковать йогу можно в любое время, важно лишь сделать первый шаг на этом пути к самопознанию и гармонии.

Йога также становится важным инструментом в борьбе с современными вызовами, такими как сидячий образ жизни и высокие нагрузки на психику. Комплексные асаны и дыхательные техники активизируют мышцы, которые обычно не задействуются в повседневной активности, повышая общую физическую активность и тонус. Это особенно актуально в условиях офисной работы, где многие проводят долгие часы в одной позе.

Кроме того, йога может стать отличным способом повышения эмоциональной устойчивости. Регулярные занятия развивают осознанность, позволяя лучше справляться с негативными эмоциями и стрессом. Постепенно, практикуя медитацию и дыхательные техники, человек начинает замечать изменения в своем внутреннем состоянии и эмоциональном фоне.

Не стоит забывать и о сообществе йогов, которое образуется вокруг практики. Занятия с единомышленниками создают атмосферу поддержки и вдохновения, где каждый может делиться своим опытом и достигнутыми успехами. Это социальное взаимодействие также играет важную роль в укреплении личной практики и мотивации.

Таким образом, йога — это не просто физическая практика, но и путь к самопознанию, развитию и внутреннему миру. Каждый шаг на этом пути приближает нас к полноте жизни и истинной гармонии.

Йога также способствует улучшению гибкости и повышению физической силы. Выполняя асаны, мы развиваем не только основные группы мышц, но и мелкие, которые обес-

печивают стабильность и баланс. Это особенно полезно для тех, кто испытывает физическую нагрузку в спорте или просто хочет сохранить хорошую физическую форму. Кроме того, регулярная практика способствует улучшению осанки, что крайне важно для здоровья позвоночника.

Особое внимание стоит уделить дыхательным техникам, которые являются сердцем йоги. Пранаяма помогает регулировать дыхание, что в свою очередь влияет на нервную систему. Научившись управлять своим дыханием, мы можем значительно снизить уровень стресса и тревожности в повседневной жизни, что особенно актуально в условиях современного мира.

Не менее важным является философский аспект йоги, который предлагает взглянуть на жизнь под другим углом. Принципы, такие как принятие и сострадание, могут помочь создать более гармоничные отношения с людьми и самим собой. Это осознание своей связи с окружающим миром открывает новые горизонты для самосовершенствования и саморазвития.

Таким образом, йога становится многогранным инструментом, который вносит гармонию в физическую, эмоциональную и духовную жизнь. Каждый из нас может найти в этой практике то, что наиболее близко и значимо, открывая новые перспективы на путь самопознания [3].

Вдобавок к улучшению физического состояния, йога предлагает возможность углубленного саморефлексии. Практика медитации, сопровождающая занятия, помогает нам обратить внимание на внутренний мир и осознать свои эмоции. Это осознание позволяет лучше справляться с жизненными вызовами и способствует психоэмоциональному благополучию.

Также стоит отметить, что йога подходит для людей всех возрастов и уровней подготовки. Независимо, являетесь ли вы новичком или опытным практиком — каждый найдет для себя подходящие асаны и техники. Это делает йогу доступной и универсальной, позволяя каждому развивать свои уникальные способности и границы.

Кроме того, занятия йогой могут стать отличным способом для социализации. Присоединяясь к группам или курсам, мы создаем сообщества единомышленников, которые поддерживают друг друга и вдохновляют на дальнейшее развитие. Это взаимодействие приносит радость и чувство принадлежности, необходимое каждому человеку [2].

В конечном счете, йога — это путь, который открывает двери к более осознанной и полноценной жизни, где тело, ум и дух находятся в гармонии. Каждый шаг на этом пути приближает нас к более глубокому пониманию самих себя и нашего места в мире.

Йога также способствует развитию гибкости не только физической, но и психологической. Регулярная практика помогает нам адаптироваться к переменам, учит преодолевать трудности и сохранять спокойствие в стрессовых ситуациях. Это качество особенно важно в современном мире, где неопределенность и быстрота изменений становятся неотъемлемой частью жизни [5].

Кроме того, йога акцентирует внимание на дыхательных техниках, которые способствуют уравниванию нервной системы и повышению концентрации. Умение управлять своим дыханием помогает нам вернуть контроль в моменты беспокойства и стресса, создавая пространство для ясности мысли и внутреннего умиротворения.

Не стоит забывать и о том, что йога — это искусство быть в моменте. В процессе практики мы учимся отпустить прошлое и не беспокоиться о будущем, а фокусироваться на настоящем. Это дарует нам возможность наслаждаться каждым мгновением жизни, находя радость в простых вещах [6].

В конечном итоге, интеграция йоги в повседневную жизнь открывает множество путей к самосовершенствованию и гармонии, позволяя каждому из нас стать лучшей версией себя и наладить более глубокую связь с окружающим миром.

Литература:

1. Джудит А. Чакра-йога. Глубинный путь к духовному пробуждению. — М.: Эксмо, 2019. — ISBN 978-5-04-092000-6.
2. Польза ежедневных занятий йогой для организма человека — Чемпионат. URL: <https://www.championat.com/lifestyle/article-4627307-polza-ezhednevnyh-zanyatij-jogoj-dlya-organizma-cheloveka.html> (дата обращения: 31.03.20025).
3. Атлас анатомии человека. В 4 т. Т. 1. Учение о костях, соединениях костей и мышцах. URL: <https://www.books-up.ru/ru/excerpt/atlas-anatomii-cheloveka-v-4-t-t-1-uchenie-o-kostyah-soedineniyah-kostej-i-myshchah-7439991/?page=1> (дата обращения: 31.03.20025).
4. Йога: что это, польза, советы начинающим. РБК Стиль. URL: <https://style.rbc.ru/health/5fec421e9a7947223297318c> (дата обращения: 28.03.20025).
5. Адаптивная йога: польза йогатерапии для детей с синдромом Дауна. URL: https://yogajournal.ru/body/practice/yoga-therapy/adaptivnaya-yoga_124/ (дата обращения: 31.03.20025).
6. Книги по йоге — с чего начать. URL: https://yogaspot.by/beginner_books_a (дата обращения: 31.03.20025).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 14 (565) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 16.04.2025. Дата выхода в свет: 23.04.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.